

На правах рукописи

РАХИМОВА ТАХМИНА РАХМАТОВНА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКАХ**

**10. 02. 20 – СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ,
ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

**Научный руководитель: доктор
филологических наук,
профессор Саидов Халимжон Азизович**

Душанбе – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ СИНОНИМИИ В ЛИНГВИСТИКЕ	
1.1. Понятие синонимии в таджикском и английском языках	8
1.2. Синонимический ряд и классификация синонимов в таджикском и английском языках.....	22
1.3. Типы синонимов в таджикском и английском языках.....	27
Выводы по первой главе	30
ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	
2.1. Взаимозаменяемость слов, сочетаемость и их синонимия в таджикском и английском языках	32
2.2. Лексические особенности употребления прилагательных stout, fat, heavy, plump, chubby, overweight, obese, fleshy, portly, corpulent в английском языке.....	38
2.3. Особенности семантики и несовместимости английских глаголов to occur, to consider, to grip, to interest, to excitement	50
Выводы по второй главе	58
ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ	
3. 1. Теоретические предпосылки понятия синтаксической синонимии в таджикском и английском языках.....	61
3. 2. Критерии синонимичности синтаксических конструкций и классификация синтаксических синонимов в таджикском и английском языках.....	65
3. 3. Синонимический ряд и синтаксическое поле в таджикском и английском языках.....	69
3. 4. Синонимия синтаксических единиц в рамках осложненного и сложного предложений в таджикском и английском языках.....	75
Выводы по третьей главе	117
Заключение	119
Список использованной литературы	125

ВВЕДЕНИЕ

В течение последних десятилетий, особенно в период государственной независимости Республики Таджикистан, в стране наблюдается интенсивный интерес к изучению грамматической структуры разных языков. Необходимо отметить, что в лингвистике данный процесс осуществляется настолько глубоко, что вне поля его зрения не остался ни один из структурных уровней языков. Изучение структуры и грамматического строя слов и словосочетаний частей речи сегодня привлекает пристальное внимание исследователей-лингвистов в плане изучения языков в сопоставительно-типологическом аспекте. В настоящее время в сопоставительном языкознании проведено большое количество исследований типологического характера.

Актуальность темы исследования. В течение последних десятилетий, особенно в период государственной независимости Республики Таджикистан, в стране наблюдается интенсивный интерес к изучению грамматической структуры разных языков. Необходимо отметить, что в лингвистике данный процесс осуществляется настолько глубоко, что вне поля его зрения не остался ни один из структурных уровней языков. Изучение структуры и грамматического строя слов и словосочетаний частей речи сегодня привлекает пристальное внимание исследователей-лингвистов в плане изучения языков в сопоставительно-типологическом аспекте. В настоящее время в сопоставительном языкознании проведено большое количество исследований типологического характера.

Степень изученности темы. Сущность синонимии, синонимических отношений между словами издавна привлекала и привлекает внимание лингвистов, разрабатывающих проблемы семасиологии, поскольку решение проблем синонимии тесно связано с антонимией и полисемией и её изучение важно не только для семасиологии, но также и для лексикографии, литературоведения, методики преподавания языка. Несмотря на существование сравнительно большого числа исследований, посвящённых раскрытию различных сторон синонимии, до сих пор нет

единого взгляда в отношении определения синонимов, методов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда.

Проблемы изучения синонимии в различных языках также нашли отображения в работах ведущих учёных-лингвистов, как А. В. Щерба, Р. А. Будагов, В. Г. Гак, Б. А. Успенский, В. Н. Ярцева, Ш. Балли, С. Ульман, У. Вейнрих и другие. Вопросы исследования синонимов также рассмотрены в произведениях и статьях таких таджикских лингвистов, как Р. Гаффаров, С. Аминов, Ш. Кабиров, Ю. Нурмахмадов, С. Джураева, М. Мирзоева и др. Подобный анализ этих определений приводится в работах В. А. Паутынской «Обзор литературы по вопросу синонимии», В. А. Звегинцева «Семасиология», «Вопросы теории и истории языка», «Теоретическая и прикладная лингвистика» и В. Т. Вилюмана «Об определениях синонимов и их синонимия в современном английском языке [22,105].

Цели и задачи исследования является комплексный анализ сопоставления лексических и грамматических факторов, которые определяют структуру, характер и семантику связи синтаксических синонимов таджикского и английского языков.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе решались следующие **задачи**:

- анализ разнообразных подходов таджикских, английских и русских лингвистов к исследованию синтаксических особенностей синонимии в исследуемых языках;

- структурная характеристика синонимов в таджикском английском языках на базе сопоставительно-типологического анализа;

- выявление семантического поля и лексической наполняемости структур синонимического ряда, и классификация синонимов в таджикском и английском языках;

- определение и сопоставление характера грамматического соединения синтаксических синонимов таджикского и английского языков.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые методом сопоставительно-типологического анализа исследовались структурно-семантические виды синтаксических синонимов в разносистемных языках, что позволило обнаружить их одинаковые и специфические особенности.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Сущность синонимии, синонимических отношений между словами издавна привлекала и привлекает внимание лингвистов, разрабатывающих проблемы семасиологии, поскольку решение проблем синонимии тесно связано с антонимией и полисемией и её изучение важно не только для семасиологии, но и для лексикографии, литературоведения, методики преподавания языка.

- Синонимия, в частности, глагольная, является одной из самых малоизученных проблем лингвистики.

- Структурные характеристики синтаксических синонимов в таджикском и английском языках в основном имеют совпадение.

- Понимание сущности синонимических отношений тесно связано с пониманием сущности и структуры языкового значения слова. В теории лексикологии известны различные способы трактовки семантической структуры слова.

Лексическая и семантическая классификация синтаксических синонимов требует определённой классификации.

Материалом исследования является научная литература, материалы отечественной прозы и произведения таджикских и английских авторов XIX – XX – XXI веков с использованием аналитико-описательного метода.

Исходя из цели и задач работы, в исследовании применены следующие **методы исследования:**

- сопоставительный анализ аналогичных лингвистических конструкций, применяемых в русском, таджикском и английском языках;

- метод описательного характера включающее в себе приёмы наблюдения;

- методы компонентного и контекстуального анализа, необходимые для разработки классификации языкового материала;

- метод сравнения с целью выявления семантических отношений в выражении субъективной модальности в трех языках – русском, таджикском и английском.

Теоретическо-методологической базой данного исследования послужили теоретические и методологические исследования российских, таджикских и английских учёных - лингвистов таких как: Ш. Балли, Й. Вахек, Г. А. Вейхман, В. А. Богородицкий, В. В. Виноградов, А. Х. Востоков, Е. М. Галкина-Федорук, А. А. Потебня, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов, Н. М. Шанский Б. Ниёзмухамедов, Н. Маъсуми, М. Н. Касимова, М. Исматуллоева, Ф. Зикриёев, В. С. Расторгуева, А. З. Розенфельд, М. Ибрагимова, А. Халилов, Д. С. Негматова и др.

В трудах вышеназванных учёных категория модальности исследована как функционально-семантическая категория с точки зрения языковых средств и способов выражения данной категории в целом.

Материалом для исследования (источником иллюстративного материала) послужили примеры, взятые из произведений русской, таджикской и английской художественной литературы на языке оригинала и в переводе.

В диссертации использованы также лексикографические источники: лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева;

Г. Д. Томахин, Лингвострановедческий словарь, С. И. Ожегов, Ю. Н. Шведова;

Толковый словарь русского языка;

Таджикско-русский словарь // Под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской;

Фарҳанги забони тоҷикӣ ба англисӣ / Под ред. П. Джамшедова и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что её результаты вносят определенный вклад в исследование структурно-семантической характеристики субъективной модальности в сравниваемых языках, выявлении особенностей ее употребления в речевом акте, расширении представления о лексико-грамматических компонентах и средствах выражения категории модальности в русском, таджикском и английском языках.

В диссертации была предпринята попытка систематизирования синонимических единиц, их семантики в сравнительном аспекте;

конкретизирована структура и семантика синонимических единиц.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования можно использовать на лекциях и практических занятиях, семинарах и специальных курсах по лексикологии и грамматике таджикского и английского языков, а также на практических занятиях по переводу.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования излагались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава университета имени академика Бободжона Гафурова (2015-2020 гг.). Материалы исследования также обсуждались на методических, теоретических семинарах и заседаниях кафедры теории и типологии английского языка. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите, на расширенном заседании кафедры теории и практики английского языка Худжандского государственного университета имени академика Бободжона Гафурова (протокол №2 от 29 сентября 2017 г.). Основные положения диссертации нашли отражение в 5 научных статьях, из них 5 - статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации и ВАК при Президенте Республики Таджикистан.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка использованной научной и художественной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ СИНОНИМИИ В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Понятие синонимии в таджикском и английском языках

Синонимия как одна из важнейших частей лексикологии, притягивает к себе пристальное внимание филологов. Наиболее полные исследования в настоящее время проводятся в разносистемных языках;

описываются частичные и синонимы, отличающиеся по смысловым функциям и стилистическому значению. Важнейшей характеристикой любого развитого языка, как система отношений языковых единиц, является синонимия. Проблема семантики попрежнему привлекает к себе пристальное внимание многих ведущих учёных со всего мира, а также всеобщее изучение и рассмотрение лексических синонимий также является одним из наиболее интересной темой для изучения. Стоит отметить, что яркие задачи конкретных исследований направленных на разрешение проблем соотношения внутри языка, а также вопросы об установлении и уточнении основополагающих понятий семасиологии, мышления и действительности, что на данном этапе развития лингвистической мысли приобрели большое значение.

В вопросе о изучении синонимов таджикского языка большая заслуга принадлежит известному лингвисту М. Мухаммадиеву, чьи многолетние труды посвящены изучению этого важного вопроса таджикской лингвистики. Одним из первых научных произведений М. Мухаммадиева, посвящённых изучению синонимов, является его труд «Синонимы в таджикском литературном языке», который был издан в 1962 году [105,77]. В последующие годы его другие научные труды, в которых автор рассматривает проблематику синонимических цепей и стилистических синонимов, были опубликованы [105,77]. Ещё одним вкладом в таджикской лингвистике и исследовании синонимов со стороны М. Мухаммадиева заключается в составлении словаря синонимов таджикского языка,

который впервые был издан в 1975 году в сокращённом варианте, а в 1985 году был переиздан и переработан с изменениями и дополнениями [105,77].

Основной вклад таджикского лингвиста в развитие в области синонимии является его труд под названием «Синонимҳо дар забони ҳозираи тоҷик (Ҳиссаҳои мустақили нутқ)» данная работа является результатом его многолетних научных изысканий. Данное исследование представляет особую ценность для современных отечественных языковедов в плане изучения лингвистических, и в частности, лексических особенностей синонимов, репрезентованных той или иной частью речи.

Вопросы исследования синонимов также рассмотрены в научных трудах и статьях таких таджикских языковедов, как Р. Гаффаров, С. Аминов, Ш. Кабиров, Ю. Нурмахмадов, С. Джураева, М. Мирзоева и зарубежных таких как Р. А. Будагова В. Г., Гака А. В., Щербы В. Н., Ярцевой Б. А., Успенского С., Ульмана Ш., Балли У. и др. Статья посвященная «Калимаҳои синонимӣ ва хусусиятҳои услубии онҳо», принадлежащая Р. Гаффарову является источником, в котором вопросы синонимии исследованы обстоятельно и развёрнуто. В статье дана научная интерпретация парно употребляемых синонимов, способы и источники их формирования. Автор статьи приходит к выводу, что знание и употребление композиционно-стилистических свойств синонимии достигается в результате тщательного изучения семантики языка и его творческого отношения.

В результате этого, языковые особенности произведений авторов классического и современного периодов таджикской литературы, и в особенности, синонимия данных научных произведений по сей день нуждаются в дополнительном изучении. Ряд таджикских лингвистов в ходе рассмотрения языка и стиля произведений того или иного автора или же в процессе исследования лексики и его наследия, в кратце останавливаются на вопросах о синонимии. Однако вопрос об употреблении парных синонимов в современном таджикском литературном языке по сей день нуждается в отдельном диссертационном исследовании. В особенности,

сопоставление данной категории синонимов с русскими парными синонимами впервые проводится в нашем диссертационном исследовании. Установление лексико-грамматических особенностей указанной группы лексических единиц в сопоставляемых языках на основе проведённого сопоставительного анализа позволит дать их развёрнутую лингвистическую характеристику.

Проблемы изучения синонимии в различных языках также нашли отображения в работах ведущих учёных-лингвистов, как Р. А. Будагов, А. В. Щерба, Б. А. Успенский, В. Г. Гак, Ш. Балли, В. Н. Ярцева, С. Ульман, У. Вейнрих и другие. Вопросы исследования синонимов также рассмотрены в произведениях и статьях таких таджикских языковедов, как Р. Гаффаров, С. Аминов, Ю. Нурмахмадов, С. Джураева, Ш. Кабиров, М. Мирзоева и др.

Основная проблема лексико-семантической и синтаксической синонимии уже много лет привлекает внимание исследователей-лингвистов. Следует отметить, что вопрос о синтаксической синонимии и вариативности для развития грамматического и лексикографического строя литературного языка имеет как теоретическую, так и практическую значимость.

Например, таджикские слова *музтар*, *хицил* переводятся как *embarrassed* (смущённый), а также, *шарманда*, *шармсор* (сконфуженный). Но помимо этих слов существует много других слов или фраз, которые помогают нам передать тот же смысл, но с разными оттенками значения (то есть являются его синонимами).

Например:

Худро гум кардан, дасту по хӯрдан, чӣ хел муносибат кардан, на танҳо чун сироят, балки чун мадад низ тарҷума мешавад дар вазифаи масдар пасоянди «ро» гирифта метавонад - awkward.

Например:

Ӯ бо кӯдакон чӣ хел муносибат карданро намедонад - He is an awkward with children.

Например:

Аввалҳо нороҳат мешудам, аммо акнун одам карда истодаам - I was uncomfortable at first, but now I'm beginning to get in the groove.

Примером могут послужить также ряд таджикских синонимов таких как: *хор (залил) кардашуда, наст задан, таҳқиршуда, мусибатзада, бандавор(она), ҳақир(она) – humiliated. То ин дараҷа наст задан - Disgrace oneself to such an extent - Шармгин, шармовар, серибо, изокаи, боҳаё - embarrassing.*

Например:

Аз имтиҳони забони англисӣ нагузаистан бароям шармовар буд - It was embarrassing to fail my English exam.

Нофорам, душвор, ногувор, хиҷолатовар душворӣ, мушкилӣ, сахтӣ, бесулуқай, нобоб, носоз, ноқулай, ноӯҳдабаро(ёна) - awkward.

Например:

Акнун ба чӣ ҳолати ногуворе афтадаам! - What an uncomfortable situation I'm now placed in!

Нанговар, хоркунанда таҳқиромез, дашномдиҳанда, зиллатовар, озордиҳанда - humiliating. Шармандагӣ, хиҷолатовар, нанговар, бешармона, ҷанҷолӣ, ҷангара – shameful

Например:

Барои онҳо тасмим шудан шармандагӣ буд - It was disgraceful of them to surrender.

Таҳқиромез – mortifying.

Например:

Он сӯҳбат ба як ҳолати таҳқиромезе бадал шуд - The dialogue turned out to be a humiliating experience.

Трудность выявления лексико-семантических и синтаксических синонимов заключается и в том, что более простые синонимические

конструкции относятся к структуре более сложных единиц. Значение изучения данного вопроса заключается в том, что синонимия не опирается только на абстрактные конструкции, а зависит и от общих лексических содержаний моделей [3,13].

Изучение отношений слов, которые входят в синонимический ряд, даёт возможность описать внутриязыковые связи и проследить их а также изучает взаимодействия между словами, которые характеризуют лексико-семантический уровень языка

По этой причине изучение лексико-семантической и синтаксической синонимии приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Знание синонимии даёт возможность объяснить пути и способы изменения различных сторон, а также направление развития языка и имеет доступ к богатствам выразительных средств речи, позволяет представить их в системе, что особенно необходимо при изучении английского языка.

Если исходить из того, что было упомянуто выше, то под синонимией подразумеваются слова, которые имеют общее лексическое значение, а также отличаются дифференциальным элементом значения, способным нейтрализоваться в определённых контекстах. Само понятие сущность синонимических отношений имеет тесную связь с пониманием сущности и структуры языкового значения слова.

Что же касается определения синонимии, то здесь у разных исследователей разное мнение, не существует единства мнений: одни исследователи исходят из общности значения слова, другие - из соотнесённости смыслового и предметно-логического начала в слова, третьи – из общности структурной модели употребления и одинаковой сочетаемости слов.

Несмотря на то что в этой области было совершенно большое количество исследований, посвящённых раскрытию различных сторон синонимии, по сей день нет единства мнений в определении синонимов,

методов их изучения, принципов выделения и классификации синонимов, границ синонимического ряда.

Большинство исследователей считают, что синонимия представляет собой частную микросхему языка, которая характеризуется своими собственными отношениями и тем, что входит в качестве составной части в лексическую систему языка в целом.

Некоторые лингвисты рассматривают вопросы, связанные с употреблением синонимических пар, в системе значений, которые выражены различными частями речи как стилистических средств выразительности. В реферируемом исследовании рассмотрен вопрос о применении парных слов на примере таджикских художественных произведений.

В определении, которое дается синонимии, нет единства мнений: некоторые лингвисты дают определение из общности значения слова, другие - опираются на общность структурной модели употребления и одинаковой сочетаемости слов.

В современном языкознании существуют различные определения синонимов. Сравним два из них:

1) синонимы – это различные по внешней форме слова, но сходные по значению, определяющие разные оттенки одного и того же понятия.

2) синонимы – это разные слова которые сходные по своему значению.

Определения, которые даются выше синонимам противоположны. Такая противоположность обусловлена тем, что существуют различные понятие термину "лексическое значение" слова. Приведённые определения синонимов, которые излагаются выше тесно связаны с допущением или отрицанием самой возможности оттенков значения в синонимических словах. Этом случае следует опираться на следующие понимания фундаментальных понятий лексической семантики:

Значение слова – это лексически выраженное понятие, которое обозначает предмет или же явление действительности в сознании, которое

воплощается в определённую звуковую оболочку и становится фактом языка.

Оттенок значения – его дополнительный компонент, а также один из признаков понятия, на котором акцентируется внимание, который стремится выделить говорящий или пишущий.

Понятие - "представление, содержащее в себе требование постоянности, совершенной определённости, всеобщего признания и однозначного языкового выражения".

При всей важности личного выбора (сознательного или бессознательного) сами подобные средства объективно бытуют на том или ином уровне его исторического развития в языке. Может потребоваться целый ряд синонимов, чтобы выразить понятие во всей его полноте, один – передающий общий смысл, другие - признаки и понятия.

Для таджикского языка характерна совсем другая форма словоизменения существительного и другие именные части речи. В нём форма образования имени существительного носит скорее не флективный, а агглютинативный характер.

В современном языкознании существует следующие группы синонимов:

Семантические (идеографические). Группа синонимов которые, различается по оттенкам значения.

Например:

Хирад, хирадмандӣ – wisdom, шуур – mind, хусусият - feature, nature, feature, quality, ҷиҳат, одам - habit.

В таджикском языке наблюдается огромное число семантических синонимов.

Например:

Хирад-ақл, ишқ – муҳаббат, зебо – хушрӯй, бомазза, лазиз, хӯрок – таом, зӯр – бақувват, нерӯ-қувва.

Такое многочисленное количество семантических синонимов, характерных для таджикского языка, основывается на усердие разнообразить и раскрасить речь.

2) Вторая группа это стилистические синонимы. Данные синонимы отличаются разнообразной частотностью употребления и стилистической окраской, но при этом обозначают одно и то же явление действительности.

3) Третья группа - семантико-стилистические синонимы – отличается от второй группы лишь тем, что в ней отличаются лексические значения и стилистическая окраска:

Например:

Ватан, диёр, макон - motherland, native country (нейтральное);

ватан - native land (литературное);

ватан - Fatherland, motherland, native country - (художественное).

В обоих исследуемых языках, синонимия является довольно таки распространённым явлением, основная отличительная черта синонимии заключается в обогащении и повышении эмоциональности речи. Критерии выявления лексико-семантических и синтаксических синонимов не становились объектом отдельных наук в одной из наиболее важных и объёмных частей речи до настоящего времени.

Например:

Ситора – star;

ҷирмҳои осмонӣ - heavenly bodies;

сайёра – planet;

кавкаб – constellation;

кайҳон – galaxy;

офтоб, шамс, хуршед – sun.

Например:

Мошина – car;

мошинаи сабукрав – motorcar;

худгард – automobile;

мошин – machine;

воситаҳои нақлиёт – vehicle;

чарх, ғилдирак – wheel;

мошини боркаш – truck;

автомобили боркаш - lorry.

Анализ данных слов позволяет определить синонимию как языковое явление, при котором разная форма выражает сходное или одинаковое содержание, и принять за основу синонимии близость значений, выражающих одно понятие в целостной совокупности его признаков. В значении синонимичных слов, выделяется не только общее, но и наиболее важные различительные признаки каждого синонима. Сочетаемость синонимов обуславливаются и различаются по оттенкам значения. Такой подход позволяет объяснить разную контекстную употребительность.

Синонимам противостоят антонимы:

Например:

Варзишгар, наҳлавон - athlet;

боқувват - powerful;

боқуввату солим - beefy;

беқувват ва ноӯҳдабаро - feckless;

заиф - languid;

суст ва камқувват;

бетаҷриба ва суст – руну хотя, конечно, семантические противопоставления такого рода количественно невелики.

Многочисленные группы синонимов объединяются внутри синонимического ряда по принципу проявляющегося признака;

например, убывание степени свойства или возрастание, интенсивности действия, качества.

Например:

Меҳрубон - kind;

дӯстона - amiable;

суст – amicable, беилтифотӣ беъътиной – slight;

хурд – small;

майда – little;

андак, хурдандак, хурд – modest;

кафкдор, серкафк;

сурх кардашуда, шарм дорондашуда, хичил, шарманда – confused;

шармгин, шармин – self-conscious;

боҳаё, бошарму ҳаё;

хоксор – bashful;

боҳаё – соу.

Взаимозаменяемость обычно рассматривается в качестве критерии: если слово можно заменить на другое слово которое имеет частичное или полное совпадение значение, то они являются синонимами. Однако, если даже когда между словами нет ничего общего часто возможна взаимозамена. Скажем, одного и того же человека можно обозначить *одамча, пакана – midget;*

ронанда – driver или *шавҳари дугона – friend's husband*. Это не значит, что данные выражения синонимичны. Одно и то же событие можно описать самыми разными способами.

Например:

Писарак баҳои бад гурифт – The boy got a bad mark – писарак волидонашро ранҷонид зид баромад – The boy disappointed his parents. Данные примеры к синонимии не имеет никакого отношения. С другой стороны, слова, которые естественно считаются синонимами, взаимозаменяемы далеко не всегда. Как подчеркивал Г. О. Винокур, «в контексте живой речи нельзя найти ни одного положения, в котором было бы всё равно, как сказать».

Например:

Суст - feeble или *хаста, хасташуда - exhausted, бегоҳӣ, шом – evening* или *офтобнишин, фурӯг - sunset, календар, тақвим, солнома, тақвим, солишуморӣ - calendar* или *ҷадвал - timetable*.

В свою очередь смысловая близость - интуитивно ясная критерия, но в тоже время трудно определяемая.

Например, у слов *бӯй - fragrance* и *тааффон - stench*;

бадбӯй очень-очень велика совпадающая часть значения, однако смысловой компонент, который их различает, настолько бросается в глаза, что мешает признать эти слова синонимами. Словосочетания *ҳавобаландӣ намудан - put on haughty airs*;

худро намоши додан, худнамоӣ кардан, лоф задан - pose и *худситоӣ кардан – confused, brag of* весьма близки по смыслу. Однако в первом примере описывается чувство, во втором – поведение, а в третьем – речь. Поэтому они не являются синонимами.

Необходимо особо выделить, что в лингвистике существует ряд правил, позволяющих оценивать место и «удельный вес» совпадающих компонентов по значению и смыслу, однако, теоретические затруднения не мешают в конкретных случаях оценивать тех или иных слов в качестве синонимии до построения строгого формального определения. Любой носитель языка понимает, что когда слово имеет частичное или полное совпадение по смыслу с другим словом то они является синонимами. В широком смысле представление о синонимии, или его смысловой близости, необходимо человеку, к примеру, при пересказе, а также при переводе с одного языка на другой, говорящий может использовать то или иное слово по смыслу. Поэтому в области лингвистики синонимия – одно из самых фундаментальных понятий. Большинство языковедов считают это «понятие неопределяемым и первичным даже по отношению к понятию смысла: смысл – это то общее, что есть в синонимичных высказываниях». Действительно, понять, что значит «сказать то же самое другими словами», легче, чем понять, что такое смысл.

Синонимия – пронизывает весь язык, а не только отношение между словами. Например, синонимичны суффиксы -ег и -ог *ронанда – driver;*

назоратчӣ, дидбон, назораткунанда, нозир - supervisor. Они имеют одинаковое значение - «тот, кто профессионально занимается чем-то». Синонимичными могут быть и единицы разных уровней языка, например, *дур - too far,* и *приставка over - нурра ба охир расонидан - overdone.* Однако больше всего, говоря о синонимии, подразумевают ряды слов, близких по значению.

В современном языкознании существуют так называемые полные, или точные синонимы, они встречаются редко в языке, и в основном среди терминов, например, *имло - orthography;*

бо ҳарф талаффуз кардан - spelling. случаях, если внимательно присмотрется в выражения, которые на первый взгляд кажутся абсолютно равнозначными, можно увидеть, что они не вполне близки по смыслу. Обычно язык стремится избавиться от заимствования, развивая у близких слов противопоставляющие их смысловые компоненты. Например, недавно в таджикский язык были заимствованы слова *башара - image;*

симо, тимсол, тасвир. Однако следует отменить что, в таджикском языке уже есть слово с тем же значением – «қиёфа».

Поэтому несомненно, что слово «имидж» развило собственное особое значение – более узкое, чем у английского прототипа.

В современном языкознании существуют так называемые стилистические синонимы, т. е. слова, которые различаются только стилистической окраской, сферой употребления.

Например:

Даҳон - mouth;

лабон - lips;

бетобӣ, нохушӣ, носихатӣ, бетобӣ – malady;

нотобӣ, беҳолӣ, нохушӣ - ailment;

беқобилиятӣ - disability;

ид кардан, чаин гирифтан - have feast;

ҳарисона хӯрок хӯрдан - devour;

босабрӣ, тобоварӣ - tolerance, собирӣ, нуртоқатӣ – patience.

Синонимы выполняют две основных функций в тексте. Они позволяют избегать повторов, которые считаются в тексте стилистическим недостатком. К примеру, если автор научной статьи в предыдущей строке уже употребил слова *тафтиш, таҳқиқ - investigation*, то в последующей он может написать *омӯзиш - study*, то в следующей он может написать *санҷиш - examination*.

Наличие синонимических рядов в тексте позволяет каждый раз выбрать то слово, которое максимально точно соответствует тому, что человек хочет высказать, так как синонимы обычно различаются по смыслу.

Как разновидность синонимов иногда рассматривают так называемые эвфемизмы – слова или выражения, которые можно использовать вместо других слов или выражений, если последние слишком грубы или по иным причинам нежелательны.

Например, в предложении *“зани ба шавҳар набаромада - on the shelf”* в значении, *духтари дар сину соли никоҳӣ расида - fishing fleet”*;

«духтари ҷавони ҷолиб, модараш бӯса нокарда - wallflower» .

Одним из источников обогащения языка путём выразительных средств является синонимика, поэтому она представляет особый интерес для разработки проблем, связанных с борьбой за культуру речи, с изучением языка и публичных выступлений, и стиля художественной литературы, с задачами построения стилистики.

Поэтому случаю изучение лексико-семантической и синтаксической синонимии приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Обозначение синонимии даёт возможность объяснить направление развития внутри языка, способы и пути их изменения при помощи различных сторон синонимии, а также облегчает доступ к

богатствам выразительных средств речи, позволяет предоставить их в системе, что особенно необходимо при изучении иностранного языка.

Исходя из вышеупомянутого, под синонимами понимаются слова, которые обладают общим лексическим значением, отличаются дифференциальным значением, которые способны нейтрализоваться в определённых контекстах.

В. Г. Вилюман, подробно разбирая все признаки синонимии, приходит к мнению, что «необходимыми и достаточными для признания слов синонимии являются общие этим словам семантические и функциональные признаки, а проблема синонимии сводится к выявлению на основе сочетаемости слов сходств и различий, схождения и расхождения в их значениях и функциях». Правомерность такого подхода к явлению синонимии подтвердилась в ряде работ известных таджикских учёных [29, 123].

Понятие сущности синонимии тесно связано с пониманием сущности и структуры языкового значения слова. В лексикологии известны различные способы выражения семантической структуры слова.

В. Г. Вилюман рассматривает семантическую структуру слова как набор семантических признаков, которые выявляются при помощи семантической смежности слов – так называемых синонимов. В толковых словарях в качестве одного из возможных способов определения семантической смежности слов предлагается анализ описания значений этих слов. Если даётся словарное истолкование одного слово через другое эти два слова считаются семантически эквивалентными друг другу, тогда связь между словами может быть непосредственной. Определив и изучив семантические связи между глаголами, объединёнными смысловыми значениями look, В. Г. Вилюман строит матрицу семантических структур глаголов-синонимов.

Многие учёные-языковеды считают уместным сопоставить между собой небольшие системы, которые имеют семантическую связь между

собой. Это даёт возможность изучить и определить лексические элементы каждой системы языка, подчеркнуть моменты совпадений между ними, а также объяснить, причины семантического контура каждого слова и словосочетания, имеющих одинаковую предметную отнесённость в сопоставляемых языках, оказываются неодинаковыми.

Основной базой служат сопоставительные исследования, и для типологических исследований, выработки типологических универсалий, так как в результате сопоставлений устанавливаются тождественные и нетождественные с определённой точки зрения элементы.

В ходе исследований необходимо выяснить, существуют ли общие структурные лексико-семантические и синтаксические модели, присущие, независимо от конкретного состава лексики, ряду языков, и каковы особенности их закономерностей.

1. 2. Синонимический ряд и классификация синонимов в таджикском и английском языках

Изучение отношений слов, входящих в синонимические ряды, даёт возможность описать внутриязыковые связи и взаимодействия между словами, которыми характеризуется лексико-семантический и синтаксический уровень языка.

Два или более лексических синонимов, соотносимых между собой при обозначении одних и тех же действий, предметов, явлений, признаков, образуют в языке определённую группу, так называемый синонимический ряд.

Например для обозначения действия, приводящего в состояние нервного напряжения, в таджикском и английском языках используют синонимический ряд, как: *барангехман, шӯридан - agitate;*

ташвиш додан, безобита кардан - disturb;

безор кардан, ба ҷон расонидан, ташвиқ кардан - worry;

хавотир кардан, ба ҳаяҷон овардан, ба изтироб андохтан, безобита (мушавваши) кардан, халал расондан, ташвиш додан, асабонӣ кардан, ранҷондан, озурда кардан, дард кунондан - stir up;

ба изтироб андохтан, ба ҳаяҷон (ба изтироб) овардан, мушавваши кардан, шӯрондан, ба шӯр овардан - excite;

чунбондан, гузарондан, бурдан, овардан - move;

даст задан, қапидан, чашидан - touch чунбондан, таккондан, афшондан, бардорузан кардан - shake;

нороҳат (ноором) кардан, азоб додан, хавотир (безобита) кардан, гам додан, ба ташвиш (ба хавотир) андохтан -trouble;

ғам хӯрдан, ғамхорӣ кардан, ташвиш кашидан, бесаришта шудан – concern.

В составе синонимического ряда выделяется какое-то одно слово, семантически и стилистически нейтральное (не имеющее дополнительных стилистических характеристик обозначений). В системе языка оно становится основным, опорным доминантом. В приводимом вышеупомянутом ряду таким будет слово *agitate*. Остальные слова, кроме основного значения «приводить в состояние нервного напряжения, подёма», выражают дополнительные семантико-стилистические оттенки основного значения, выражаемого доминантом.

Синонимические ресурсы обеих исследуемых языков могут быть рассмотрены с разных точек зрения. Так, по своей лексико-грамматической соотнесённости в синонимические ряды могут быть объединены только слова одной части речи, к примеру имена существительные.

Например:

Қарсақзаниҳо - applause;

ба саломатиш шумо, касеро табрик кардан - cheers;

даст ба даст қарсақзанӣ – hands;

чапакзанӣ, кафқубӣ, қарсақзанӣ, кафзанӣ - plaudits;

чапакзанӣ - handclap;

кафкӯбӣ - claps.

В синонимическом ряду вместе с отдельными словами иногда используются сочетания слов разных типов: знаменательные слова и сочетания служебных слов со знаменательными *ниҳоят зиёд - much, man up to the chin*. Но и в этом случае каждый из членов синонимического ряда выполняет сходные грамматические функции.

Зачастую синонимические взгляды, наблюдающиеся у слов одной части речи, сберегают и в том эпизоде, когда от них организуются производные слова другой части речи.

Нередко синонимические отношения, наблюдающиеся у слов одной части речи, сохраняются и в том случае, когда от них образуются производные слова другой части речи. Например, синонимический ряд образуют: глаголы таджикского и английского языков на примере *фикр кардан - think*;

андеша (мулоҳиза) кардан - meditate;

нишон додан, тасвир кардан - reflect;

муоина кардан, муҳокима кардан - consider;

доварӣ кардан - judge;

ба фикру хаёл рафтан - thinking;

фикру хаёл, андеша - meditation;

инъикос, тасвир - reflection, фикру хаёл - consideration;

прилагательные: *меҳрубон - kind*;

самимона, аз самими қалб - hearty;

содиқ, самимӣ, самимона - sincere и производные существительные: *некӣ, некӯӣ, меҳрубонӣ - kindness*;

ихлос, садоқат, самимият - heartiness;

ихлос, садоқат, самимият, ростгӯӣ - sincerity и так далее.

Подобная устойчивость синонимических отношений характерна как для однокорневых, так и для разнокорневых синонимов. Однако

синонимия особенно последовательно сохраняется между производными словами как: *мувофиқат, мутобиқат - harmony*;

ҳамоҳангкунанда - harmonious;

хушоҳанг, мутаносиб – harmoniously [7,112].

С точки зрения структуры следует отметить, что синонимичные слова неоднородны: одни из них непроизводны *накӯ, накӯкор, раҳмдил, меҳрубон, дилнишин, дилписанд, нурмеҳр - kind* а другие - производны *некӣ, некӯӣ, меҳрубонӣ - kindness*. Причем нередко те и другие объединяются в одном синонимическом ряду.

Синонимические ряды не всегда одинаковы по количеству слов: одни составляют несколько слов, а в другие включают в себя больше слов или же оборотов. В плане постоянства слов синонимические ряды характеризуются относительной расширенностью. В них возможны дополнения и изменения, обусловленные процессом развития всей лексической системы.

Для толкования сущности синонимии очень важна проблема значения слова. Синонимический ряд позволяет передать мысль, чувство в характеристике явлений и вещей. Слова же, относящиеся к синонимическим отношениям вокруг одного понятия, составляют ряд с определёнными и наиболее близкими к нему абсолютными синонимами, вплоть до различия синонимических употреблений.

Например, синонимический ряд имён существительных *рӯӣ, рухсора - face*;

афт, башара - visage;

симо - tug;

чеҳра - можно использовать по отношению к одному и тому же человеку, испытывая к нему различные чувства, также между социокультурными сферами коммуникации: *шавҳар - husband*;

завҷа, ҳамсар – spouse;

шўяк, шўча, шавҳарак - hubby. Самые разнообразные слова способствуют взаимодействию в речевой деятельности, и не смешиваются, тем самым, не имея сходства. Синонимичные фразы отличаются по оттенками значения, эти самые оттенки значения указывают место каждого из синонимов в речевой деятельности человека.

В своей исследовательской работе, посвящённом анализу семантико-функциональных взаимосвязей слов и их синонимии в современном английском языке В. Г. Вилюман, подробно разобрал все оттенки и признаки синонимии, делая вывод, о том что необходимыми и достоверными для выявления слов и их синонимии являются общие этим словам семантико-функциональные признаки, а проблема синонимии выявляется на базе сочетаемости слов сходств и отличий, схождения и расхождения в их значениях и функциях [29, 234].

Понятие сущности синонимических отношений тесно связано с пониманием сущности, сходств и структуры языкового значения слова. В теории и практике по лингвистике известны разные методы и способы трактовки семантической структуры слова. Также В. Г. Вилюман даёт определение семантической структуре слова, как набор семантических признаков, которые выявляются при установлении семантической смежности синонимов. В качестве одного из наиболее распространённых методов определения семантики смежных слов используется анализ описания значений этих слов в толковых словарях и энциклопедиях. Два или более слова считаются семантически синонимами друг другу, если существует их словарное истолкование одного через другое. Так как взаимосвязь между ними может быть непосредственной и последовательной [29, 76].

По словам, В. Г. Вилюмана «Синонимический ряд - это своеобразный мост между миром познаваемых понятий и миром отражающих подобный процесс слов. Синонимический ряд позволяет найти словесное выражение для каждого понятия во всём разнообразии его возможных оттенков. Чем

больше развивается синонимический ряд, тем более возрастает возможность адекватного выражения какого-либо понятия» [29, 76].

1. 3. Типы синонимов в таджикском и английском языках

Можно отличать типы синонимов в таджикском и английском языках исходя из задач существующей классификации синонимов. Проводится анализ синонимов в различных стилях речи внутри одного диалекта или варианта языка, одно и то же понятие или предмет могут обозначаться по-разному в различных стилях речи внутри одного диалекта или варианта языка, например, *одами боадаб, ҷавонмард - gentleman;*

мард - man;

ҷавон, бача - chap;

сарфагар, сарфакор, сариштакор, эҳтиёткор - thrifty;

сарфакор – economical;

хасис, зихна - stingy;

огил, говхона – cowshed, cow house;

гарами хасбеда - haystack;

алаф - grass;

даҳонпӯши об - faucet;

оинаи пеш – windshield;

пешайвон - windscreen. Принадлежность синонимов к разным стилям речи, стилистическая окраска слова, являются очень важными, но они не затрагивают понятийную сторону значения. Например, слова *please* и *pray* передают нейтральную и архаичную окраску просьбы соответственно;

stop talking u shut up различаются степенью эмоциональности.

Например: в ряду с таджикским эквивалентом *майда – small, хурд – little;*

духтарчаи майдаяк - tiny wee (girl), синонимы *small* и *little* отличаются друг от друга эмотивностью;

ҳаҷман на он қадар ҳам калон - small;

миқдор - *size*. Синонимы *little* и *small* обычно произносятся эмоционально и часто используются как прилагательные, выражая чувства и эмоции.

Например:

Духтараки хурдакаки майдаяки зебоаяк - a pretty little girl;

бисёр хурд, майдача – tiny усиливает значение *small* (ниҳоят хурд - *tiny*).

Синонимы, представляющие одно и то же обозначение с разной стилистической окраской, называются соответственно стилистическими и как правило, могут быть взаимозаменяемы (особенно в сторону нейтрального обозначения). Отличия между ними располагаются в сфере использования, оттенками самого смысла при этом носят чисто стилистический характер [10,98].

Стилистически однородные синонимы принято называть идеографическими, или понятийными, поскольку они принадлежат к одной (чаще нейтральной) стилистической сфере;

они соотнесены с одним и тем же понятием, предлагая разные аспекты взгляда на него *қувва, қувват, зўр, тавоноӣ - power;*

иқтидор, қудрат - force;

қувва – energy соотнесены с общим понятием, максимально выраженным словом *қобилияти чизеро ё вазифаро иҷро намудан - power;*

қувваи бадан ё ақл, фикр - force of body or mind;

зебо - beautiful ;

хушрӯ - handsome;

дилчасп, хушнамуд, дилрабо - good-looking описывают один и тот же признак, выраженный в разной степени и свойственный разным определениям. Общее для всех членов ряда значений называется неизменным, к которому в каждом из синонимов добавляются оттенки. В приведённых выше примерах являются слова *power* и *good-looking* соответственно.

Если значения понятийных синонимов полностью совпадают, они называются абсолютными (или полными) синонимами. Таких слов в языке мало, и существуют пары (или ряды) абсолютных синонимов. В дальнейшем проходит перераспределение сем внутри членов ряда и синонимы либо начинают различаться по сфере употребления (термин, стилистическая окраска), либо приобретают новый смысловой характер в зависимости от сочетаемости с другими словами. В первом случае они становятся стилистическими, во втором - относительными (или частичными) понятийными синонимами. Примеры формирования стилистических синонимов-существительных, как *водӣ, чуқурӣ, хамӣ – valley;*

дара, настӣ - dale первый из которых относится к общелитературной лексике, а второй употребляется в терминологической сфере как философский термин. Существительное *cause* входит также в синонимический ряд и переводится на таджикский язык как *сабаб, вачҳ, боис* также существуют ряд синонимов имён существительных *сабаб - trigger;*

огоз – start члены которого представляют собой частичные понятийные синонимы, распознавая нюансами смысла слов. В связи с этим можно различить глагольную синонимию *ҳодисаро ба вуқӯъ овардан - to cause;*

сабабгори сар шудани коре шудан, сабаби чизе шудан - to trigger;

чизеро оғоз намудан - to start [11,35].

Ряд контекстуальных синонимов со временем усовершенствуется в языке, выступая в одном и том же контексте, и тогда можно подчеркнуть о контекстуальной синонимии отдельной многозначной фразы.

Например, глаголы *барбод додан, барҳам додан, маҳв кардан - to smash;*

сарзаниш кардан, мазаммат, таъна кардан - condemn;

қатъ, бас кардан, боздоштан, хомӯш, наст, дафъ кардан – to stop;

лубориза, талош кардан – to fight в основном значении синонимами не являются, но в контексте с таджикским эквивалентом *нажодпарастӣ - racism (расизм)*, их объединяет глагол *to fight* [5, 78].

Синонимию можно рассматривать не только как слова, заменяющие друг друга, но и как слова, определяющие мысль и отношение к высказываемому. Анализ над синонимами раскрывает перед нами не только соответствия, но и отличия между ними. Эти отличия могут касаться дополнительных значений, стилистической характеристики в сфере использования в сочетании с теми или иными словами.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В ходе исследования мы, ознакомились с трудами авторов, работавших и продолжающих работать над проблемой синонимии. Конечно, понятие «синонимия» многогранно и практически ему невозможно дать однозначное определение. Разные исследователи-языковеды предоставляют свои, по их мнению, наиболее нужные компоненты, которые должны входить в определение синонимии.

Природа синонимов разнообразна: с одной стороны, это слова, которые обозначают одно и то же, а с другой стороны - это слова, чем-то отличающиеся. Эта двойственность природы синонимов лежит в основе их употребления в речи. В одних случаях они используются, прежде всего, по их смысловому сходству, в других случаях - основное внимание выделяется их отличительной черте.

В диссертационной работе приведены такие важные для синонимии явления, как сочетаемость и взаимозаменяемость слов. Каждое слово синонимического ряда должно быть синонимично не только основному, но и всем остальным словам данной подгруппы. Это означает, что по крайней мере, какое-либо одно значение должно быть характерно для всех членов синонимического ряда.

При отличии синонимов сперва используется стилистическая окраска, далее также употребляются более существенные расхождения. Как

отмечено, синонимы называют одно и то же, всегда чем-нибудь отличаются. Однако эти отличия обязательно предназначают их номинативную общность, определяющую основное свойство синонимов, возможность взаимозаменяемости в определённых контекстах одного слова другим.

Стилистические синонимы многогранны. Общность значения синонимов даёт возможность употреблять одно слово вместо другого, что имеет возможность разукрасить речь, даёт возможность избежать повтора употребления одних и тех же слов, и не допускает тавтологии.

Тем самым, слова, входящие в синонимический ряд, который представляет собой наиболее узкую тематическую обособленность слов, как уже было сказано выше, всегда ограничены принадлежностью к одному лексико-грамматическому ряду слов, к одной части речи, но полного сходства между синонимами нет, они отличаются по стилистической окраске и по оттенкам значения.

Яркая синонимика современного английского языка - одно из свидетельств его словарного богатства. Она даёт определённую выразительность самым тонким оценкам мысли, разукрасить речь, делает язык образным и выразительным.

ГЛАВА II. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИИ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

2. 1. Взаимозаменяемость слов, сочетаемость и их синонимия в таджикском и английском языках

Ссылаясь на необходимость признаков синонимии семантико-смысловую общность лексических единиц и их частичную взаимозаменяемость, тем самым, совместимость в одних условиях контекста и несовместимость в других, мы определяем, что синонимами не являются слова, взаимозаменяемые во всех контекстах, ибо когда два слова употребляются безразлично, то выявляется проблема выбора между ними.

Синонимия слов - это категория употребления стиля речи;

стиль же всегда предполагает выбор, по меньшей мере, между двумя словами, совместимыми или несовместимыми между собой, следует отметить, что там, где нет оснований для выбора между словами, не может быть речи об их синонимии.

Синонимия употребляется в двух условиях - как семантической, так и смысловой общности, а те слова, которые отвечают лишь одному из этих условий, синонимами не являются.

Глаголы, входящие в один синонимический ряд, могут обладать разными сочетаемостными ограничениями. Сочетаемостные ограничения могут быть лексическими, семантическими или синтаксическими. Результаты исследований таджикских лингвистов – языковедов в области теории перевода, показывают, что наиболее приемлемым способом применения синонимов при переводе является отбор их эквивалентов. В практике перевода встречаются случаи, когда готовый языковой материал не имеет сходства с его эквивалентом в языке оригинала или же он не соответствует стилистическому замыслу автора. Также синонимические единицы, и в частности парные синонимы, употребляются для избежания повтора.

В связи с этим переводчик использует другие способы– выражения и содержания текста или же произведения в переводном тексте при помощи отдельных лексических единиц, либо прибегает к дословному переводу. Ярким примером соответствия перевода синонимических единиц может привести примером повесть «Ятим» (Сирота) С. Айни в переводе Т. Гольц.

В целом в произведении С. Айни используются большое количество глагольных синонимов, при помощи которых он умело подчёркивает описательную и эмоциональную сторону произведения, усиливает впечатление и тем самым избегает ненужных повторов. К числу таких синонимов используются следующие: дар фикру хаёл фуру рафт;

дар андеша афтодагӣ барин менамуд, ба дарёи хаёлот фуру рафт, ба дарёи андеша афтод. Данное языковое явление в современной лингвистике называется универбацией. Таджикские синонимы *дар фикру хаёл фуру рафт* и *дар хаёл фуру рафт* являются вариантами одного значения, построенного в форме причастия и употребляющегося в виде метафорического словосочетания (*ба андеша афтодагӣ барин*). Данные словообразования в переводе используются следующим образом:

Например:

Соро дар назди сари болини писараиш нишаста, ба андешае рафта, бо диққат ба симои ӯ нигоҳ кард. Аммо фикрҳои ҳаяҷонбахш ӯро танҳо нагузоштанд, Мурод ... - Sitting at the bed of her son near his head, thinking about something, Soro carefully, attentively looked at his face. But couldn't she make herself not to trouble? Murod pondered;

It seemed that he was thinking only about that bai, (it means "a rich owner") would send him off now. And the sahib, as if discerning his intentions gave him encouragement

Лексическое ограничение сочетаемости выявляется в том плане, что синонимия может использоваться только с определённым кругом слов. Глагольные синонимы практически не имеют таких видов сочетаемостного ограничения, но всё же можно привести пример, более или менее

подходящих по данному виду сочетаемостного ограничения: из двух таджикских синонимов синонимов *гавак кашидан*, *гаштан to creep* и *хазидан – to crawl* последнее, например, предпочтительнее использовать с названием существ, лишённых конечностей (рептилий и членистоногих змей, червяков и т. п.):

Например:

Мор хазиди ба дарахт часпида баромад - The snake climbed up the tree crawling.

В отличии от этого вида синонимов, семантическое сочетаемостное ограничение определяется указанием определённого семантического признака, которым может обладать другое слово, использующее в синтаксическую связь с данным словом.

Например с глаголами *гурехтан*, *фирор кардан*, *тохта рафтан – to escape*;

бо роҳи гурез худро начот додан – to flee;

гурехтан, паридан, парвоз кардан – to fly;

пинҳон шудан - to abscond;

пинҳон кардан, гурехтан - to decamp. Эти три синонимов имеют более широкой сочетаемости, чем последние два: субъектами соответствующих действий могут быть и люди, и животные.

Например:

Сағҳои беҳтарину шикорию ӯ аз қароргоҳ гурехта, ба ҷангал паноҳ бурданд - His best tow dogs escaped from the camp, and fled into the forest.

Тем самым, субъектами действий глаголов *пинҳон шудан*, *гурехтан - to abscond* и *пинҳон кардан*, *тохтан*, *гурехтан - decamp* могут быть только люди.

Более усложнённым можно считать референционные сочетаемостные ограничения. Примером таких ограничений могут послужить ряд таджикских глаголов *расидан*, *рафта расидан - to reach*;

ба даст даровардан - to achieve;

муваффақ (ноил) шудан, ба даст даровардан - to gain;

муваффақ шудан, илова (изофа, зам) карда шудан - to attain в значении «добавляться, достигать». Типичные для таких синонимов являются следующие сочетания с глаголами, обозначающими достижение цели или желания.

Например глаголы *расидан, рафта расидан, омадан, омада расидан, ба гӯш расидан, то ҳадде расидан - to reach;*

ба даст даровардан - to achieve;

муваффақ ноил шудан, ба даст овардан - to gain;

мақсадро ба даст овардан - to attain one's aim;

ҳамдигарро фаҳмидан, ҳамдигарфаҳмӣ пайдо намудан, забон ёфтан (зуфтугӯӣ), ба як маслиҳат омадан - to reach an understanding, an agreement;

ба орзую ҳавас расидан - to achieve the realization of a dream;

муваффақ шудан, ноил гаштан - to gain;

таваҷҷӯҳ диққати кормандро, боварию мардуми кӯҳистонро ба худ ҷалб намудан, ба даст овардан - to attain the attention of the clerk, the confidence of the mountain people Любопытно, что в последних примерах с глаголами *gain* и *attain* их нельзя заменить синонимами *reach/achieve* сочетания *to reach, to achieve the attention of the clerk, the confidence of the mountain people* неправильны.

Синонимы глаголов *ба ҳайрат андохтан - surprise* и *ҳайрон кардан - amaze, astound* различаются, в частности, по признаку степени чувства. Все три могут сочетаться с обстоятельствами, однако глагол *surprise* сочетается с любыми обстоятельствами, а не только с теми, которые обозначают сверхвысокую или предельную степень свойства, состояние или чувства.

Также мы рассмотрим ещё несколько примеров сочетаемостных различий между глагольными синонимами.

Глагол *омода шудан - to gather* отличается от своих синонимов *to assemble* и *to congregate* тем, что субъектами *to assemble* и *to congregate* могут

быть (в стилистически нейтральном тексте) только живые существа, а субъектом *to gather* - любые перемещающиеся предметы.

Например:

Абрҳо ба якҷо ҷамъ шудаанд, Гӯё, ки борон меборида бошад - the clouds are gathering, it will rain.

Таджикские глаголы *ба фикру хаёл рафтан*, (*мулоҳиза*) *кардан* – *to ponder фикр кардан - to meditate*;

(*мулоҳиза*) *кардан* – *to ruminate* сочетаются с названиями ситуаций, свойств, продуктов мысли в качестве объекта (темы) размышлений: *андеша* (*мулоҳиза*) *кардан*, *ба фикру хаёл рафтан - to ponder*;

гузаштаре ба хаёл овардан - to ruminate over the past;

нақшаре мулоҳиза кардан - to ponder, to meditate, to ruminate the point.

Глаголы *to ponder* и *to meditate* сочетаются только с названием лица в качестве объекта размышлений, что характерно для *to ruminate, to ponder (on modern young men)*.

Например:

ӯ оид ба ҳамаи он одамон ва чизҳое меадештд, ки дар ҳаёташ акс ёфта буданд - He meditated on all those people and the things that represented in his life.

Также таджикские глагольные синонимы *зулм кардан*, *зиқ кардан* – *to depress, to oppress* и *ситам кардан* - *to weigh down* сочетаются с наименованиями чувств, сочетаются с названиями чувств, действий, свойств и тому подобное в качестве причины угнетённого состояния.

Например:

Аз эҳсоси танҳоӣ ӯро ғам фаро гирифт (нахи намуд) - A feeling of isolation depressed, oppressed her *Тарс ӯро фаро гирифта буд - She was oppressed by fear.*

Гармии шадид ӯро беҳолу мадор карда буд - She was oppressed, weighed down by the heat.

Кроме того, глаголы *to depress* и *to oppress* используются с названиями конкретных вещей и существ в той же роли, что не характерно для таджикского глагола *моил будан – to weigh down (upon)*.

Например:

Он хонаи торик ӯро диққат намуда буд - The dim room depressed, oppressed her, Ӯ ба ҷону ҳолам намемонд (ӯ маро тамоман безор карда буд) - She depressed me.

Однако глагол во фразе *ба нурузӣ муваффақ шудан - to gain u to attain* способен сочетаться с существительными, обозначающими такие состояния (свойства, ситуации), субъекты которых совпадают с субъектами соответствующих действий.

Похожее отличие использовано в паре с глагольными синонимами *илтифот намудан, гузаит кардан - to condescend, to deign*, первый сочетается с названием действия или свойства, субъект которого совпадает с субъектом глаголов *to condescend* и с названием свойства или состояния, субъект которого не совпадает с субъектом *to condescend* и с названием свойства или состояния, субъект которого не совпадает с субъектом *to condescend*. Также глагол, *to deign* сочетается только с названиями собственных действий или свойств субъекта.

Например:

Ӯ хоксорона намуда табассум намуд - He didn't deign to smile.

Ӯ ба беақлии онҳо гузаит накард - He didn't deign to their folly.

Следует отметить, что существительные *attention* и *confidence*, которые выступают в роли прямого дополнения с глаголами *to gain* и *to attain*, но не глаголы *to reach* и *to achieve*, наблюдается интересная особенность соответствующих фраз: субъект состояния, обозначаемого словом *attention* или *confidence*, не совпадает с субъектом действия, обозначаемого глаголами *gain* и *attain*: внимание клерка привлекает не сам клерк, а другое лицо, и доверие горцев завоёвывает кто-то, отличный от них.

Свойственными для этих синонимов являются следующие сочетания с существительными, обозначающими цель или результат действия.

Например:

Муваффақият, неирафт, барор, комёбӣ – success;

шаън, обрӯ, фахр, шараф – fate;

шӯҳрат, маишур, шарафмандӣ, бошараф – glory.

В данном случае сочетаемостные отличия естественно выводятся из различий в значениях синонимов. Однако даже сочетаемостные различия могут быть семантически немотивированными.

2. 2. Лексические особенности употребления прилагательных *stout, fat, heavy, plump, chubby, overweight, obese, fleshy, portly, corpulent* в английском языке

Пользуясь англо-английскими словарями общей лексики «Longman Dictionary of Contemporary English» и «Oxford Advanced Learner's Dictionary», попытаемся проанализировать дифференциальные признаки каждого из прилагательных. В последующем параграфе мы изучим семантику и особенности сочетаемости английских прилагательных.

Приведём пример лексического значения прилагательных *stout, fat, heavy, plump, chubby, overweight, obese, fleshy, portly, corpulent*, взятых из англо-английских словарей общей лексики «Longman Dictionary of Contemporary English» и «Oxford Advanced Learner's Dictionary».

Итак, рассмотрим таджикские прилагательные *фарбех, чарбуи бисёр, серчарбу, чарбудор, фарбеҳи серчарбу (чарбудор) бадани инсон ва ҳайвонот – Fat adj. (LDCE – Longman Dictionary of Contemporary English).*

Например:

Аз ҳад зиёд будани равған ва вазнгирии бисёр – having too much flesh on it and weighing too much (OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Дар ҳақиқат фарбеҳ ва вазнин, ё тани фарбеҳ доштан (инсон) - Stout, fairly fat and heavy, or having a thick body (of a person) adj. (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).

Ниҳоят фарбеҳ - rather fat – (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary)

Например:

Марди ниҳоят фарбеҳи миёнақад - a short, stout man **Например:**

Ба фикрат ман фарбеҳ менамоям? - Are you suggesting I am too fat?

Например:

ӯ назар ба расмаи дида, дар асл фарбеҳтар менамояд - He looks much fatter than in his photo.

Ant. : Лоғар, хароб, камгӯшт, қоқина –Thin.

Калон, зиёд, тануманд, вазни зиёд - Heavy adj. (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).

Вазни зиёд доштан, вазнин будан, он чӣ ки бардоштан ё бурданаши душвор ё мушкил бошад - weighing a lot;

difficult to lift or move (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Например:

Дар умум, мардон назар ба занон ҳафт маротиба вазнинтар ҳастанд - The males are seven times heavier than the females on average.

Ant. Сабук - light

Ниҳоят фарбеҳ - асосан нисбат ба занҳо ва кӯдакон истифода бурда мешавад, як тарзи мулоимтар ифода кардани фарбеҳ - Plump, adj. (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).

Тан ё ҷуссаи мулоими кулулаи каме фарбеҳ доштан - having a soft, round body slightly fat. (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Например:

Ҳамшира як зани хушгани фарбеҳак буд - The nurse was a cheerful plump woman.

Чунон фарбеҳаке, ки солиму диққатчалбкунанда менамояд - *Chubby, adj. slightly fat in a way that looks healthy and attractive. (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).*

Чунон фарбеҳаке, ки одаман дар назари мардум зебову ишнам менамояд - *slightly fat in a way that people usually find attractive (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary).*

Кӯдаке, ки рӯи кулула ва лунчакҳои фарбеҳак дорад - *a baby with round chubby cheeks.*

Шахси вазни азҳад зиёд дошта, хеле вазнин ва фарбеҳ - *Overweight, adj. someone who is overweight is too heavy and fat (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).*

Хеле вазнин ва фарбеҳ (нисбати одамон, тааллуқ ба одамон дошта) - *(of people) too heavy and fat (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary).*

Вазни Солли аз 50 кг боло буд (Солли аз 50 кг вазнинтар буд) - *Sally was fifty pounds overweight.*

Ниҳоят фарбеҳ ба андозае, ки аз сабаби беморист, ё носолим будани инсонро нишон медиҳад - *Obese, adj. very fat in a way that is unhealthy (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).*

Фарбеҳие, ки танҳо ба одамон тааллуқ дорад, ниҳоят фарбеҳ, носолим (расмӣ) - *(formal, of people very fat, in a way that is not healthy – (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary).*

Например:

Ҷӯ пурҷусса (бардам) буд, на ин ки фарбеҳи беҳад - *She was stout, not obese.*

Пургӯшт, фарбеҳ, ғафс, тануманд - *Fleshy, adj. having a lot of flesh (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).*

Қисми пургӯшти мулоими даст (аъзoi бадани инсон) - *the fleshy part of your hand.*

Бинии калон, мулоим, ғафс - *fleshy nose.*

Фарбеҳи тануманд ё бузуогчусса, шахсе, ки фарбеҳу ботануманд аст, махсусан одами калонсол, (фарбеҳ ва гирд, лӯнда, мудаввар, доирашакл (хатмӯ) - Portly, adj. (written) someone who is portly, especially an old man, is fat and round (корпулентный) (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).

Нухоят фарбеҳ - rather fat (довольно-таки жирный) (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Як марди калонсоли ботануманд ё чорпахлӯ - a portly old gentleman.

Фарбеҳ, ғафс, тануманд (ба инсон тааллуқ дорад) - Corpulent, (of a person) adj. (LDCE - Longman Dictionary of Contemporary English).

Фарбеҳ, ғафс, тануманд – fat people say “corpulent” to avoid saying “fat” (OALD - Oxford Advanced Learner's Dictionary).

Данная группа таджикских и английских прилагательных выбрана не случайно. Прилагательные *фарбеҳ, ғафс, тануманд, чорпахлӯ, одами фарбеҳ - stout фарбеҳ, ғафс, тануманд – fat;*

калон, вазнин - heavy;

фарбеҳ, фарбеҳу мулоим, ғафс – plump;

фарбеҳакак, рӯйкулула - chubby;

барзиёд, зиёдатӣ - overweight;

аз фарбеҳӣ азоб кашидан – obese фарбеҳ, тануманд - fleshy;

зафс, фарбеҳ - portly;

фарбеҳ, тануманд – corpulent выражают необходимые социально-культурные и психологические понятия, связанные с интеллектуально-познавательной и эмоциональными сферами человеческой деятельности и различаются довольно большой частотностью в сфере использования. Бесспорен их интерес и с собственно лингвистической точки зрения - богатая лексико-семантическая структура, широкие возможности соотнесённости.

В данном исследовании употребляется метод словарных дефиниций, с помощью которого используются ряд сем данного лексического значения,

любая словарная помета принимается за указание на семантический компонент. Анализ подчёркивает, что словарная дефиниция включает в себя, с одной стороны, указание на принадлежность к более общей семантической сфере, а с другой стороны даёт перечисление индивидуальных семантических признаков слова. Объединяя синонимичные признаки слова и фраз, мы получили набор компонентов значения каждого анализируемого прилагательного.

Исследование словарных дефиниций доказывает, что общим компонентом всех исследуемых прилагательных является сема английского прилагательного *fat*.

Таблица № 1.

Семантические компоненты прилагательных	Fat	Slightly fat	Unhealthy fat	Fat in a pleasant way	Heavy	Having too much flesh	Weighing a lot
Fat	+					+	+
Stout	+				+		
Heavy	+				+		+
Plump	+	+		+			
Chubby	+	+		+			
Overweight	+				+		
Obese	+		+				
Fleshy	+					+	
Portly	+			+			
Corpulent	+						

Безусловно, что эти прилагательные являются синонимами, сема английского прилагательного «fat» является общей. Из этого можно сделать вывод, что синонимическим доминантом является английское прилагательное «fat». Другие компоненты указывают на их отличие.

Проведённый анализ особенностей семантической структуры английских прилагательных *stout, fat, heavy, plump, chubby, overweight, portly, corpulent* позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ словарных дефиниций указанных прилагательных показывает, что все прилагательные обладают семантической структурой, которая была представлена в виде набора компонентов значения.

2. Наряду с инвариантными денотативными компонентами, рассматриваемым прилагательным присущи дифференциальные признаки: указания на характеристики объекта, качественные и количественные признаки.

3. Элементы словарных толкований, соответствующие некоторым из перечисленных выше компонентов, часто используются в малом количестве словарей.

Английские прилагательные *fat, stout, heavy, plump, chubby, overweight, obese, fleshy, portly, corpulent* являются синонимами. Они используются с одушевлёнными существительными при описании фигуры человека или животного, и с существительными, обозначающими части тела. Эти прилагательные являются стилистически нейтральными, но отличаются друг от друга по дополнительной характеристике выражаемого ими понятия.

Прилагательное *fat* имеет смысловой характер «толстый от излишка жира», и употребляется при описании частей тела, фигуры человека и животного.

Например:

Марди зафс, тануманд, фарбех - a fat man рӯи фарбех - fat cheeks.

Например:

Ҳамаи аъзои бадани ин мард фарбеҳ буд;

бадан, рӯ, рухсора паҳлу, ён ва манаҳ, панҷаи даст ва пойҳои ӯ низ фарбеҳ буданд - Everything about the man was fat;

he had a fat body, fat cheeks and chin, fat hands and fat legs. (J. Galsworthy “The White Monkey”).

Например:

Занҳои фарбеҳи сиёҳи гандумгун, фолбинӣ мекарданд - Fat dark women told fortunes (J. Galsworthy “The White Monkey”).

Например:

ӯ ангушти фарбеҳи худро ба лабҳои ба пеш баровардаи худ гузошт - He pressed his fat finger to his pouting lips (R. Bradbury “The Lost City of Mars”).

Например:

Аз тирезаи кушода Марси як марди ботанумандеро дид, ки бохурсандӣ ҳуштаккашон сӯи хона меомад - Through the open window Marcie saw a stout man coming up to the house, whistling gaily.

Например:

Як соати дароз савора омада, ба дуқони суратфурӯш расидем. ӯ як марди майдаи нурчуссае буд, ки рухсораи сурх дошт - A drive of an hour brought us to the picture-dealer's establishment. He was a small, stout man with a red face.

Например:

Се мард даромад: Пиер Мишел - марди ботануманди малламӯй, ки ходими вағони ҷоихобдори Афина – Париж буд, ва ходими нурчуссаи вағони бухарест – The three men entered. Pierre Michel, the big blond - conductor of the Athens - Paris coach, and the stout burly conductor of the Bucharest one.

Прилагательное *weighty* изображает фигуру человека, части тела, указывая на большой вес, и на таджикский язык, переводится как: вазнинчусса – чорпахлӯ, вазнинпайкар, дағал, бесулуқай.

Например: *Даҳони ӯ калон, лабҳои ғафс ва нурҳарорат, нурэхсос буданд – His mouth was large;*

his lips were heavy and sensual.

Например:

*Чехраи фаррохи рангпаридани он ношинос пур аз очингҳои гаму андӯҳ буд, пилкҳои овезони зери чашимоҳояш кабуд, кунҷҳои лабони ним кушодааш, гамгинона ба поён овезон ва манаҳи бағбағадорааш нотарошида буд — *The heavy, white face was seamed with lines of trouble, the hanging pouches under the closed eyes were leaden in color, the loose mouth drooped dolorously at the corners, and the rolling chins were unshaven.**

Прилагательное *plump* имеет смысловой оттенок «пухленький, полненький, кругленький, приятной округлости». Это слово употребляется как при описании фигуры, так и при описании частей тела.

Например:

*Пойҳои майдаяки сафеди гафсаки ӯ бо чуробҳои сафеду пойафзоли шиному тугмачаҳои ҷилодорааш дар муқоиса бо пойҳои қоқи дарози ҳамсафарааш як манзараи аҷоибро нишон медоданд - *Her plump little white legs, terminating in white socks and neat shoes with shining buckles, offered a strange contrast to the long shriveled members of her companion.**

Например:

*Чуссааш каме пурратар гардида, як лундачаи гафсаки ҷаззобе шудааст — *Her form had filled out until it was admirably plump and well-rounded.**

Прилагательное *chubby* употребляется при описании фигуры и частей тела, которые чуть-чуть полноваты, переводится на таджикский язык как: *нарм, мулоим, маҳин, нозук, фарбеҳ, фарбеҳу мулоим, ғафс.*

Например:

*Чехраи гирдашакли духтарак ва рӯи пурожанги устухонаш барҷастаи мӯйсафед аз таҳти дил ба боло ба сӯи осмони софу беабр барои ибодати он Хастии бузурги рӯ ба рӯ буда нигаронида шуда, ду овоз яке маҳину тоза ва дигаре гафсу дагал чуришуда, аз ӯ раҳмату истиғфор металабиданд - *Her chubby face and his haggard, angular visage were both turned up to the cloudless heaven in heartfelt entreaty to that dread Being with whom they were face to face,**

while the two voices - the one thin and clear, the other deep and harsh-united in the entreaty for mercy and forgiveness.

Например:

Баъд ӯ ханда кард ва боз ба кӯдак чаши дӯхт. Дар рухсораи мулоими лундачаи ӯ ин доначаи сурх буд. Хомӯшона Холмс хам шуда онро бодикқат муоина намуд - Then he smiled, and his eyes came back to the baby. On its chubby neck there was this little puckered mark. Without speaking, Holmes examined it with care.

Прилагательное *round* используется при описании фигуры человека, весящей больше нормы, которая тяжелее обычного и переводится на таджикский и язык как: фарбеҳ, вазнин, азимчусса, пурвазн, вазнинчусса, чорпахлӯ.

Например:

Се марди қоматбаланди тануманд, ки либосҳои ниҳоят гуногуни сиёҳу тиллоранги «Сэйнте» дар бар доштанд, ба миени кӯча расидаи замон, Дерби ба сӯяи давид - Three big, fat young men dressed in a wild assortment of black and gold Saints garb stepped into the middle of the street just as Darby ran to them.

Прилагательное *corpulent* употребляется при описании фигуры и частей тела человека, страдающего ожирением и переводится на таджикский язык следующим образом: фарбеҳ, ғафс, тануманд.

Например:

Зоҳираи духтур Кутрес рӯзе ба Таравао ба пеши сардори қабила рафтаниш лозим шуд, ва ӯ ин пиразани фарбеҳро хеле ҳақиқӣ тасвир намуд, ки ӯ чӣ тавр дар як кати ниҳоят калон дароз кашида тамоку дуд мекашид ва атрофаширо муққаррабони сиёҳпӯст иҳота карда буданд - It founds that Dr. Coutras had gone one day to Taravao in order to see an old chiefess who was, and he gave a vivid picture of the obese old woman, lying in a huge bed, smoking cigarettes, and bounded by a crowd of dark-skinned retainers.

Прилагательное **fat** имеет смысловой характер, указывающий на наличие в теле излишней мясистой, и на таджикский язык переводится как *зафс, фарбеҳ, тануманд, гӯштор, сергӯшт*. Это слово используется при описании фигуры, и при описании частей тела человека:

Например:

Бозуҳои ӯ фарбеҳ чун рони хук, синаҳои чун карам калон - калон буданд: рӯи паҳну фарбеҳаш ба чаши гӯё ким чи хел лучи модарзод барин менамуд ва баг – баҳои калон – калонаш таги ба таг бешумор буд, лаппасзанон ба сари синааш афтада буданд – *Her hands were like legs of lamb, her breasts like giant cabbages;*

her face, broad and fleshy, gave you an feeling of almost indecent nakedness, and vast chin reached to vast chin. They fell away voluminously into the capaciousness of her bosom.

Например:

Флер танҳо акнун ӯро ба хотир оварда тавонист, он хеши дури худ Чорч Форсайтро, фарбеҳу нешзабон, ки одатан дар ин ҷо, дар паси тирезаи қиррадор, менишаст – Fleur could just memorize him, her old Cousin George Forsyte, who used to sit here, soft tissue and sardonic at the back the curving panes (J. Galsworthy “Swan Song”).

Прилагательное **larger** в основном, употребляется в письменной речи для описания фигуры пожилых людей и на таджикский язык переводится как *босавлат, босалобат, қадбаланд, қаддароз, тануманд, калон*.

Например:

Мизочи тануманди фарбеҳ бо каме ҳисси мағруронае қифаси синаашро ба пеш бароварда, аз кисаи дар дарунбудаи ҷомааш як рӯзномаи гиҷим ва чиркинро баровард - The portly client puffed out his chest with an appearance of some little pride and pulled a dirty and wrinkled newspaper from the inside pocket of his greatcoat .

Питер нигоҳ намуда, дар пайроҳаи дар муқобилаш буда шарики деринаи худ Чаноб Чон Браун, марди босалобат ва ниҳоят мамнунро дид, ки дар тан

nūstini kalon kuшода дошта, ки аз тағи он камзӯли зебои мардона ба чаши намоен менамуд – Peter saw, and met his old partner, Mr. John Brown, on the reverse sidewalk, portly and comfortable, with his furred cloak thrown open, disclosing a handsome sort-out beneath (Nathaniel Hawthorne “Peter Goldthwaite’s Treasure”).

Прилагательное *podgy* англичане используют вместо слова *fat*, переводится на таджикский язык как *фарбеҳ, ғафс, вазнин, тануманд, чорпахлу, бесулуқай*.

Например:

Чаноби Руслер, як шахси чорпахлӯи ботанутӯш, ки бо шиками хеле калони одами дар пеши роҳаш истодаро чун манҷаник ба ҳар тараф тела дода, ба пеш баромад ва ба тарафи ҳамсоия худ ҳам шуда, бо лаҳни таъна пичиррос зад... - Rouslaer highly developed, a fat dignitary, whose fair plump belly, like a battering ram, “did shake the press before him”, and who, whispering caution to his neighbor, said in a tone of rebuke (Scott Walter “Quentin Durward”).

Например:

Майкрофт Холмс назар ба Шерлок як марди хеле калонҷуссару фарбеҳтар буд. Ӯ чунон ки мегӯянд, як марди хеле ботануманде буд, аммо дар руҳсораш, гарчанде базӯр аён бошад ҳам, он фасоҳате, ки дар рӯи бародараш дуда мешуд, боқӣ мондааст - Mycroft Holmes was a much larger and a stouter man than Sherlock. His corpse was absolutely fat, but his face, though massive, had preserved something of the sharpness of face which was so remarkable in that of his brother (A. Conan Doyle “The Greek Interpreter”).

Следует отметить, что таджикские прилагательные *сахту лахт, зич, ғализ, сахт, маҳкам, ғафс, дурушт, мустаҳкам* с неодушевлёнными существительными имеют значение в английском языке как *fat*.

Например:

Арғамчини бадошт - a stout rope;

таг, пошно, тагчарми пойафзол, кафакӣ мустаҳкам, пошнои бадошт - a closly sole, (и в данный синонимический ряд не входит).

Таджикскому прилагательному *зафс* для выявления толщины и объёма неодушевлённых предметов соответствует английское слово *fat maxtau калон – a fat board*;

дарахти зафс, калон - a fat tree. В этом случае оно не входит в данный синонимический ряд.

Делая вывод из вышесказанного следует отметить, что данные прилагательные-синонимы являются идеографическими (или понятийными), так как соотнесены с одним и тем же понятием. Общим значением (или инвариантным) является слово *одами гализ, фарбех - fat*. А к остальным прилагательным, кроме инвариантного, добавляются другие.

2. 3. Особенности семантики и несовместимости английских глаголов *to occupy, to consider, to grip, to interest, to excitement*

Проблемы синонимии по прежнему привлекают к себе пристальное внимание ведущих лингвистов всего мира. На данном этапе развития лингвистического понятия приобретают как вопросы установления и уточнения основополагающих понятий семасиологии, так и другие задачи конкретных анализов, направленных на разрешение глобальных лингвистических и философских проблем соотношения языка и речи, мышления и действительности, тем самым способствуя изучению семантики и особенностей сочетаемости таджикских и английских глаголов: *хурсанд, хушнуд, хушвақт кардан, шод кардан, соқӯл, андармон карда - to occupy;*

хурсанд, хушнуд, хушвақт кардан, шод кардан - to consider;

аз худ кардан, доштан - to grip;

ҳавасманд кардан, рағбатнок кардан, диққатро ҷалб кардан, шавқ овардан - to interest;

ба ҳаяҷон омадан, ваҳшатзада кардан, моту маҳбут кардан, тарсидан - to excitement.

Данная группа таджикских и английских глаголов выбрана не случайно. Английские глаголы *to occupy, to consider, to grip, to interest, to excitement* отражают важные социальные и психологические понятия, связанные с интеллектуально-познавательными и эмоциональными сферами человеческой деятельности и различаются довольно большой частотностью использования. Бесспорен их интерес и с собственно - лингвистической точки зрения - богатая семантическая структура, широкие возможности соотнесённости.

В своём исследовании Е. В. Дрозд использует метод словарных дефиниций, с помощью которого выделяется набор сем данного лексического значения, любая словарная помета принимается за указание на семантический компонент. Наблюдения определяют, что словарная

дефиниция включает в себя, с одной стороны, указание на принадлежность к более общей семантической области, а с другой стороны - перечисление индивидуальных семантических признаков слова. Объединяя синонимичные, исключая редкие случаи употребления (фиксация в 1 – 2 словарях), Е. В. Дрозд получил набор компонентов значения каждого исследуемого глагола

Таблица № 1

Семантические компоненты Глаголы	To engage and keep attention	To engage or excite curiosity	To affect emotions	To occupy pleasantly	To make a person laugh or smile	To excite mirth in	To divert	To excite interest
	+		+	+	+	+	+	+
To entertain	+		+	+			+	+
to consider	+		+					+
To interest	+	+	+					+
to occupy			+	+				

Приступая к конкретной процедуре анализа семного состава изучаемых глаголов, Е. В. Дрозд ставил перед собой следующие задачи:

1) чётко разграничить и описать глагольное слово как номинативную и структурную единицу языка, проанализировать особенности семантической структуры каждого глагола и сопоставить их;

2) установить на основе семного состава, что включается в предмет наименования: только основной глагольный признак действия, состояние, движения или сопутствующие ему признаки: манера, источник, цель - и сравнить глаголы по этим параметрам.

Анализ показывает, что общим компонентом всех исследуемых глаголов является сема *to affect emotions*, который даёт, как нам кажется, право отнести рассматриваемые глаголы к разряду эмоциональных. Интересно отметить, что ни в одной из словарных помет, описывающих значение глаголов *to amuse* и *to entertain*, как таковое слово “эмоция” не встречается, но присутствие компонентов «радость», «счастье», «веселье» (чисто эмоциональных характеристик) позволяет нам зафиксировать наличие компонента *izzamti naфси касе расидан - to affect emotions* и в этих глаголах. Следующим общим для четырёх из пяти рассматриваемых глаголов оказался компонент *to engage and keep attention*. Как свидетельствуют данные, которые собрал Е. В. Дрозд, этот элемент в разной степени выражен в значении анализируемых слов: для *to amuse* он фиксируется 14, для *to entertain* - 11, для *to grip* - 19, для *to interest* - 25 словарями. Компонент значения *to excite interest* встречается в четырёх из пяти глаголов, что ставит глагол *to trill* в несколько особенное положение. Другие компоненты являются специфическими.

Глагол как никакая другая часть речи имеет широкий набор дифференциальных характеристик, значительно осложняющих его семантику.

В значении глагола может содержаться указание на специфику обозначаемых им действий, состояние лиц, предметов, способов, вид действия, соотнесённость его с коммуникантами, модальность оценки содержания высказывания, время речевого акта и тому подобное.

Пользуясь данными толковых словарей, Е. В. Дрозд, попытался проанализировать дифференциальные признаки каждого из глаголов,

опираясь на указанные выше компоненты значения. Для большей наглядности прилагается таблица № 2

Таблица № 2

Общие семантические компоненты	To engage and keep attention		To affect emotions				To occupy pleasantly			To excite interest				
Дифференциальные признаки	Agreeably, pleasantly	Fast and strongly	By anything trifling, ludicrous, entertaining	Strongly	Fully	Deeply	A nervous tremor	A sudden wave of keen emotion	Fun, mirth	Anything trifling, Ludicrous	Light, cheer	Small diversions	With pleasant, trifling matters	Hold fast
Глаголы														
TO AMUSE	+		+						+	+	+	+	+	
TO ENTERTAIN	+													
TO GRIP		+		+	+	+								
TO INTEREST														
TO THRILL				+		+	+	+				+		

Качественная характеристика об.
Количественная характеристика
Характеристика объекта
Характеристика процесса
Качественная характеристика проц.
Характеристика процесса
Результат воздействия
Характеристика эмоции
Источник
Источник
Источник
Источник
Характеристика эмоций
Характеристика источника
Характеристика процесса

Наиболее интересным Е. В. Дрозд считает компонент *to affect to the emotions*. Уже говорилось о том, что в компонентном составе значений глаголов *to amuse, to entertain* указываются конкретные виды эмоции (*хурсандӣ, хушнудӣ, хушбахтӣ*) в отличие от других глаголов, где естественно употребляется слово «эмотсия».

Е. В. Дрозд предлагает рассмотреть глагол *to grip*. Почти во всех определениях подчёркивается, что воздействие на эмоции происходит очень сильно, глубоко, полностью (*компоненты strongly, fully, deeply*). Из этого Е. В. Дрозд делает вывод, что глагол *to grip* передаёт не просто эмоциональное, а часто и эффективное состояние человека.

В компонентной структуре глагола *to thrill* тоже присутствуют такие характеристики процесса, как *strongly, deeply*, то есть эмоциональное воздействие и в этом достаточно сильно. Кроме того, подчёркивается результат воздействия на человека *ларзаи асаб - a nervous tremor, ангезишии якбораи эҳсои шадид - a sudden wave of keen emotion*.

Проведённое Е. В. Дроздом исследование особенностей семантической структуры глаголов *to occupy, to consider, to grip, to interest, to excitement* позволяет сделать следующие выводы:

Анализ словарных дефиниций указанных глаголов показывает, что все глаголы обладают развитой семантической структурой, которая была представлена в виде набора компонентов значения. Общей для всех пяти глаголов является сема *to affect the emotions*, позволяющая перечислить данные глаголы к разряду эмоциональных. Наличие указанного компонента даёт Е. В. Дрозду право объединить столь, казалось бы, разные глаголы в контексте одного исследования.

Следующие два компонента *to engage and keep the attention* и *to excite interest* встречаются в четырёх из пяти глаголов, что ставит глагол *to thrill* в несколько обособленное положение.

Компонент *to occupy pleasantly* зафиксирован только в глаголах *to amuse, to entertain, to thrill*. Остальные компоненты значения являются специфическими.

2. Наряду с инвариантными, денотативными компонентами, рассматриваемым глаголами присущи дифференциальные признаки: указания на характеристики объекта, качественные и количественные признаки действия, результат воздействия и так далее.

3. Элементы словарных толкований, соответствующие некоторым из перечисленных выше компонентов, часто встречаются в малом количестве словарей. Насколько оправдано их выделение, покажет анализ на уровне синтагматики. Бесспорно одно: изучение сферы сочетаемости слов является важным дополнением к методу словарных дефиниций, проводимому на парадигматическом уровне.

Для определения особенностей сочетаемости исследуемых глаголов необходимо:

- 1) определить синтаксическую структуру словосочетаний, элементом которых является глагол, представить их в виде моделей;
- 2) установить зависимость между синтаксической моделью словосочетания и смысловой структурой слова;

3) установить ономаσιологическую формулу семантической направленности глагола на субъект **и // или** объект действия, то есть изучить левое и правое окружение глагола;

4) описать объём и характер предметных имён, восполняющих конкретное содержание глагольных лексем, влияющих или не влияющих на лексическое значение.

Итак, Е. В. Дрозд исходит из принципа, что объективное существование разных лексико-семантических вариантов отражается в различиях между способами их реализации в языке. Учитывая тот факт, что слова сочетаются в языке по присущим им правилам, а сочетаемость слова соотнесена с присущей ему лексической семантикой, Дрозд проводит разграничение лексической и семантической сочетаемости.

В определении синтаксической сочетаемости Е. В. Дрозд пользовался готовыми конструкциями, разработанными А. С. Хорнби.

Модель синтаксической сочетаемости («синтаксический контекст») сама по себе не может, за редким исключением, служить основанием для определения конкретного значения слова, но при противопоставлении моделей друг другу она указывает как бы на сферу значения. При определении же конкретного значения важно учитывать диалектику синтаксического и лексического.

Говоря о лексической сочетаемости, следует принять во внимание субъектно-объективную направленность глагола, то есть изучить левое и правое окружение глаголов. Все существительные были разбиты на лексико-грамматические разряды. В основу была положена в несколько изменённом виде классификация существительных, разработанная И. В. Арнольд и описанная в книге «Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования». Во внимание принимались такие семантические категории именных лексем, как «одушевлённость», «неодушевлённость», «лицо», «не лицо», «конкретность», «абстрактность» и так далее.

Анализ показал, что глагол *to interest* является наиболее употребительным из всей группы рассматриваемых глаголов. Он активно сочетается с различными тематическими разрядами существительных.

Глагол *to amuse* является вторым по частотности употребления. Глаголы *to amuse, to entertain* являются наиболее близкими по смыслу. Исследование сочетаемостных особенностей показывает, что глагол *to entertain* предполагает большую активность других людей, создание более или менее форигальных обстоятельств, как бы специально изобретённых методов веселья.

Глагол *to thrill* передаёт эстетические чувства высшего наслаждения прекрасным.

Глагол *to grip* в сравнении с глаголами, рассматриваемыми выше, проявляет большую избирательность сочетаемости.

Сочетаемость глагола *to grip* ограничена существительными, связанными с эмоциональной и интеллектуальной сферой человеческой деятельности. Глагол *to grip* передаёт чувства более глубокие по содержанию и силе.

Анализ сочетаемостных возможностей исследуемых глаголов показал, что, обладая некоторыми общими семантическими компонентами, данные слова имеют свои различительные признаки. Это:

- а) частность употребления;
- б) семантические особенности;
- в) синтаксическая сочетаемость;
- г) лексическая сочетаемость.

Таким образом, проведённое исследование показало, что для осуществления компонентного анализа слов необходимо как использование лексикографических данных, так и изучение сочетаемостных свойств словарных единиц. Это даёт возможность уточнить и детализировать некоторые предположения относительно

компонентного состава отдельных ЛВС слов одной лексико-семантической группы.

Говоря о лексической сочетаемости, следует отметить субъектно-объективную направленность глагола, то есть изучить левое и правое окружение глаголов. Все прилагаемые существительные были разбиты на лексико-грамматические разряды. В основу была положена в несколько изменённом виде классификация существительных, разработанная И. В. Арнольд и описанная в книге «Семантическая структура слова в современном английском языке и методика её исследования». Во внимание принимались такие семантические категории именных лексем, как «одушевлённость», «неодушевлённость», «лицо», «не лицо», «конкретность», «абстрактность» и так далее.

Анализ показал, что глагол *to interest* является наиболее употребительным из всей группы рассматриваемых глаголов. Он активно сочетается с различными тематическими разрядами существительных.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

В данной диссертационной работе была проделана попытка определить некоторые аспекты, касающиеся теории и практики синонимии и функционирования синонимов прилагательных.

Продельвая эту работу, мы ознакомились с трудами лингвистов, работавших и продолжающих работать над проблемой синонимии. Конечно, же понятие «синонимия» многогранна и практически ему невозможно дать однозначное определение. Разные исследователи выделяют свой, по их мнению, наиболее важный компонент, которые должны входить в определение синонимии.

Природа синонимов многозначима: с одной стороны, это слова, которые обозначают одно и то же, а с другой стороны - это слова, чем-то отличающиеся. Эта двойственность природы синонимов лежит на основе их использования в речи. В одних случаях употребляется, прежде всего, их смысловое сходство, в других основное внимание уделяется различию.

И, наконец, в ряде случаев берутся обе стороны: и смысловая близость, и отличие.

В работе также рассмотрены такие важные для синонимии явления как сочетаемость и взаимозаменяемость слов в речи. Каждое слово синонимического ряда должно быть синонимично не только основному, но и всем остальным словам данной группы. Это значит, что по крайней мере, какое-либо одно значение должно быть характерно для всех членов синонимического ряда. В данном исследовании слово *fat* синонимично ко всем остальным. Прилагательные *stout, heavy, plump, chubby, overweight, obese, fleshy, portly, corpulent* имеют различную стилистическую окраску. Прилагательные *Fat, stout* и *heavy* описывают людей полных и толстых.

Прилагательное *Plump* и *chubby* в большинстве случаев используются при описании женщин и детей и передает оттенок умиления и восхищения. Прилагательное *Portly* используется в речи для описания мужчин среднего возраста, обладающих большим, круглым животом. Англичане используют *overweight*, если человек весит больше нормы. Прилагательное *Obese* описывает людей, страдающих ожирением. Прилагательное *Fleshy* указывает на наличие излишней мясистой в теле. Прилагательное *Corpulent* также описывает толстых людей, но это слово является более вежливым, чем *fat*.

При дифференцировании синонимов сначала выступает стилистический момент, далее обнаруживаются и более существенные расхождения. Как видим, синонимы, называя одно и то же, всегда чем-нибудь различаются. Однако эти различия обязательно предполагают их номинативную общность, определяющую основное свойство синонимов, возможность замены в определенных контекстах одного слова другим.

Стилистические функции синонимов разнообразны. Общность значения синонимов позволяет употреблять одно слово вместо другого, что разнообразит речь, дает возможность избежать назойливого употребления одних и тех же слов.

Таким образом, слова, входящие в синонимический ряд, который представляет собой наиболее узкую тематическую обособленность слов, как уже было сказано, всегда ограничены принадлежностью к одному лексико-грамматическому разряду слов, к одной части речи, но полного тождества между синонимами нет, они различаются по стилистической окраске и оттенкам значения.

Яркая синонимика современного английского языка - одно из свидетельств его словарного богатства. Она дает возможность выразить самые тонкие оценки мысли, возможность разнообразить речь, делает язык образным, действенным и выразительным.

ГЛАВА III. ОСОБЕННОСТИ СИНОНИМИИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

3. 1. Теоретические предпосылки понятия синтаксической синонимии в таджикском и английском языках

Синонимия является наименее изученной сферой лингвистике как в лексике, так и в грамматике, а особенно в синтаксисе. Благодаря многочисленным исследованиям, появившимся в последнее время и посвящённым отдельным частным вопросам грамматической синонимии, в настоящее время, можно сказать, разработка этого вопроса дала многое как в теоретическом, так и в практическом планах.

Одним из источников обогащения речи выразительными средствами является синонимика, поэтому синонимика представляет особый интерес для разработки проблем, связанных с борьбой за культуру речи, с изучением языка и стиля художественной литературы и публичных выступлений, с задачами построения стилистики.

В связи с этим изучение лексико-грамматической и синтаксической синонимии приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Обладание знанием синонимии даёт возможность объяснить направление развития языка, пути и способы изменения различных его сторон, а также облегчает доступ к богатствам выразительных средств речи, позволяет представить их в системе, что особенно необходимо при изучении иностранного языка.

В данной диссертационной работе мы делаем попытку описания некоторых синонимических рядов современного английского языка, состоящих из синтаксических конструкций «вторичной предикации» и придаточных предложений.

Понятие синонимии в языке исходит из лексикологии, где это явление было рассмотрено детально. Но в последнее время этот термин начал использоваться в фонетике, грамматике и синтаксисе. Хотя термин «синтаксическая синонимия» и получил всеобщее признание в

лингвистической литературе, но трактуется оно далеко не однозначно. Рассмотрим кратко трактовку синтаксической синонимии со стороны различных языковедов.

Лингвист А. М. Пешковский был первым кто рассмотрел термин «грамматические синонимы». Изучая вопрос о грамматической синонимии, он даёт ей такое определение: «значения слов и словосочетаний, близкие друг другу по их грамматическому значению». Его интересовало то, какими языковыми средствами может быть выражена одна и та же мысль. В основе его исследования – близость разных конструкций по грамматическому значению.

А. М. Пешковский разделил грамматические синонимы на две группы:

- а) морфологические
- б) синтаксические.

Кроме того, он отмечает, что стилистические возможности в синтаксисе гораздо многообразнее и значительнее, чем в морфологии. В синтаксические синонимы А. М. Пешковским рассматриваются различные случаи сближения по значению всевозможных грамматических форм (времен, наклонений), различные схемы построения предложения, предлоги и союзы, а также возможность замены имени существительного местоимением.

В результате вырабатываются определённые классификации синонимических конструкций. Синонимы разделяются на различные уровни: морфологические, лексические, словосочетания, простое предложение, сложное предложение, словообразования.

Рассмотрим у различных лингвистов следующие характеристики понятия синтаксической синонимии: определение, критерии синонимичности синтаксических конструкций, классификация, а также понятия синонимического ряда и синтаксического поля.

Рассмотрение различных определений, предлагаемых лингвистами, подчёркивает на то, что все они содержат указание на общее значение, которое может прослеживаться в сравниваемых конструкциях.

Профессор А. Н. Гвоздев определяет синтаксические синонимы как «параллельные обороты языка, которые отличаются тонкими оттенками в значениях и поэтому во многих случаях могут заменять друг друга».

А лингвист В. П. Сухотин выделяет под синтаксическими синонимами «такие различающиеся по структуре соединения одних и тех же слов (словосочетания), а также предложения, их части и более сложные синтаксические образования данного языка в данную эпоху его развития, которые выражают однородные отношения и связи явлений реальной действительности».

Некоторые лингвисты при изучении синтаксических синонимов определяют то близость грамматического значения или сходные синтаксические отношения, то одно и то же содержание или тождественное обще смысловое значение. Примером этому могут послужить следующее определение:

«Синтаксическими синонимами как словосочетаний, так и предложений, мы считаем такие конструкции, в которых содержится тождественное общесмысловое значение, создаваемое словами, лексически близкими по значению, выполняющими одинаковую функцию, но структурно различно организованных, однако способных замещать одна другую, например, в словосочетаниях: отцовский дом, дом отца;

человек с кривым носом, кривоносый человек...» или «синтаксические синонимы – это любые синтаксические единицы, построенные по различным моделям, но обозначающие сходные синтаксические отношения».

При определении синтаксических синонимов, в первую очередь, профессора А. М. Пешковский интересуется, стилистическая сторона вопроса, по его мнению «синтаксические категории обычно выявляются в

форме нескольких стилистических синонимов, каждый из которых имеет свои дополнительные стилистические оттенки». При исследовании синтаксических синонимов он рассматривает предложения с различным порядком слов: предложения с прямым и инвертированным порядком слов, различные позиции членов предложения в составе предложения, словосочетания с различным возможным расположением их компонентов.

Лингвист А. М. Пешковский указывает на материале русского языка на возможность комбинирования в перестановках членов предложения. Данный языковед считает, что свободный порядок слов является «главной сокровищницей синтаксической синонимии русского языка». Однако данные утверждения не нашли доказательства в работе А. М. Пешковского «Отношения различного словорасположения в предложении и синтаксической синонимии». Не находим у него также критериев установления синтаксических синонимов. Безусловно следует согласиться с И. М. Жилиным в том, что подобные предложения, отличающиеся порядком слов, нельзя считать синтаксическими синонимами.

Исходя из вышеизложенных определений синтаксических синонимов, можно согласиться с определением, данным этому явлению И. М. Жилиным:

«Синтаксические синонимы – это модели таких синтаксических конструкций (предложений, оборотов, словосочетаний и различных предложно-именных сочетаний), которые имеют тождественные или близкие смысловые значения, обладают адекватными грамматическими значениями, выражают сходные синтаксические отношения и способны в определённых условиях контекста к взаимозамене».

3. 2. Критерии синонимичности синтаксических конструкций и классификация синтаксических синонимов в таджикском и английском языках

Какие же критерии синонимичности синтаксических конструкций? На этот вопрос мы не можем однозначно ответить, так как находим иногда совершенно противоположные точки зрения по обсуждаемой теме. Так, профессор Ярцева В. Н. считает, что основанием для выделения синтаксических синонимов. «сходство грамматического значения и структурную близость»;

профессор Е. М. Галкина-Федорук выделяет такие основные признаки:

- 1) смысловая общность, обусловленная впадающим лексическим значением большинства слов, входящих в синонимические конструкции;
- 2) возможность взаимозамены на основе смысловой общности;
- 3) различная грамматическая оформленность, не только в отношении употребления различных форм частей речи, но и различных частей речи.

По этому вопросу мнение лингвиста В. П. Сухотина считается более правильной и признанной точкой зрения: «... одним из наиболее важных объективных признаков синонимичности тех или иных синтаксических образований является возможность взаимозамен без нарушения основного значения сопоставляемых сочетаний. Взаимозаменяемость синтаксических конструкций – весьма существенный показатель синонимичности, хотя возможности такого рода взаимозамен ограничены». Таким образом, взаимность замены одной синтаксической конструкции другой выделяется В. П. Сухотиным как основной признак синтаксических синонимов и вводится им в определение понятий синтаксических синонимов.

Следует поддержать утверждение учёного И. М. Жилина в том, что взаимозаменяемость - это один из важных критериев синонимичности, так как именно в ней заключается смысл явления синонимии.

Для установления синонимичности синтаксических моделей определяется 5 критериев:

1. Возможность взаимозаменяемости синтаксических моделей в одинаковом синтаксическом окружении.
2. Тождественность смыслового значения различных по строению моделей.
3. Адекватность грамматического значения и на этой основе выполнение моделями в структуре предложения одних и тех же синтаксических функций.
4. Общность структурного строения моделей.
5. Охват достаточно большого класса слов, которые могли бы служить для наполнения синонимических моделей.

Первая критерия является наиболее важным. Он является наиболее общим для многих языков, а другие критерии могут видоизменяться. Поэтому этот критерий можно считать основным.

Дополнительным критерием синонимичности моделей может послужить возможность перевода каждой из синонимических конструкций языка оригинала соответствующими синонимичными моделями языка, на который делается перевод.

Изученность данного исследования синтаксической синонимии позволяет проводить всевозможные классификации синтаксических синонимов в разных планах и с различных точек зрения. Полная, точная классификация важна и необходима, но она может быть успешно проведена лишь в том случае, если выявлена и описана подробно синонимика моделей. В лингвистической литературе сложились следующие виды классификаций.

Со стороны профессора Е. И. Шендельса определяется по значению межаспектные и внутриаспектные синонимы. Под межаспектными профессор понимает выявление всех возможных в языке способов передачи данного значения независимо от того, являются ли они грамматическими или нет. Исходной позицией является при этом факт действительности, претворённой в содержании мысли. Внутриаспектными синонимами

являются лишь однородные величины. Внутриаспектные синонимы подразделяются на системные и контекстуальные. По мнению Е. И. Шендельса системными, считаются однородные грамматические формы (структуры), «совпадающие в своём основном грамматическом значении и различающиеся дополнительными грамматическими значениями и объёмом значений». Грамматические формы (структуры), сближающиеся под давлением контекста в одном из своих грамматических значений, образуют контекстуальные синонимы.

Ученый Л. Ю. Максимов определяет синтаксические синонимы на уровне сложного предложения, различая однотипные и разнотипные синонимы. Одновременно он рассматривает стратификация синонимов в структурном плане, где он различает синонимические конструкции одного уровня:

- а) синонимы на морфологическом уровне;
- б) синонимы на уровне словосочетаний;
- в) синонимы на уровне простого предложения;
- г) синонимы на уровне сложного предложения;
- д) синонимы на уровне синтагматического членения;

Синонимия обособленных конструкций и придаточных предложений, он соотносит предложно-падежных конструкций и придаточных предложений к синонимическим конструкциям разного уровня.

С точки зрения структуры синонимичных синтаксических единиц в ряде структур выделяются равноструктурные и разноструктурные образования. Синонимами могут выступать только лишь равноструктурные синтаксические единицы, считает И. М. Ковтунова. Противоположного мнения придерживаются ученые В. П. Сухотин и Е. И. Шендельс Л. Ю. Максимов считает возможным видеть синонимию как между равноструктурными, так и разноструктурными образованиями.

Факты языка показывают, что синонимичность может наблюдаться как в сфере равносторонних, так и в сфере разносторонних единиц.

Р. Г. Пиоторовский отмечает языковые и речевые синонимы. Под речевыми синонимами он понимает слова и фразы, выражения и грамматические формы, «которые лишь в определённом контексте и особом метафорическом употреблении становятся эквивалентами языковых синонимов».

Исходя из вышеизложенного, следует различать следующие типы синонимов:

1. синонимичные модели словосочетаний в строе элементарного предложения;
2. синонимичные модели элементарных предложений;
3. синонимичные модели синтаксических единиц в составе сложного и осложнённого предложений;
4. синонимичные модели цельных сложных предложений или более усложнённых синтаксических образований.

По объёму значений синонимических единиц их классифицируют на межаспектные и внутриаспектные. В стилистическом плане выделяют книжные, разговорные и нейтральные синтаксические синонимы.

Синонимический ряд можно считать определённой подсистемой моделей, которые объединяются благодаря выражению одних и тех же синтаксических отношений разными грамматическими конструкциями. Являясь подсистемой в общей системе синтаксиса, синонимический ряд является открытым, незаконченным образованием, способным на изменения, дополнения, уменьшения в связи с изменениями, происходящими в языке.

Синонимический ряд возникает из такого описания языка, при котором языковые единицы предстают в их важнейших функциях, раскрывая свои синтагматические свойства (лексическую и синтаксическую сочетаемость, типовые контексты реализации основных грамматических категорий и др.). При данном описании языка грамматика предстаёт как набор языковых средств, необходимых для выражения того или иного

понятия. Однако важен не только перечень средств, выражающих определённое содержание, а правила, причины и условия их употребления, т. е. правила функционирования данных средств.

В этом принципе описания языка ясно проявляется функциональность подхода к исследованию языка, что является актуальной задачей в теоретической лингвистике. Ещё В. Гумбольдт писал, что «сам язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energia)».

Это определение имеет важное значение для описания и преподавания иностранного языка.

Для определения речи на иностранном языке недостаточно знать основной инвентарь языка (словарь, грамматические формы и конструкции и др.). Необходимо овладеть закономерностями образования и функционирования языковых единиц. Синтаксические единицы образуются в результате семантического и синтаксического распространения слова. Поэтому значение словосочетания и предложения как основных единиц синтаксиса представляет собой диалектическое единство лексического и грамматического значения.

3. 3. Синонимический ряд и синтаксическое поле в таджикском и английском языках

Аксическое поле в таджикском и английском языках

Из данного определения синтаксической синонимии выявлено, что собственно о синонимике в синтаксисе речь идёт в том случае, когда для выражения данного отношения в языке наличествуют две или более синтаксических конструкции. Набор таких равнозначных или эквивалентных синтаксических конструкций представляет собой синтаксический или синонимичный ряд. Количество членов в том или ином синонимичном ряду может быть различным. Наиболее распространённым случаем является синонимичный ряд, состоящий из двух или трёх, реже – четырёх, пяти или более членов.

При описании синтаксического ряда профессор Н. Ю. Шведова также определяет набор конструкций, которые в системе языка обладают способностью взаимозамещения, благодаря их общему грамматическому значению, или способностью употребляться в идентичных функциях. Эта способность к взаимозамещению, опирающаяся на общность грамматической семантики, получила у Н. Ю. Шведовой название функционально-смысловой соотносительности.

Различают два вида соотносительности: собственно соотносительность и дублетность. Собственно соотносительность представляет собой не что иное, как синтаксическую синонимию конструкций. Она предполагает возможность взаимозамещения конструкций, объединённых общностью грамматического значения, но различающихся по его оттенкам. Под дублетностью понимается смысловая и функциональная равнозначность конструкций, полностью накладывающихся друг на друга внутри общего грамматического значения. Поэтому синтаксический ряд в толковании Н. Ю. Шведовой можно назвать синонимично-вариативным рядом, т. к. в нём объединяются синтаксические синонимы и варианты.

Е. И. Шендельс подчёркивает на различие синонимов и вариантов: «... различие между грамматическими синонимами и вариантами в следующем. Грамматическая синонимия объединяет различные синтаксические модели, которые отличаются друг от друга как структурой, так и содержанием. Различие в содержании касается системных грамматических значений, обладающих системными регулярными показателями. Значение синтаксических моделей близко, но никогда полностью не совпадает. Варианты модели – это изменения внутри самой модели, не превращающие её в иную модель. Варианты могут быть значимыми в том случае, если они выражают актуальное членение предложения, стилистико-эмоциональные оттенки и другие несистемные значения. Варианты незначимы, если они связаны с колебаниями грамматической нормы. Незначительные варианты именуется синтаксическими дублётами. Варианты не являются

синонимами, так как. они либо сходны по значению (дублиеты), либо их смысловое различие не затрагивает системных грамматических значений».

Группа синтаксических вариантов составляет вариативный ряд, который различается от синонимического ряда в синтаксисе.

В синтаксическом ряду принято считать по доминанту, синтаксическую конструкцию, которая является основным критерием для всего ряда и определяет его основной характер. Эта конструкция обычно выражает основное и более ёмкое значение, которое различается, нередко, и более широким и универсальным использованием.

Так, например, в современном английском языке для выражения целевых, причинных, пространственных отношений используются различные конструкции, объединяемые в один ряд, называемый синтактико-синонимическим единицам.

Например:

Синонимический ряд по выражению целевых отношений:

... Ту он костюмро... барои ъазлқуң пӯшиди... You had put on that ... costume ... for fun.

... Ту он костюмро барои шӯхӣ қардан пӯшиди You had put on that costume for making fun.

... Шумо он костюмро барои он пӯшидед, ки шӯхӣ қунед. You had put on that costume to make fun.

... Шумо он костюмро танҳо барои он пӯшидед, ки шӯхӣ қарда тавонед. You had put on that costume so that you could make fun.

Синонимический ряд по выражению причинных отношений:

Ҷон чӣ гуфтанаширо надониста, монда хомӯш меистод – John fell silent not knowing what to say. .

Ҷон хомӯш меистод, зеро чӣ гуфтанаширо намедонист – John fell silent as he didn't know what to say.

Чӣ гуфтанаширо надониста, Қон хомӯш монд. Аз сабабе, ки Қон чӣ гуфтанаширо намедонист, хомӯш монд - John fell silent without knowing what to say.

В указанных выше синонимических рядах доминанта представлена придаточным предложением, так как эта единица, обладая большими по сравнению с оборотами возможностями выражения информации, способна выступать как в сфере равносубъектных, так и в сфере разносубъектных предложений.

Однако не во всех синонимичных рядах можно выделить доминанту. Примером такого ряда в современном английском языке может служить синонимичный ряд из словосочетаний с атрибутивными отношениями.

Ашъори Байрон. Эҷодиёти Байрон. The Byron poems .

Шеърҳо, ашъори Байрон ё шеърҳо аз Байрон. The Poems by Byron .

Шеърҳои Байрон. Ашъори Байрон - Byron's poems.

Шеърҳо, ашъор аз Байрон - The poems of Byron.

Данный синонимический ряд состоит из конструкций, передающих одно и то же значение – значение принадлежности, авторства. В синонимической соотнесённости членов одного ряда наблюдается явление синонимической асимметрии, которая заключается в том, что в одном частном значении член ряда имеет одного синонимического «партнёра», а в другом другого. В данном случае та или иная конструкция по своей семантике многозначна, а поэтому она может входить в различные синонимические ряды. Это явление основывается на соотношении двух планов языковой единицы: плана содержания и плана выражения. Впервые это явление было сформулировано С. Карцевским как «асимметрический дуализм языкового знака». Формально-содержательная асимметрия находится в языке в подвижном состоянии и является источником его изменений.

План выражения и план содержания тесно и постоянно взаимодействуют, и их асимметрия является ни чем иным, как манифестацией этого взаимодействия.

К категории языковой асимметрии относятся синонимия, полисемия и омонимия. Синонимия с точки зрения формально-содержательной асимметрии – это соответствие одного элемента содержания нескольким элементам выражения. Полисемия противостоит синонимии и составляет соответствие одного элемента выражения нескольким элементам одного понятийного содержания. Омонимия – это совпадение в одном элементе выражения двух или более элементов разного категориального содержания.

Проблема синонимии – это, в первую очередь, проблема взаимоотношений формы и значения языкового знака, формы и значения в языке вообще.

Это несоответствие формы и значения языкового признака выявляется в том, что одной языковой единице могут соответствовать несколько компонентов содержания, что порождает многозначность языка. И наоборот. Одно содержание может использоваться различными формами, что, в свою очередь, порождает синонимию.

О связи явлений полисемии и синонимии говорит и следующее графическое изображение этих тесно связанных явлений.

С учётом многозначности грамматических синонимов Е. И. Шендельс даёт определение синонимии как «совпадение смысловых элементов (сем), самых минимальных единиц значения, простейших единиц содержания». Потенциальный объём значений той или иной формы отображается в виде семантического поля, состоящего из секторов или сем.

Каждая синтаксическая модель также имеет форму и синтаксические значения, то есть проявляет двусторонность, между которыми наблюдаются те же явления формально-содержательной асимметрии. Имея эти характеристики, синтаксические единицы объединяются в синтаксические

поля. Под семантическим полем подразумевается группировка синтаксических моделей на основе близости выражаемых или синтаксических значений, которые представляют собой обобщённое отражение отношений объективной реальности. Возможность объединения определённых конструкций в синтаксические поля обусловлена наличием между ними реальных семантических и функциональных связей, в которых отражаются связи между соответствующими отношениями объективной реальности. Однако синтаксическое поле искусственно (в теории) копирует те связи между синтаксическими структурами, которые реально существуют в мышлении носителей языка. Для выделения синтаксического поля необходимо выделение ряда синтаксических единиц, «различающихся в плане выражения, но частично или полностью совпадающих в плане содержания, т. е. имеющих общие инвариантные семантические свойства. Семантическая инвариантность предполагает и функциональную близость, тесное функциональное взаимодействие в определённой синтаксической сфере. Сближающиеся в плане содержания синтаксические модели, образуя поле, обслуживают общий участок языка».

Синтаксические поля подразделяются на макро- и микрополя, состоящие из синтаксических единиц как одного, так и нескольких ярусов, обладающих сходной синтаксической семантикой, например, глагольное словосочетание *to construct the bridge* и субстантивное словосочетание *кунрук сохман – сохмону кунрук the construction of the bridge*.

Значение синтаксического макрополя, общего для всех его конститuentов, включает в себя ряд более частных подразделений, каждое из которых ограничивается от другого и противопоставлено ему. Наличие подзначений создаёт предпосылки для членения синтаксического макрополя на более мелкие микрополя.

Синтаксические микрополя как более частные семантические группировки внутри синтаксического макрополя образуют разноструктурные модели, имеющие одинаковые подзначения. В

микрочастицах выделяют конститутенты, которые представляют собой группу синтаксических речевых единиц, возникших в результате конкретной реализации одной и той же структурной модели и объединяемых общностью свойственного им синтаксического содержания. Конститутенты одного и того же микрочастицы связаны между собой отношениями синтаксической синонимии.

3. 4. Синонимия синтаксических единиц в рамках осложненного и сложного предложений в таджикском и английском языках

Непосредственными источниками синтаксической синонимии являются:

1) многозначность синтаксических единиц, т. е. сложность смысловой структуры, состоящей из компонентов этих значений (называемых семами);

2) новообразования в синтаксисе особых конструкций, выполняющих функции, сходные с имеющимися единицами и подстраивающиеся к ним в качестве их синтаксических эквивалентов;

3) наличие разных способов распространения синтаксических единиц и возможности трансформации одного способа в другой;

4) лексическая синонимия строевых элементов словосочетания и предложения, т. е. синонимия предлогов и союзов и новообразование предложных речений.

Вопросы многозначности рассматривались в связи со сложностью семантической структуры и возможностью построения синонимического ряда и синтаксического поля синтаксических конструкций.

Для разрешения образования синтаксических конструкций необходимо рассмотреть сначала способы распространения синтаксических единиц в современном английском языке. Однако разрешение вопроса распространения зависит от определения полноты синтаксической единицы и её способности распространения. Очевидно, очень важным моментом в разрешении этого вопроса является понимание

синтаксических единиц, определение их структуры. Поэтому вопрос о степени полноты синтаксических единиц и способах их распространения приобретает существенное значение как для исследования синтаксического строя языка вообще, так и для изучения его синтаксической синонимии. Среди многих единиц синтаксиса выделяются основные синтаксические единицы, которые служат базой для создания из них всех остальных образований. Так в синтаксисе выделяют следующие основные синтаксические единицы: словосочетание, обособленный оборот, самостоятельный оборот, элементарное предложение. Следует отметить, что каждая из основных синтаксических единиц по структуре, степени сложности и значению не является однородной: словосочетания – бинарные, трёх- и поликомпонентные обороты, предложения – элементарные (нераспространённые) и распространённые. Эта неоднородность обуславливается многомерностью языковой структуры, степенью сложности и многоаспектностью её языковых единиц.

На базе основных синтаксических единиц выделяются синтаксические единицы функционального плана: члены предложения, функции, позиции, синтагмы, различные синтаксические группы. Таким образом, в каждой синтаксической единице выделяется её максимальная и минимальная величины.

Основные синтаксические единицы служат материалом для построения других сложных синтаксических образований: усложнённых предложений, сложных предложений и абзаца. Все эти виды синтаксических образований представляют собой набор основных синтаксических единиц в различных, допустимых грамматическими нормами данного языка комбинациях.

В настоящее время принято считать, что словосочетания служат строительным материалом для предложения.

«Подаваясь» в форме схем-моделей для создания предложения и заполняясь словами, словосочетания распространяют основное предложение, образуя тем самым параллельные конструкции сложным

предложениям. Все типы моделей предложения, наличествующие в языке, подразделяют на основные, содержащие минимальное число членов, необходимое для завершения синтаксической конструкции, и производные, которые представляют собой основную модель в распространённом виде.

Основные модели, будучи наполненными определённым лексическим содержанием и став конкретным предложением, могут выражать различные значения, как, например: название предмета, явления, события;

качественную характеристику предмета, явления, события;

указание на обладание предметом, на его наличие;

чувственное или субъектное ощущение и т. д.

В процессе поиска необходимого анализа предложения грамматисты пытаются различить две стороны:

1) то, что является обязательной структурой предложения, без чего предложение не может быть минимумом предложения и его реализации в речи;

2) способы и пути распространения структурного минимума предложения.

Эти две стороны ожидания предложения выделяют в качестве центральных понятий синтаксиса – понятие ядерного предложения и понятие синтаксического процесса. На основе и в соответствии с ядерными предложениями образуются естественные предложения данного языка, в данном описании, английского.

Ядерное предложение должно быть грамматически правильным, свободным от контекстуального и ситуативного ограничений, сохранять тип исходного предложения, а также структурные и лексические характеристики составляющих его компонентов. Элементы ядерного предложения связаны обязательно-дистрибутивными отношениями.

Структурная обязанность окружения элемента обуславливается лексико-грамматическим содержанием доминирующего слова, своеобразием структурного значения морфологической формы этого слова

и характером связи между субъектом и действием, что составляет в целом диалектическое единство коллокации и коллигации.

Второй стороной разграничения в изучении предложения является распространение ядерного предложения. Объем распространения и его состав не имеют структурных ограничений кроме тех, которые определяются сочетательными возможностями слов и словосочетаний. Распространение предложения описывается в терминах синтаксических процессов: расширение (с разграничением аддиции и спецификации), усложнение, развёртывание, совмещение, присоединение и включение.

Все указанные виды распространения простого предложения преобразуют синтаксические единицы или открывают путь появлению другого уровня – словосочетаний.

«Расширение основывается на фундаментальном свойстве грамматики языка – рекурсивности – и заключается в добавлении к некоторой синтаксической единице других элементов того же синтаксического статуса и общей синтаксической связи в структуре предложения, в их нанизывании одной на другую».

Элементы ряда характеризуются тем, что они выполняют одну и ту же синтаксическую функцию, и их присутствие не является конструктивно необходимым.

Расширение прослеживается во всех членах предложения. Существенным признаком расширения является общность структурного значения компонентов расширения. В зависимости от содержания взаимные отношения между элементами расширения могут быть аддитивными и спецификативными. Результатом этого процесса являются сочинительные словосочетания.

«Усложнение есть синтаксический процесс изменения структуры синтаксической единицы, сущность которого заключается в том, что структура из простой превращается в сложную».

Составляющие единицы имеют взаимную зависимость и связаны отношениями главенствующего / зависимого предложения. В основном усложнение происходит в составе сказуемого, т. е. глагольного словосочетания и дополнения. Усложняющий элемент берёт на себя функцию выражения связи с подлежащим. Вторая часть сказуемого приобретает морфологическую структуру непредикативной формы.

Выделяют три типа усложнения в зависимости от природы усложняющего элемента:

- 1) активно-глагольное усложнение;
- 2) пассивно-глагольное усложнение;
- 3) адъективное усложнение.

Например:

Например:

Мумкин, ки Чон ояд – Чон омаданаиш мумкин, Чон мумкин ояд. Шояд Чон ояд. Шояд Чон ояд. Эҳтимол, мумкин, шояд имкон дорад Чон ояд. Аз афтаиш, тахминан Чон меояд. Чон меомадагист - John may come.

Умед дорем, ки Чон меояд. Умедворем, ки Чон меояд –John is expected to come.

Интизор мешавад, ки Чон меояд. Чон гӯё, ки меояд. Аз афтаиш Чон меояд - John is likely to come.

В содержательном плане между указанными усложнениями устанавливается определённый параллелизм. В связи с разнообразием элементов, заключённых в состав сказуемого в качестве его активно-глагольного усложнения, выделяют несколько групп сказуемого по признаку содержания усложняющего элемента (т. е. усложнителя).

Усложнитель может передавать:

[1]. Модальную характеристику связи действий с субъектом;

Например:

Ў гуфт, «Ман бояд биравам». Аз афти кор ман рафтнам лозим. Аз афтаиш ман меравам -“I must go”, shesaid. (SnowTimeofHope, 163).

Усложнители:

Тавонистан – can;

шояд, мумкин – may;

бояд – must;

мачбур шудан – have to;

бояд, боштан – be to;

лозим, зарур, даркор – should;

эхтимол, мумкин, шояд, аз афташ, тахминан – would;

илоचनाдоштан, иборат – have got to;

чуръат кардан dare;

эхтиёҷ доштан, зарурат доштан, даркор – need.

[2]. Видовую характеристику действий (стадию развития действий: начало, продолжение, конец), его регулярность;

Например:

Ў ба ханда сар кард. Ў ба хандидан даромад. Ў хандаро сар кард – He began to laugh (Maurier, Rebecca, 322).

Усложнители:

Нияти ягон корро доштан ёганӣ будан – be going, дар бораи ки – be about; оғоз кардан – begin;

сар кардан – commence;

зирифтан, дастрас кардан, ба даст овардан – get;

омадан, даромадан – come;

танзим кардан – set going;

давом додан – continue;

давом додан – go on;

боз доштан – keep on;

истодан, боз доштан – stop;

хотима додан – cease;

хотима додан, қатъ, бас кардан, фишурдан – quit;

қатъ, бас кардан.

[3]. Кажимость действия;

Например:

Гӯё, ки ӯ лаҳзае ба чумчаи чой нигарист. Зоҳиран ӯ лаҳзае ба қошуқчаи майдаякаш менигарист. Тахминан, ӯ лаҳзае ба қошуқчааш назар дӯхт. Ӯ лаҳзае гӯё ба қошуқчааш бодикқат назар менамуд. Чунин менамуд, ки ӯ лаҳзае қошуқчаашро бодикқат нигоҳ карда истод. Қошуқчааш лаҳзае диққаташро гӯё ҷалб карда бошад - She appeared to examine her teaspoon for a moment. (Cronin, 225).

Усложнители:

Намудан, зоҳир шудан, пайдо шудан - appear;

зоҳиран, аз афташ, гӯё, гӯё ки - seem.

[4]. Ожидаемость действия;

Например:

Тасодуфан он вақт, ман дар Бурсери бо коре банд будам - I happened to be busy at Bursary (Snow, Affair, 226).

Усложнители:

Тасодуфан, нохост - happen;

тасодуфан, нохост, чунон шуд, ки;

ҳамин хел шуд, ки - turn out.

[5]. Отношение субъекта к действию;

Например:

Шумо хучраро дидан мехостед. Шумо хучраро дидан хостед. Шумо хучраро диданӣ будед - You wanted to see the room (Maurier, Rebecca, 193).

Усложнители:

Хостан - want;

орзу кардан, хостан - wish;

хостан, ирода кардан - will;

дӯст доштан, маъқул шудан, маъқул намудан, нағз дидан - like;

муҳаббат, дӯст доштан, хостан, муҳаббат доштан - love;

дароз - long;

мурдан – die;

нафрат доштан, бад дидан, шум дидан - hate;

ният доштан-intend;

маъно доштан, дар назар доштан, фаҳмондан, ниятдоштан, хоштан - mean;

тайёр шудан, ният доштан, коре карданӣ шудан, тайёрӣ дидан – be going и др.

[6]. **Реальность действия;**

Например:

Ў аз мутолиаи китоб дилгир шуд, Мутолиаи китоб ӯро дилгир кард, Ў аз хондан хаста шуд, Мутолиаи китоб ба дили ӯ зад - He failed to read the book что означает: *Ў китобро нахонд - He didn't read the book Ў варақаро хонда тавонист - He managed to read the slip, Ў варақарохонд. Ў хато хонд - He read the slip.*

Усложнители:

Таъсир расондан, таъсир кардан – affect;

муяссар нашудан, ӯҳда карда натавонистан, ичро карда натавонистан, комёб нашудан - fail;

вонамуд кардан, чун касе, чизе будан, шудан – pretend отрицают реальность действия.

Например:

Идора, сарварӣ, роҳбарӣ кардан, назорат кардан, танзим кардан – manage;

кашиф кардан, эҷод кардан, фикр карда баровардан – contrive утверждают реальность действия.

[7]. **Осуществляемость действия;**

[8]. **Позиционная характеристика субъекта действия.**

Этот вид усложнения включает в состав сказуемого глаголы, означающие положение или движение субъекта в пространстве:

Нишастан - sit;

истодан - stand;

дурӯғ гуфтан - lie;

омадан - come;

рафтан – go.

При этом основной элемент сказуемого приобретает форму причастия. Первый, усложняющий элемент ослаблен в своём вещественном значении, а потому это сочетание, например: *satlooking*, не позволяет рассматривать его как контаминированное сказуемое (или двойное сказуемое).

Например:

Ман нишааста ба қолинменигаристам. Нишааста ба қолин нигоҳ мекардам. Ман ба қолин нигариста менишаастам – I sat looking at the carpet (Murdoch, Undernet, 175).

Вторым типом усложнённого сказуемого является пассивно-глагольное усложнение, в котором усложнитель выступает в форме страдательного залога, в основном – это глаголы, обозначающие процесс умственной деятельности.

Например:

Дуртар аз мактаб шунида шуд, ки соат занги дуою понздаҳ дақиқаро мезад. Дуртар аз мактаб садодихии занги дуою понздаҳ дақиқа шунида мешуд. Дуртар аз мактаб садо додани занги дуою понздаҳ дақиқа ба гӯш мерасид - Distantly from the school the two fifteen bellswereheard ringing (Murdoch, Sandcastle, 76)

Устанавливаются три структурно-семантические группы пассивно-глагольного усложнения:

а) глаголы, обозначающие процессы умственной деятельности, типа *тахмин кардан - be supposed*.

б) глаголы, имеющие следствием действие субъекта – подлежащего предложения, типа *ичозат дода шудан, ичозат доштан, дастрасӣ доштан, барои чизе ичозат доштан - be allowed –*.

в) глаголы, обозначающие процессы физического восприятия, типа *шунда шудан, рафта расидан, ба гӯш расидан - be heard*.

Этот тип усложнения также характеризуется модальным значением, передачей оценки говорящим реальности соответствующих действий, фактов. Говорящий как бы снимает с себя ответственность за достоверность сообщаемого факта.

Например:

Умед аст, ки Ҷон имрӯз ба Лондон меояд. Интизор мешаванд, ки Ҷон имрӯз ба Лондон меяд. Имрӯз ба Лондон омадани Ҷонро чаимдошт мекунанд – John is expected to come to London today.

Дар назар дошта шуда буд, ки Ҷон имрӯз ба Лондон меояд. Интизор мешаванд, ки Ҷон имрӯз ба Лондон меояд - It's expected that John will come to London today.

Ба Лондон омадани Ҷонро интизоранд - John's coming in London is expected.

В адъективно-усложнённых сказуемых элемент усложнения называет физическую, психическую или другую характеристику субъекта, которая ставится в связь с действием, обозначенным последующим инфинитивом. Общее структурное содержание усложнения определяется как отношение субъекта и действия. В качестве усложняющего элемента используются прилагательные, причастия и слова категории состояния. По семантике усложняющие элементы делятся на ряд подгрупп:

1) значительная часть усложняющего элемента обозначает способность, необходимость, возможность (для субъекта совершать действие). По семантике данная подгруппа соотносительна с группой модальной характеристики глагольного усложнения.

Например:

Ў имконияти сухангӯӣ надошт. Ў фикраиро бо забони адабӣ гуфта наметавонист – He felt utterly unable to speak (Bates, Ring of Truth, 34).

2) Знаменательный элемент усложнения называет психическую характеристику субъекта, выражающую отношение субъекта к действию: *шод – glad;*

3) *хурсанд - happy;*

4) *фахр - proud;*

5) *хуш - pleased;*

6) *гамангез - sad;*

7) *афсӯс - sorry* и др.

В зависимости от морфологического класса усложняющего элемента в этих конструкциях возможны семантически эквивалентные трансформации.

а) *Ū аз омаданаи хурсанд буд. Ūхурсанд буд, ки меояд. Ū барои омаданаи хурсанд буд - He was happy to come;*

Омаданаи ŷро хурсанд кард. Омадан ŷро хурсандӣ бахшонд - To come made him happy It made him happy - Ин ŷро хурсанд кард. Ū аз ин хурсанд шуд.

б) *Ū аз шунидани ин ҳайрон шуд. Аз шунидани он дар тааҷҷуббуд. Инро шунда ҳайроншуд. Он чизро шунда ҳайрон шуд. Ū дар тааҷҷуб афтод, ки чунин чизро мешунавад - He was surprised to hear that.*

в) *Шунидани ин хабар уро ҳайрон кард - To hear that surprised him.*

г) *Инро шунда ŷ дар тааҷҷуб афтод – It surprised him to hear that .*

3) Знаменательный элемент усложнения – прилагательное, выражающее свойство, присущее субъекту в связи с относительным к нему действием. Все конструкции имеют трансформационные преобразования.

Например:

Ū асабонӣ буд ва омада наметавонист- He was mad to come.

Омадани ŷ беақлӣ буд - It was mad of him to come.

Омадани ŷ моро асабонӣ кард - His coming made us mad.

Возможно также слияние двух разновидностей члена предложения, что получило название контаминации. Контаминация – это своеобразное «скрещивание», как, например, совмещение сказуемых в предложении:

Например:

Ū якчанд мударат бедор хобид, вале оиди чизе фикр накард. Ū дароз кашида мударати хеле дарозе дар бораи чизе фикр карда истод – She lay awake for a long time, not thinking so much as working a treadmill of words (Bates, Quite Girl, 56).

«Слияние» предполагает большую степень единства, чем это проявляется при расширении. При совмещении возникает один член предложения из двух.

Совмещению могут быть подвергнуты сказуемые с полнозначными глаголами и их именной частью.

Усложнение прямого дополнения объекта возможно после глаголов определённой семантики и достигается присоединением инфинитива, причастия, прилагательного, слова категории состояния, предложной группы к существительному (местоимению и т. д.) в роли дополнения. Важнейшим конструирующим признаком для рассматриваемых конструкций является наличие отношения полупредикативности между собственно дополнением и его усложнением. Характер этих отношений отражается в их трансформациях, которые представляют собой предложения с включённым предложением.

Например:

Ҷон ба толор даромада истодани рафиқаширо дид. Ҷон дид, ки чӣ тавр дӯстаи ба толор даромада истодааст - John saw his friend entering the hall.

Ҷон дид, ки рафиқаи ба толор даромад. Ҷон дид, ки рафиқаи ба толор медаарояд - John saw that his friend entered the hall.

Выделяют несколько групп глаголов определённой семантики, после которых возможно усложнение дополнения.

1. Каузативные глаголы:

- а) глаголы побуждения: *ичро намудан, амалӣ намудан - make; гирифтан, дастрас кардан - get; сабаби чизе шудан, сабаб, боис - cause;*

фармон додан, хоҳиш кардан, пешниҳод кардан - order;

иҷозат додан, фармон додан, хоҳиш кардан, пешниҳод кардан - bid и т. д.

б) глаголы допущения: *иҷозат додан - let;*

иҷозат додан - allow ;

партофтан - leave;

ёрӣ расонидан - help.

2. Глаголы чувственного и физического восприятия: *дидан - see;*

3. *пай бурдан - watch;*

4. *гӯш афрухтан – hear;*

5. *ҳис намудан – feel.*

6. Глаголы умственной деятельности: *донистан, фаҳмидан - know;*

7. *фикр кардан - think;*

8. *ҳисобидан, шуморидан, ба эътибор гирифтан – consider;*

9. *бовар кардан - believe;*

10. *фаҳмидан - understand;*

11. *интизор кашидан, мунтазир, маътал дашудан, нигарон, чаши дар роҳшудан, умедвор будан - expect;*

12. *тасаввур кардан - fancy* и т. д.

Приведём лишь несколько примеров на усложнение простого дополнения:

Ман аз рафтани ту ба он ҷо ҳасад мебарам. Ман ҳасад мебарам, ки ту ба он ҷо меравӣ - I envy you going there (Bates, RingofTruth, 21).

Ҷ саҳарии оянда пулашро нахт мегирад - Next morning he got his check cashed (Galsworthy, Apple Tree, 21).

Меҳоҳам ҳама чиз тоза бошад - I want to have things clear (Murdoch, Under Net, 75).

Ман садои ӯро аз хучраи дигар ҳар субҳи барвақт мешунидам - Very early in the morning I heard him up and a stir, wandering from one room to another (Bronte, 544).

*Саҳарии хеле барвақт ман садои пои ӯро мешунидам, ки ин тарафу он тараф аз як хучра ба дигар хучра мерафт. Ӯ якбора фаҳмид, ки дигар наметавонад ором истад. Ӯ нохост дарк кард, ки дигар ором истода наметавонад – She found it suddenly impossible to hold still (Bates, *Quite Girl*, 45).*

*Бешубҳа, инро хулосаи пешакӣ ҳисобидан лозим. Албатта ман инро ба чизи пеш аз мӯҳлат шумориданам мумкин – I should regard it as premature, of course (Snow *Affair*, 256).*

Онҳо ӯро Дени номиданд. Онҳо ӯро Денни меномиданд – They called him Danny.

Ӯ дарро дар наздаш калон кушодва онро чунон монд. Ӯ дарро ба шиддат кушода, онро чунон гашт. Ӯ дарро дар назди вай ба шиддат кушод ва онро ором монд – He swung the door open and left it wide behind him.

*Ман якбора аз имтиҳон барома дарафтам – I cut the examination short (Snow *Affair*, 236).*

Таким образом, такой вид синтаксического процесса усложнения передаёт полупредикативные отношения между прямым дополнением и усложнением. В данном случае полупредикативными считаются отношения субъекта и предиката, реализованные на глубинном уровне структуры предложения, т. е. в синтаксической связи иных, чем подлежащее и сказуемое, членов предложения.

Такое усложнение возможно и в случае с предложным дополнением объекта, с подлежащим предложения и его предикатива.

Например:

*Ӯ дар кулбача нишафта мунтазир буд, ки Том ояд. Ӯ дар хайма нишафта, мунтазири пайдо шуда омадани Том буд – He had been sitting in the shanty waiting for Tom to appear (Maltz, *Happiest Manon Sarth*, 532).*

Чаноб Чонсон дар бораи яке аз нуқтаҳои асосии ҷанг, ки ба ӯ маъкул буд, суҳан мегуфт – Johnson spoke of the war being at a favorable turning point (Morning Star, March 21, 1967).

Делаем вывод, что на основе связи синтаксической зависимости одного элемента предложения осуществляется модификация на уровне основных членов предложения. В результате объединения двух или более элементов появляются новые синтаксические конструкции, в которых один компонент является синтаксически доминирующим, а другие – синтаксически зависимыми. Все зависимые компоненты имеют функциональную общность с доминирующим компонентом конструкции.

Например в предложении: *Пештар аз соати ҳафт буд, ки як бачаи майдаи рухсораҳои армузонӣ дошта дар назди остонаи хонаи ман се шишаи сарпӯшаки оҳаниндорро хомӯшона гузошт* – *A boy put bottles* может быть также переведено на английский язык как *A bright little boy with rosy cheeks put three metal-topped bottles of milk quietly on my door step before seven o'clock* в результате применения процесса развёртывания и принимает вид:

1) *Як писарчаи рухсораҳои армузони дошта - a little boy with bright rosy cheeks;*

Мондан, гузоштан (хомӯшона, дар назди, дар пеши, дар соати ҳафт) - put (quietly, on my doorstep, before seven o'clock).

2) *Шиша (ширдор, чӯбин, сегӯшакдор) - bottles (three, metal-topped, of milk).*

Сочетаемость зависимого компонента со словом определённой части речи является синтаксической сочетаемостью, которая превосходит лексическую (индивидуальную) сочетаемость по степени абстракции. В результате развёртывания образуются субстантивные, глагольные, объективные и адвербиальные словосочетания, единицы другого уровня по сравнению с членом предложения. Расширение и усложнение, ранее рассматриваемые процессы ограничены рамками члена предложения, т. е. являются как бы внутренним преобразованием. Развёртывание в данном отношении отличается от указанных выше синтаксических процессов тем, что в результате развёртывания возникают более сложные синтаксические

единицы – словосочетания. Поэтому этот процесс можно назвать как бы внешним.

Отношения между компонентами развёртывания могут быть атрибутивными, объективными и адвербиальными.

Рассматривая процесс развёртывания, необходимо отметить, что в качестве модифицируемого элемента при развёртывании могут выступать не только отдельные члены предложения, но и их объединения. Так, в предложениях:

Например:

Ū хурсандона табассум намуд. Ū тантанавор табассум кард – He gave a smile triumphantly.

Например:

Вакил (Агент) бо рӯҳафтадагӣ сараширо чумбонд – The agent shook his head despondently.

Обстоятельство “*triumphantly*” модифицирует не один глагол, а глагол с прямым дополнением. Это же явление мы наблюдаем и в случае обозначения внешних обстоятельств (места и времени) действия, а не признак непосредственно самого действия. У данных компонентов словосочетания связь с определённым членом предложения ослабляется, а поэтому такое обстоятельство от модификации отдельного члена предложения переходит к модификации состава предложения.

Приведём несколько примеров:

1. *Ҷонро ба ҳайрат монда, мо ба Чикаго нарафтем - We didn't go to Chicago, to John's amazement.*

2. *Рости гап, ū ягон имконият ҳам надошт. Ошкоро гӯем ū ягон имконият надошт. Самимона ū ягон илоҷе ҳам надошт - Frankly, he hasn't a chance.*

3. *Барои он ки ширкаткунандагонро дилхуш кунад, Ҷон ба сурудхонӣ оғоз кард. Ҷон ба сурудхонӣ оғоз кард то ширкаткунандагон хушҳол гарданд – To the delight of the present, John began singing.*

Например:

Умуман гӯем, ӯ имрӯз вақташиро хело хуб гузаронд – All in all, he's had a very good time today.

Например:

Ҳамзамон Ҷон қарор дод, ки ба дидани рафиқааш равад - At the same time, John decided to visit his friend.

Явление модификации всего предложения наблюдается лишь в случае передачи обстоятельства времени, места, а также при передаче мнения говорящего или его отношения к высказыванию.

Зависимые компоненты, или модификаторы предложения, могут иметь и сложную структуру: инфинитивные, причастные, герундиальные обороты, абсолютные конструкции, придаточные предложения.

Таким образом, модификаторами предложения могут выступать: модальные слова и наречия, предложные сочетания, инфинитивные, причастные, герундиальные обороты, абсолютные конструкции, придаточные предложения, вводимые союзами.

Приведём несколько примеров на указанные случаи:

1) *Дар воқеъ ман як вазъияти (ҳолат, кор) мувофиқтареро интихоб карда метавонистам - Of course, I might have chosen a more representative case (Commonwealth, March 7, 1957).*

Например:

Аз дигар ҷониб, ӯ дуруст кард, ки чунин гуфт - On the other hand, he was right to say so.

Например:

Гӯё, ки суханонаширо исбот мекарда бошад, ӯ яке аз рӯзномаҳои яқшианбеи гузаштаро гирифта баланд-баланд хонд - As if to prove her words, she took up one of the last Sunday's papers and read out details (J. Lindsay).

2) *Самсон ба ҷои он, ки бозиро ба охир расониш, ба нишон додани маҳораташ онро аз нав оғоз кард – Instead of finishing the game, Samson's skill only began it (J. Aldridge).*

Важное значение для выявления источников синтаксической синонимии имеет развитие синтаксического строя внутри языка, в результате которого происходит изменение многих синтаксических единиц, расширение и сужение сферы употребительности тех или иных синтаксических образований, появление новообразований и синтаксических неологизмов. Новообразования могут входить в уже существующие синонимичные ряды синтаксических конструкций в качестве их нового члена и тем самым способствовать развитию и усложнению существующей в языке системы синонимичных отношений. Они могут, далее, подстраиваясь к уже существующей конструкции в качестве её синтаксического эквивалента, открывать новые синонимичные ряды. Если же в языке нет близких по значению синтаксических образований, то они могут закладывать основу для потенциального синонимичного ряда в синтаксисе.

Следует отметить, что появление новых конструкций не обязательно включает в себя автоматическую замену ими уже существующих равнозначных им синтаксических единиц. Поэтому, как замечает профессор В. Г. Адмони, «в процессе развития синтаксической системы самых разных языков происходит не затухание, а, наоборот, расцвет грамматической синонимии в её различных формах проявления».

Следовательно, в самом процессе развития синтаксической системы языка появляются многочисленные новообразования, пополняющие нередко синонимические ряды или создающие новые ряды. Поэтому, сам процесс развития синтаксиса представляет собой один из важнейших источников синтаксической синонимии.

Несмотря на то, что такие понятия, как простое и сложное предложение в языкознании уже давно получили определение и обоснование, в сфере типов предложений, всё же встречаются много явлений, указывающих на то, что помимо основных двух типов предложения, существует переходный тип, так называемое осложнённое

предложение. Принято считать, что следующие синтаксические явления относятся к типам осложнённого предложения:

- 1) предложения с однородными членами;
- 2) предложения с зависимым приложением;
- 3) предложения, содержащие вторичную предикацию.

Данные случаи составляют базу для синтаксической синонимии в строе предложения таджикского и современного английского языков.

Под однородными членами предложения мы понимаем члены общей категории, находящиеся в одинаковых отношениях к другим членам предложения. В соответствии с другой терминологией предложения типа *I met my relatives and friends* являются результатом «сокращения» двух предложений: *ман бо хешовандонам во хӯрдам ва ман бо рафиқонам во хӯрдам – I met my relatives and I met my friends.*

Некоторые типы предложения, осложнённого однородными членами, вполне соответствуют определению простого предложения.

Сюда относятся:

- 1) предложения с однородными дополнениями.

Например:

Ашӯи эҷодкориш он аз ин иборат буд: як китоб монаки таъмир кардашудае, ки дар он як китоби кӯҳнаи бо қоғаз муқова кардагии муқоваи худаи канда шудагӣ, бо қатраҳои чакидаи шиқ ва доғдор шудагӣ, даридагӣ, нур аз изи ангушт шудагӣ, ва якчанд рафчаҳои майдаи овезон, ки дар онҳо якчанд тӯҳфачаҳо буд... - Its literary equipment consisted of a single fixed shelf stocked with old paper-covered novel, broken-backed, coffee-stained, torn and thumbbed;

and a couple of a little hanging shelves with a few gifts on them...

- 2) предложения с однородными обстоятельствами.

Например:

Ҳайратзада ва ошуфта, вай либос нӯшида истода буд - Bewildered and vexed, she was dressing.

3) предложения с однородными определениями.

Например:

Дар чехраи шахшӯли хушнамои ӯ як нигоҳи аҷоибӣ маҳзун, вале пур аз шодӣ буд - On his rugged, good-looking face was a queer, yearning, yet happy look ... (Galsworthy).

Причиной, по которой мы не можем назвать указанные предложения сложными, заключается в том, что они имеют одно подлежащее и, следовательно, не могут быть разделены на два предложения. Если же мы поместим подлежащее перед вторым сказуемым, то получим сложносочинённое предложение, по смыслу равное простому предложению, осложнённое однородными членами.

Например:

Ў ба хучрааш баромада дар торикӣ нишаста истод ва соати даҳ пешхизматашро занг зада ба наздаш хонд (пешхизматашро фарёд кард) ... - She went up to her room, sat in the dark and at ten o'clock rang for her maid (Galsworthy).

Отличительной особенностью предложений с зависимым приложением является то, что структурно они пересекли рамки простого предложения и стремятся к рамкам сложноподчинённого, при этом основная черта сложноподчинённого предложения у них отсутствует.

Некоторые из этих явлений можно встретить в других языках, но некоторые характерны только для английского.

Среди предложений, содержащих зависимое приложение, выделяют следующие характерные структурные элементы:

1) фразы, состоящие из союза *than* и существительного, местоимения или фразы, следующей за прилагательным или наречием в сравнительной степени сравнения.

Например:

Ман бисёр хонумҳоро медонам, ки аз ту (нисбат ба ту) зеботар буданд - I've known many ladies who were prettier than you.

Особенностью данной конструкции является возможность её расширения в предложение путём прибавления требующейся формы глагола *be* (или *do*, или *can*).

Например:

Ман бисёр хонумҳоро медонам, ки аз ту (нисбат ба ту) зеботар буданд - I've known many ladies who were prettier than you are.

2) Подобными можно считать предложения, содержащие прилагательное или наречие, перед которым может стоять наречие *as*, и дополнительный член, состоящий из союза *as* плюс прилагательное или существительное, или наречие.

3) Данный тип предложений содержит фразу, вводимую подчинительным союзом.

Например:

Катрин гарчанде каме дил шикаста шуда бошад, ҳам бисёр рафтори хуб дорад, ва ягон зиддиятеро нишон надодааст - Catherine, though a little disappointed, had too much good nature to make any opposition... (J. Austen).

В данном примере кажется более целесообразным считать фразу *мачбуран дилишикаста шудан – though a little disappointed* придаточной частью предложения, нежели придаточным предложением, где подлежащее *she* и глагол-связка *was* опущены. В этом случае данная фраза будет выполнять функцию распространённого определения к подлежащему предложения.

Существуют другие случаи употребления подчинительного союза, не вводящего придаточное в простом предложении.

Например:

Бо чунин эҳсосот, на танҳо чашмаи чор, балки бе саброн мунтазири аз дур намоён шудани он баландии шиносе буд, ки он нишонаи баъди 20 мил ба хона расидан буд - With these feelings, she rather dreaded than sought for the first view of that well-known spire which would announce her within twenty miles from home (J. Austen).

В данном предложении подчинительный союз *than* вводит второй однородный член.

Иногда второстепенный член предложения может быть присоединён к простому предложению с помощью сочинительного союза, причём присоединённый член не является однородным ни одному из членов основного предложения.

Например:

Денис кӯшид, ки гурезад, аммо бе ғоидабуд - Denis tried to escape, but in vain (Huxley).

Вышеприведённые примеры указывают на то, что возможность подобных трансформаций в строе предложения таджикского и современного английского языков создаёт предпосылки для развития синтаксической синонимии.

Язык, являясь средством общения между людьми, предполагает, что говорящий или пишущий сообщает что-то другому, в своём сообщении он что-то утверждает;

это-то и образует обмен мыслями. Содержащийся в сообщении момент утверждения является, таким образом, важнейшим со смысловой стороны, со стороны назначения речи;

он называется предикацией. Как организационная форма предикации сказуемое, даже помимо его лексико-смыслового значения, играет в предложении важнейшую роль, являясь его структурным центром наряду с подлежащим, а иногда и без него. Несмотря на это, какой-нибудь дополнительный, обуславливающий признак может быть предсказан подлежащему не в форме сказуемого. Признак, предсказуемый, но не являющийся в предложении сказуемым, называется вторичным предикатом. Таким образом, предикативность, возникающая не между подлежащим и сказуемым одного предложения, называется вторичной.

В современном английском языке выделяют несколько способов выражения вторичной предикации. Одним из них является сложное дополнение (**complex object**).

Например:

Ман давидани ўро дидам. Манд дидам, ки ўчӣ тавр медавид – I saw him run. Онҳо нутқи ўро шуниданд. Онҳо шуниданд, ки ў чӣ тавр гап мезад – They heard him speak. Рангнарида шудани ўро ман мушоҳида намудам. Ман мушоҳида намудам, чӣ гуна ранги Агнес менарид – I observed Agnes turn pale (Dickens).

Рассматривая первое предложение, мы видим, что первичная предикация в предложении существует между подлежащим I и сказуемым saw. Но в этом же предложении мы можем видеть ещё одну предикацию между him и run: глагол run выражает действие, выполненное действующим лицом him. Очевидно, что в этом случае мы имеем дело с вторичной предикацией, him не является подлежащим предложения, а run не сказуемое.

Вопрос о синтаксической функции сочетания himrun является спорным: можно ли считать это сочетание синтаксическим целым или же him – это один член предложения, а run – другой.

Если согласиться с первым утверждением, то мы с уверенностью сможем назвать это сочетание сложным дополнением, т. к. оно находится в объектных отношениях со сказуемым saw и состоит из двух элементов, между которыми создаются отношения, по содержанию напоминающие отношения подлежащего и сказуемого (но наблюдаются они не по отношению к подлежащему, а по отношению к дополнению).

В некоторых случаях элементы одного сочетания нельзя разделить без изменения смысла всего предложения. К примеру, возьмём предложение с глаголом *hate*:

Например:

Ман зид ҳастам, ки ту равӣ, ман зидди он ҳастам, ки ту равӣ. Ман зидди рафтани ҳастам – I hate you to go, которое может быть перефразировано следующим образом: Ман зидди фикри рафтани ту ҳастам – I hate the idea of your going или Шояд ақидаи рафтани ту маро нороҳат кунад – The idea of your going is unpleasant to me.

Если мы попытаемся отделить элементы друг от друга (*I hate you...*) смысл предложения изменится.

Следующим примером в доказательство этой же идеи могут послужить предложения, где глагол выражает некую идею приказа или просьбы, а вторым элементом сочетания является страдательный инфинитив.

Например в предложении *Ў фармуд, ки он мард ҳозир шавад – He ordered the man to be summoned.*

Мы не можем отбросить часть после *man*, не нарушая семантическую структуру предложения.

Следует заметить, что предложенный термин целесообразно употреблять только в синтаксическом его смысле. Под этим термином объединяются самые разнообразные понятия, некоторые из которых проникают даже в сферу лексикологии. Так, например, существительное *arrival* следовало бы называть *nexus substantive* по той причине, что сочетание *the doctor's arrival* аналогично предложению *Духтур омад, таширф овард – The doctor arrived.*

Следующий тип вторичной предикации мы можем встретить в так называемых абсолютных оборотах типа *Weather permitting we shall start tomorrow.* Абсолютные обороты определяются как причастные конструкции, в которых причастие не имеет грамматического отношения ни к какому слову основной части предложения.

В приведённом примере *weather permitting* представляет собой эквивалент *If-clause*, отличающийся от последнего тем, что в нём нет настоящего сказуемого. Такие конструкции развились из косвенных падежей. Первоначально это было обстоятельством, и существительное и

причастие стояли в соответствующем падеже. Постепенно этот оборот выделился из состава предложения, так что падеж потерял значение, и связь с предложением основывается исключительно на семантике.

Следует заметить, что помимо уже указанных семантических отношений условия, также существуют отношения времени, причины и сопутствующих обстоятельств.

Например:

Чароғ фурузон буду хонум Макалан ба писараи мактуб менавишт - The lamp having been lit, Mrs. Macallan produced her son's letter. (Collins).

Например:

Мо худамон танҳо соате дар сайру гаит будем, Ҷорҷ бошад барои навиштани мактуб ба холааш дар меҳмонхона монд – We were walking by ourselves for an hour, George having remained behind in the hotel to write a letter to his aunt (Jerome).

Например:

Рӯзе, сахарӣ ӯ дар пеши чалак меустод, ки бинияш қариб ба шиша часпуда устода буд – One morning he stood in front of the tank, his nose almost pressed to the glass (Dreiser).

Абсолютные обороты в системе английского языка связаны с описательными безглагольными неполными предложениями, например: *Хонаи калон – A large house. Оинаи торик – Dark windows.* Такие предложения представляют опору для абсолютной конструкции, которая также употребляется для того, чтобы назвать предмет, что-то констатировать. С грамматической точки зрения это даёт возможность рассматривать абсолютные конструкции как неполные предложения, входящие в состав главного предложения. Однако нельзя полностью отождествлять абсолютные конструкции с безглагольными неполными предложениями: между ними имеется лишь определённое сходство – сравним: *Обу ҳаво имконият диҳад, пагоҳ ба роҳ мебароем – weather*

permitting и здесь речь идёт об условии, при котором состоится наш отъезд завтра.

С другой стороны, абсолютные конструкции могут быть перенесены в придаточные предложения, которые указывает на то, что данные конструкции являются продуктивным способом расширения синтаксического синонимичного ряда.

Например:

Обу ҳаво имконият диҳад, нагоҳ шурӯъ мекунем - Weather permitting, we shall start tomorrow. Агар, ҳаво имкон диҳад, фардо ба роҳ хоҷем баромад - If the weather permits, we shall start tomorrow.

Например:

Азбаски дару тирезаи хонаи холи кушода буданд, мо ба дарун нигоҳ кардем - The door and window of the vacant room being open, we looked in. (Dickens). Мо ба дарун нигоҳ кардем, чунки дар ва тирезаи хонаи холи кушода буданд - We looked in because the door and window of the vacant room were open.

Логическая связь абсолютных конструкций с назывными предложениями подтверждается возможностью образования абсолютных конструкций без причастий, с прилагательными, наречиями или предложными словосочетаниями:

Например:

Нонушта тамом шуду ӯ ба хонаи муқарраии худ рафт - Breakfast over, he went to his counting house (Ch. Bronte).

Например:

ӯ ранги рӯи сап-сафед меистод - She stood, her face white...

Причастные абсолютные конструкции характерны для книжного стиля, абсолютные же непричастные обороты употребляются гораздо свободнее. Таким образом, несмотря на то, что конструктивно они близки друг другу, их роль в стилистическом плане совершенно различна.

Характерной чертой синтаксиса таджикского и современного английского языков является широкое употребление инфинитивных, причастных, герундиальных оборотов, эквивалентных некоторым типам придаточных предложений.

Формой выражения предикативных отношений при связанной вторичной предикации является непосредственное смыкание вторичного субъекта и вторичного предиката, при котором всё чаще весь сложный член комбинируется с предлогом. Из непредложных конструкций две носят латинские названия: *Accusativus cum infinitive* (*винительный падеж с инфинитивом*) и *Accusativus cum participial* (*винительный с причастием*).

Несмотря на то, что винительного падежа в английском языке нет, латинские термины предпочтительнее поскольку исчезла грамматическая категория падежа как таковая, английских – *The Objective with the Infinitive, the Objective with the Participle*.

В современном английском языке можно выделить три типа предикативных инфинитивных оборотов, т. е. таких оборотов, в которых инфинитив выражает вторичное действие или состояние.

1) *Объектный инфинитивный оборот (The Objective Infinitive Construction)*

2) *Субъектный инфинитивный оборот (The Subjective Infinitive Construction)*

3) *Инфинитивный оборот с предлогом (The For-to-Infinitive Construction)*

Под объектным инфинитивным оборотом понимается сочетание существительного в именительном падеже или личного местоимения в объектном падеже, стоящих после переходных глаголов с определённым значением, с инфинитивом в форме действительного или страдательного залога. Для объектного предикативного инфинитивного оборота характерна соотнесённость инфинитива с объектом действия глагола в

личной форме. В современном английском языке этот оборот широко распространён во всех речевых стилях.

Например:

Мо шинокунон гузаитани сагро аз дарё ва аз паси буттаҳо нопадио шуданаширо дидем - We saw the dog swim across the river and disappear behind the bushes (Wilson).

При переводе осложнённых предложений на другой язык синтаксическая структура не сохраняется, а трансформируется в традиционную, привычную для перевода. Но качество перевода при этом не страдает, поскольку особой художественной природы подобный синтаксис не несёт.

Например:

Бародари ту кучост? Ман омадани ўро интизорам – Where is your brother? I want him to come (Dreiser).

Например:

Олимон муайян карданд, ки барқ тавасути фазо мегузарад – Scientists consider electricity to exit throughout space (Maugham).

Субъектный предикативный инфинитивный оборот представляет собой сочетание существительного в именительном падеже с инфинитивом в формах *Indefinite, Perfect, Continuous, Perfect Continuous*. Для данного оборота характерна соотнесённость инфинитива с субъектом, т. е. инфинитив выражает действие или состояние, носителем которого является лицо или предмет, выраженные подлежащим.

Сказуемое в данном обороте выражено глаголами, обозначающими умственную деятельность, физическое восприятие или речь человека в форме страдательного залога: *боварӣ пайдо кардан, эътимод кардан, тахмин кардан, шояд, эҳтимол - believe;*

мунтазир (маътал) шудан, умед доштан - expect;

шояд, эҳтимол - suppose;

шуморидан, маҳсуб кардан - consider;

дар назар доштан, тахминан – assume;

фаҳмидан - conceive;

фикр кардан - think;

маъно доштан - mean;

донистан - know;

гуфтан - say;

хабар додан – report;

арз (маълум, баён, изҳор, эълон) кардан, хабар додан - declare;

эълон кардан- announce;

дидан - see;

шунидан– hear.

Например:

*Only yesterday, we happened to see Soames Forsyth – Тасодуфан (нохост)
мо танҳо дирӯз Сомс Форсайтро дидем.*

Например:

*Соатҳои ёздаҳ буд, ки модараш имконият пайдо кард, ки ба хучраи ӯ
дарояд - By 11 o'clock her mother chanced to look into her room (Deiser).*

Сложный член предложения с внутренней субъектно-предикативной связью может быть оформлен предлогом. Предложное оформление сложных членов всё шире распространяется в современном английском языке. Таким предлогом чаще всего выступает предлог *for*.

Действие, выраженное инфинитивом в форме действительного или страдательного залога, может быть соотнесено с лицом или предметом, выраженным существительным в объектном падеже, перед которым стоит предлог *for*.

Например:

*Ман интизори онам, ки ту ҷавоби мувофиқ медиҳӣ. Ман аз ту ҷавоби
мувофиқро интизорам - I am waiting for you to say a word of approval (Hardy).*

*То омадани ту, ман хавотир шудам – I am anxious for you to come
(Dreiser).*

Умуман дар инчо истодани ту маънии дубора конун вайронкуниро дорад
– *For you to stop here is an outrage against common sense (Collins).*

Причастие, являясь также неличной формой глагола, может входить в следующие предикативные конструкции:

- 1) *объектный предикативный причастный оборот;*
- 2) *субъектный предикативный причастный оборот;*
- 3) *абсолютные конструкции (были рассмотрены выше).*

Объектный предикативный причастный оборот есть сочетание существительного в именительном падеже (или местоимения в объектном падеже) с причастием. Данный оборот употребляется послеследующих глаголов: *дидан - to see;*

ҳис намудан - to feel;

дидан, пай бурдан - to watch;

дарёфт намудан - to find;

дӯст доштан - to like, нафрат доштан - to dislike;

хоҳиш пайдо кардан - to want.

Например:

Ба як ситораи дар шарқ нигоҳ кун ва бар хестанаширо мебинӣ. Ба он ситорае, ки дар тарафи Шарқ аст, нигоҳ кун ва ту ба боло рафтани онро мебинӣ - Look at a star in the East and you will find it rising upward (Wilson).

Ў ин корро барои он кард, ки дигар тоқати дидани пуфакҳоро фурӯхтанат надоист - She did it because she couldn't bear to see you selling those balloons (Galsworthy).

Мо ҳамаи нақшаҳои ӯро вайрон дидем - We saw all his plans destroyed (Wilson).

Объектный причастный оборот в английском языке семантически соответствует сложноподчинённому предложению.

Например:

Мо кор карда истодани донишҷӯёро назорат мекардем. Мо назорат менамудем, ки чӣ тавр донишҷӯён кор мекарданд – We watched the students work.

Например:

Мо назорат менамудем, ки донишҷӯён чи хел кор мекарданд – We watched how the students worked.

Субъектный предикативный причастный оборот представляет собой сочетание существительного в именительном падеже в функции подлежащего с причастием в качестве второй части составного глагольного сказуемого. Служебную часть этого сказуемого составляют глаголы в форме страдательного залога, примыкающие к причастию.

Например:

Шунида мешуд, ки онҳо чӣ тавр сӯҳбат мекарданд - They were heard talking together (Collins).

Субъектный причастный оборот употребляется со следующими глаголами в страдательном залоге: *дидан – to see;*

шунидан – to hear;

ҳис кардан – to feel;

най бурдан – to watch;

дарёфт намудан – to find и др.

Например:

Аз тена фаромадани аспро диданд – The horse was seen descending the hill (Hardy).

В грамматике таджикского и английского языков выделяются также герундиальные комплексы. Данные конструкции представляют собой сочетание существительных в притяжательном или именительном падеже или притяжательные местоимения с герундием. Семантика глаголов, образующих герундиальные комплексы, столь разнообразна, что она не поддаётся обобщению. Преобладают переходные глаголы предельного характера. В герундиальных комплексах более отчётливо, чем в других,

выступает глагольный характер герундия, то есть. выраженное им значение действия.

Например:

Бе пул барома дарафтанат ба ман маҳқул нест - I don't like your going off without any money (Maltz).

Например:

Оё шумо ба сигор кашидани ман зид нестед? - Do you mind my smoking? (Hardy).

Например:

Дар бораи хонум Чилтер хотираи хуб дорам. Ў ҳамеша барои ахлоки хубаи мукофот мегирифт - I have a distinct recollection of Lady Chiltern always getting the good conduct prize! (Wilde).

Хотя придаточные предложения и инфинитивные, причастные и герундиальные обороты, будучи синтаксическими единицами и строевыми единицами цельного предложения, обладают известной синтаксической самостоятельностью, всё же их следует рассматривать в составе целого как компоненты сложного (для придаточного предложения) или осложненного (для оборотов) предложения.

Лингвисты уже неоднократно отмечали общие черты оборотов, роднящие их с подчинёнными предложениями. К таким чертам относятся следующие:

1. И придаточные предложения, и обособленные обороты относятся к внешнему способу распространения сложных (или осложнённых) предложений.

2. Обороты, как и придаточные предложения, содержат дополнительное сообщение, подчинённое сообщению основной части, и по своей функции и значимости они приближаются к придаточному.

3. Как обособленные обороты, так и придаточные предложения, имеют существенное значение для расширения объёма предложения.

4. Благодаря отглагольной морфологической природе причастия, инфинитива и герундия в оборотах могут быть воспроизведены все те синтаксические отношения, которые существуют в группе глагола придаточного предложения.

5. Обороты, как и придаточные предложения, можно соотнести либо к какому-нибудь одному члену предложения, либо ко всему предложению в целом, а также могут быть оборотами, предложениями первой степени, второй степени и т. д.

Обороты могут стоять в препозиции, интерпозиции и постпозиции по отношению к основной части предложения, эти же позиции может занимать и придаточное предложение по отношению к главному.

Наличие этих общих черт у оборотов и придаточных предложений создаёт предпосылки и возможность их взаимозаменяемости и, следовательно, их синонимии.

Более конкретное определение оборотов как эквивалентов придаточных предложений было сделано в работе Е. С. Блиндус *«Эквиваленты придаточных предложений в газетно-публицистическом стиле современного английского языка»*. В работе была сделана попытка установить некоторые параметры газетно-публицистического стиля современного английского языка путём количественного и грамматического изучения в нём эквивалентов придаточных предложений и последующего сопоставления полученных данных с состоянием этих единиц в функционально смежном художественно-беллетристическом стиле.

Аналізу подвергаются в основном газетный текст британского варианта языка 60-70 годов прошлого столетия. Объём проанализированного текста составляет 2 миллиона печатных знаков.

Результаты исследования выборки текста приведены в следующей таблице.

Конструкция	Частота (%)
1. Gerundial Construction	44
2. Accusative with the Infinitive (Participle) Construction	29
3. Nominative with the Infinitive (Participle) Construction	23
4. Prepositional Infinitive Construction	2
5. Prepositional Absolute Participle Construction	2
6. Absolute Participle Construction	0,3

Данная таблица определяет, что все конструкции делятся на 2 группы: активные – the Gerundial Construction, the Accusative with the Infinitive (Participle) Construction, the Nominative with the Infinitive (Participle) Construction – и малоупотребительную - the Prepositional Infinitive Construction, the Prepositional Absolute Participle Construction, the Absolute Participle Construction.

Герундиальная конструкция значительно преобладает в эллиптической форме. Когда субъект этой конструкции легко устанавливается по контексту или понимается в широком смысле, создаётся возможность реализации экономии языковых средств и достижения относительной структурной компактности предложения. Стремление к экономии языковых средств при использовании герундиальной конструкции проявляется всегда, когда это допустимо. Поэтому очень частое совпадение субъекта этой конструкции с субъектом предложения приводит к интенсивному функционированию эллипса герундиального оборота.

Сопоставительный анализ герундиальных конструкций и соответствующих придаточных предложений указывает, что герундиальная конструкция употребительнее придаточных предложений во всех функциях. В этом определяется активная, перерастающая в норму тенденция к экономии структурных средств (за счёт структурно компактной конструкции, позволяющей выразить мысль с двумя

смысловыми линиями в элементарном предложении с этой конструкцией) и тенденцию к сохранению идиоматичности строя языка (благодаря высокой активности самобытной, порождённой строем языка конструкции).

Среди форм второй по частотности конструкции the Accusative with the Infinitive (Participle) Construction ведущее место в газетно-публицистическом стиле занимает форма с инфинитивом – 82%. Далее по встречаемости в отличие от художественно-беллетристического стиля следует конструкция the Accusative +as+ Participle – 12 %.

Например:

«Ман бехтараи фикр карданам лозим, ки...» Чамъияти Байналмиллали матбуот ўро иқтибос оварда, таширех медиҳад - United Press International quotes him as commenting, "I should rather think..." (Daily Worker, 1971). Употребительность же конструкции the Accusative with the Participle I равняется 6%.

Количественное сопоставление моделей данной конструкции в двух изучаемых стилях показывает, что относительная частота конструкции с инфинитивом в обоих стилях почти совпадает (приблизительно 82 %). Конструкция с причастием I в художественно-беллетристическом стиле гораздо употребительнее, чем в газетно-публицистическом – в 3 раза.

Что же касается конструкции Accusative +as+ ParticipleI, то в отличие от газетно-публицистического стиля, её употребительность в художественной прозе находится в пределах 0,5 %.

В системных грамматиках конструкция с союзом as обычно не рассматривается на основании её редкой встречаемости в художественно-беллетристическом стиле, но это не говорит о том, что эта модель не принадлежит к данной конструкции. Это может быть доказано путём трансформации конструкции с союзом as в придаточное дополнительное предложение:

Хукумат ин масъаларо чун як санҷише оид ба Сиёсати нарх ва ғоида маҳсуб мекунад - The Government sees the dispute as a test case for Prices and Incomes Policy (Morning Star, 1969)

Конструкция the Accusative with the Infinitive (Participle) употребительнее равнозначного придаточного дополнительного предложения в 3 раза. Таким образом, в газетно-публицистическом стиле, в сфере выражения субъектно-предикатных отношений в роли дополнения действует тенденция к экономии структурных средств.

В сравнении с художественно-беллетристическим стилем стиль газетных публикаций ещё дальше расширяет валентность the Accusative with the Infinitive (Participle), увеличивая число глаголов, входящих в конструкцию.

1) **Глаголы умственной деятельности:** қабул кардан - to accept, тасниф кардан, ба хелу гурӯҳҳо ҷудо кардан - to classify, муайян кардан - to define;

2) қобили қабул доништан - to look upon;

3) шинохтан - to recognize, дидан - to view;

4) ба ҳузур бурдан - to visualize.

Например:

Далел аст, ки иқтисодишиносони маъмурият 4 ғоизбекорию фақат медонад, ки ба зиндагӣ халал намерасонад - The fact that Administration economists accepted 4 percent unemployment as a figure that can be lived with (Daily Worker, 1970).

Ман таширфи Барбара Нивенро чун офтобе мепиндорам, ки ҳама ҷойро равшан менамояд. Таширфи Барбара Нивен қалби моро мунаввар мекунад - I can visualize Barbara Niven making calls to keep our Star shining (Daily Worker, 1969).

5) **Глаголы высказывания:** муҳофизат намудан - to advocate;

6) эълон кардан - to announce;

7) тавсиф (муайян, баён) кардан - to characterize;

- 8) *танқид кардан - to criticize;*
- 9) *муштаҳкам кардан - claim;*
- 10) *масхара (тамасхур, истехзо, мазох) кардан - to deride;*
- 11) *нешбинӣ ё нешгӯӣ кардан - foresee;*
- 12) *ҳаммонанд кардан, баробар кардан - to identify (определять, спознавать);*
- 13) *шарҳ додан, тафсир кардан, таъбир кардан - to interpret;*
- 14) *иқтибос овардан - to quote;*
- 15) *таъкид кардан, диққати махсус додан - to stress;*
- 16) *хотирнишон кардан, шоҳид шудан, шаҳодат (гувоҳӣ) додан - to witness.*

Например:

Байзел шоҳиди буридаи гӯшҳои душманон ва канда гирифтани дандонҳои тиллоӣ онҳо, аз даҳонашон буд - Beitzel witnessed ears being cut off and gold teeth being extracted from bodies of fallen enemies (World Magazine, 1971).

Рафаэл Калдера кӯмаки ИМА ба давлатҳои Амрикои Лотиниро зер танқид гирифта, қайд намуд, ки он ба эҳтиёҷоти онҳо ҷавоб гӯнест - Rafael Caldera criticized US aid to Latin American countries as not meeting their needs (Daily Worker, 1970).

17) **Глаголы побуждения, разрешения, просьбы:** *даъват кардан, ҷеғ задан, садо кардан, талабидан - to call on;*

18) *кардан, намудан, иҷро кардан, ба ҷо (ба амал) овардан - to commit;*

19) *фармон (супориш) додан, дастур додан, амр (ҳукм) кардан, ҳидоят кардан, таъин кардан, маслиҳат додан, фармудан - to enjoin;*

20) *васваса кардан, фирефтан, мафтун кардан, фиреб додан, водор кардан, барангехтан, маҷбур кардан - to inveigle;*

21) *фушурдан, фишор додан, паши кардан, хафа (бугй) кардан. зер кардан, зер карда куштан, азоб (азият) додан, алам расондан, зулм (ситам) кардан, дард кардан - to pressure;*

22) *худро . . . вонамуд кардан, худро ба . . . задан, сохтакорй (муғамбирй) кардан - to simulate;*

23) *ичозат додан - to authorize;*

24) *манъ (қадаган) кардан, рох (рухсат) надодан - to forbid;*

25) *арз (маълум, баён, изҳор, эълон) кардан, хабар додан - to bid.*

Например:

Тамоми занони ҷаҳон бояд муттаҳид шуда, он роҳбаронеро, ки куштору зӯровариро ифтитоҳ мебаранд, боз доранд - Women throughout the world must join forces to pressure our leaders to stop killing (The Worker, 1968).

Ба роҳбар салоҳият дода шудааст, коргарро аз кор озод кунад - One authorized an employer to discharge an employee (The Worker, 1968).

Ин ба коргар имкон медиҳад бубинад, ки чӣ тавр мақомоти ҳифзи иҷтимоӣ даромаду сармояи ӯро кам мекунад- It's bids the working man consider how Social Security cuts off his income (World Magazine, 1970).

Третья по частоте конструкция является– the Nominative with the Infinitive (Participle) Construction которая– используется в данном стиле чаще в форме с инфинитивом – 78 %. Конструкция the Nominative +as+ Participle составляет 12 % единиц. Употребительность конструкции the Nominative with the Participle I совсем не значительна – 1 %.

Принадлежность конструкции с союзом as к рассматриваемому типу можно доказать трансформацией конструкции с союзом as в придаточное предложение – подлежащее, эквивалентом которого является конструкция the Nominative with the Infinitive (Participle) Construction:

Хабар додаанд, ки “Галт” барои додани дарси рақс 500 доллар сарф мекудааст-“Galt” was reported as spending 500 dollars on dancing lessons (The Worker, 1971)

The Nominative with the Infinitive (Participle) используется чаще, чем равнозначное придаточное предложение-подлежащее в 6 раз. Это говорит о действии в этом стиле грамматической нормы, утверждающей данную конструкцию как основное средство выражения субъектно-предикатных отношений в роли подлежащего, вследствие чего достигается экономия структурных средств и сохранение идиоматичности строя языка.

По сравнению с состоянием валентности данной конструкции в стиле художественной литературы, валентность этой конструкции в газетно-публицистическом стиле существенно расширяется за счёт сочетаемости её с глаголами, отражающими специфику словаря и коммуникативную направленность стиля. Все глаголы относятся к имеющимся лексико-семантическим группам:

Глаголы умственной деятельности: *қабул кардан – to accept;*

ба хелу гурӯҳҳо ҷудо (тасниф) кардан – to classify;

розӣ шудан – to agree;

баён намудан – to condition;

фарз (тасаввур, фикр) кардан, пиндоштан, гумон (тахмин, ҳисоб)

кардан – to deem;

асос гузоштан, таъсис (ташкил, бунёд) кардан to establish;

ба вучуд овардан;

доштан – to hold;

тартиб додан, нақша (тарҳ) кашидан, лоиҳа сохтан – to plan;

эҳтиром (ҳурмат, иззат) кардан, мӯҳтарам донистан, киромӣ доштан – to regard;

зимнан дар назар доштан, зимнан фаҳмидан, хаёл (тахмин) кардан – to purport;

гумон (тахмин, ҳисоб) кардан – to presume;

гумон (тахмин, ҳисоб) кардан – to suggest;

дида баромадан – to view.

Например:

Он даме, ки лоухаи 5 фунт чун воҳиди ягонаи пул дар Англия қабул гардид, онро чун ҳадди аққал назирӯфта буданд... - Whenthe 5 funts claim was adopted it was agreed to be the justifiable minimum ... (Morning Star, 1970).

Чунин маҳдудиятҳо дар ин гуна шароит метавонад сабаби инъом ва (подош) надодани мадади ба пеш ҳаракаткунандаро маҳдуд гардад – Such restraintsare not off set by those clauses which can be deemed to help the movement (Morning Star, 71).

Глаголы высказывания: эълон кардан, хабар додан;

бо эълон таъриф кардан – to advertize;

маҳкум кардан, мубтало кардан, номаъқул шумурдан, мазаммат (таъна) кардан - to denounce;

фош (ошкор) кардан, парда бардоштан, бениқоб кардан - to expose;

кор карда баромадан, сохтан, соз кардан, такмил додан, сохта тамом кардан, ислоҳ кардан, розӣ кардан (кунондан), корчаллони кардан - to feature;

дида баромадан - to list;

ном (исм) додан, номидан, ном мондан (кардан), тавсиф кардан, гуфтан – to name;

ба ёд овардан, хотиррасон кардан, ба хотир расондан, ба ёд андохтан – mention;

ороиш додан, расмдор (суратдор, суратнок) кардан, тасвир намудан - to picturize;

иктибос овардан - to quote;

ҷазо додан, қарор додан (кардан) ҳукм кардан - to sentence;

нишон додан - to show;

сухан рондан - to talk.

Например:

Мақомоти Президент Никсон ду юмин маротибаи бекурбшавии пул, инфлятсияро (дар натиҷаи аз ҳад зиёд баровардани пули коғазӣ), ки сабаби болоравии маош изҳор шуда буд, кам кард – President Nixon's Administration

has released its second “inflation alert” in which rising wages are alleged to be the main cause of inflation (MorningStar, 1970).

Чаноб Бевел хукми ду сол хизмат карданро гурифт... - Mrs. Bevel was sentenced to serve two years... (TheWorker, 1972).

Глаголы побуждения, разрешения, просьбы: фарёд задан, садо (фарёд) кардан – to call;

фиристондан, роҳӣ (равона) кардан – to direct;

ёрӣ додан, мадад расондан, дастгирӣ кардан – to encourage;

дастуруламал додан – to instruct;

парасторӣ (нигоҳубин) кардан, парваридан, хизмат кардан – to groom;

танг кардан, фишор додан – to press;

водор (талқин, таҳрик, ташвиқ) кардан, барангехтан, маҷбур (шавқманд) кардан, to urge;

иҷозат додан – to authorize;

ваколат додан – to entitle.

Например:

Сафсата аст, ки гӯё танҳо ба Идораи Маркази Қосусии ИМА ваколат дода шудааст, ки дар хориҷа фаъолият барад – There is myth that the US Central Intelligence Agency is only authorized to work abroad (World Magazine, 1970).

Вазири молияро барои бастанӣ шартнома фиристониданд... - The secretary-treasurer was directed to hold in escrow ... (TheWorker, 1965).

Параллельный лингвистический анализ придаточных обстоятельственных предложений времени, причины, условия и сопутствия, равноценных эквивалентным образованиям the Prepositional Absolute Participle Construction и the Absolute Participle Construction и обеспечивающих взаимную трансформацию, приводит к следующему заключению. Субъектно-предикативные отношения, выступающие в роли обстоятельств времени, причины, условия и сопутствия в этом стиле языка реализуется почти полностью посредством придаточных предложений,

которые более ясно, чем эквивалентные конструкции указывают на тип обстоятельственных семантических отношений.

Для определения параметров двух функционально близких стилистических стилей – художественно-беллетристического и газетно-публицистического – в сфере эквивалентов придаточных предложений использована следующая таблица.

Стиль	The G. C.	The A. w. I. (P)	The N. w. I. (P)	The Prep I. C.	The Prep. A. P. C.	The A. P. C.	Общее число конструкций
Художественно-Беллетристический стиль	577	817	237	41	72	103	1847
Газетно-публицистический стиль	821	555	432	34	37	5	1889

Данная таблица показывают, что газетно-публицистический стиль больше, чем художественно-беллетристический, имеет отношение к герундиальной конструкции, наиболее употребительной в разговорной речи среди конструкций, эквивалентных придаточному предложению, и, наоборот, почти исключает независимый причастный оборот, который встречается в 21 раз чаще в стиле художественной литературы, чем в газетно-публицистическом стиле. Это говорит о том, что стиль газетных

публикаций активнее оперирует арсеналом структурных средств устной речи.

Высокая частотность эквивалентов придаточного предложения в тексте может рассматриваться как показатель лексико-фразеологически богатой и структурно многогранной частотности в речи.

ВЫВОДЫ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

Язык, являясь средством социального общения, непрерывно развивается и усовершенствуется. Он находится в постоянном изменении, которое определяется, с одной стороны, поступательным движением общества и сопутствующими ему экстралингвистическими факторами и, с другой стороны, закономерностями развития самого языка как системы, то есть факторами внутрилингвистическими. Потребности человеческого общения, развитие общества, необходимость выражения отношений и связей между объектами реальной действительности способствуют непрерывному пополнению языка новыми единицами.

Синонимичные связи и отношения обнаруживаются в самых различных сферах языка: в лексике, во фразеологии, морфологии и синтаксисе. В основе синонимичности языковых единиц лежит принцип диалектического единства общего и различного, который отражает разные стороны одних и тех же явлений или отношений объективной действительности. С философской точки зрения проблема синонимии представляет собой более широкую проблему сходства и от.

В синонимии проявляется подобие грамматических значений, которое позволяет выразить одну и ту же мысль различными способами и передать разнообразные стилистико-смысловые оттенки. Синонимичные единицы синтаксиса выступают как составные части грамматической системы языка, находящиеся в отношениях восполнения. Отношение синонимического восполнения в грамматической системе языка «не является признаком нерационального, «избыточного» построения этой системы, а имеет большое положительное значение как средство создания

большой гибкости и «маневренности» в деле организации речи, а также создаёт дополнительную способность выражения различных оттенков грамматических значений».

В рамках элементарного предложения наблюдается синонимия в сфере различных типов словосочетаний, различных типов предложно-падежных сочетаний, а также синонимия сложного слова некоторым типам словосочетаний.

В рамках сложного и осложнённого предложений к наиболее часто встречающимся типам синонимии относится синонимия придаточных предложений причастным и инфинитивным оборотам, а также некоторым видам предложно-именных сочетаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение истории вопроса типологического исследования синонимов, а также анализ существующих их классификаций с позиции логических правил деления объёма научного понятия позволяют, во-первых, считать не вполне правомерным и перспективным сложившийся в современной лингвистике видо-родовой подход к типологическому изучению синонимов и, во-вторых, обосновать целесообразность попытки реализации родо-видового подхода, в силу объективных причин не получившего своего развития на более ранних этапах разработки теории синонимии.

В результате анализа многочисленных дефиниций синонимов в свете требований логики определения научного понятия в качестве общего, родового определения, включающего существенные признаки данного языкового явления в его отличии от сходных с ним явлений и охватывающего его имеющиеся разновидности, нами предлагается следующее: синонимы - это языковые единицы, называющие один и тот же объект под воздействием как экстралингвистической, так и лингвистической действительности, вступающие в отношения системной субституции и выполняющие коммуникативно-прагматическую функцию.

Классификация синонимов, проведённая на основе наиболее существенного признака, отличающего данное явление от родственных - внеязыковой/языковой обусловленности межэлементных отношений, включает внешнеязыковые и внутриязыковые синонимы;

внутриязыковые синонимы в зависимости от того, с какой речевой сферой связано формирование их межэлементных отношений, функционально ограниченной или не ограниченной, подразделяются на стилистические и нестилистические. Дальнейшее углубление классификации осуществляется с учётом трёх выделенных признаков синонима: номинативного, системно-субститутивного и коммуникативно-прагматического.

Деление источников синонимии в зависимости от активности номинативной деятельности носителей языка на:

а) прямые

б) опосредованные позволяет охарактеризовать внешнеязыковые и стилистические синонимы как имеющие в своей основе прямую, активную номинативную деятельность, а нестилистические синонимы - как результат определённых языковых процессов. Внешнеязыковые и стилистические синонимы, в свою очередь, разграничиваются по характеру номинативной деятельности носителей языка: соответственно - номинативно-познавательной и социально-обусловленной.

Классификация синонимов на основе системно-субститутивного признака, составленная посредством таких противопоставлений, как внешнеязыковые/внутриязыковые;

внутриязыковые - стилистические/ нестилистические;

стилистические - межстилевые / внутрителиевые;

нестилистические - структурно связанные/структурно свободные, - была дополнена классификацией Дж. Лайонза. Последняя предполагает различение таких структурно-субститутивных разновидностей синонимии, как:

а) полная/глобальная;

б) полная/локальная;

в) неполная/глобальная;

г) неполная/локальная.

С данных позиций выделяемые нами типы синонимов могут быть охарактеризованы в структурном отношении следующим образом: внешнеязыковые - неполные/локальные, стилистические - а) внутрителиевые - неполные/глобальные,

а) структурно-связанные -полные/локальные;

б) структурно-свободные - полные/глобальные;

б) межстилевые –полные /локальные;

нестилистические.

Вышеприведённая классификация позволяет определить объект нашего исследования с учётом его места и назначения в типологической системе синонимов, а также во взаимосвязи с другими типологическими разновидностями. Стилистические синонимы - это вид внутриязыковых синонимов, возникновение которых связано с таким лингвистическим процессом, как функционально-стилистическая дифференциация языка. Отличаясь, как и другие разновидности синонимов, наличием трёх взаимосвязанных основных признаков, стилистические синонимы обнаруживают специфику их конкретного воплощения. Они, в частности, могут характеризоваться следующими дифференциальными признаками:

а) активной, социально-обусловленной номинативной деятельностью носителей языка;

б) вариативностью в плане системной субституции, проявляя в своём подвиде межстилевых синонимов полную и локальную взаимозаменяемость и во внутрителиевом подвиде - неполный и глобальный вариант;

в) имеющие в своём потенциале в приблизительно равной степени прагматически нейтральные и прагматически маркированные подвиды. Стилистические синонимы на этом основании определяются как языковые единицы, называющие социально значимые объекты в определённых сферах общения, вступающие в отношения полной/локальной, а также неполной/глобальной субституции и отличающиеся относительным равновесием коммуникативных и прагматических функциональных потенций.

«Понятие стиля языка, — пишет по этому поводу В. В. Виноградов, — основано не столько на совокупности установившихся «внешних лексико-фразеологических и грамматических примет», сколько на своеобразных внутренних экспрессивно-смысловых принципах отбора, объединения, сочетания и мотивированного применения выражений и конструкции».

Точка зрения на стиль как на украшение речи привела вообще к отрыву формы от содержания. Стиль языка представлялся как сумма технических приёмов, применяемых вне зависимости, а иногда и вопреки содержанию сообщения. Характерно в этом отношении следующее определение стиля, которое мы находим у профессора Сейнсбери: «Стиль — это подбор и распределение средств языка, в котором некоторую, второстепенную роль играет и передаваемое содержание. Стиль складывается из выбора используемых слов, дальнейшего отбора и взаимного расположения этих слов, из структуры фраз, которые из этих слов составляются, из расположения фраз в предложениях и предложениях в абзацах. Стиль не выходит за пределы абзаца, но внутри него он достигает своего наивысшего уровня». (И. Гальперин)

Проблема выбора слов по существу является проблемой, тесно связанной с проблемой синонимии. Выбор слова означает выбор из ряда синонимических средств. В связи с этим необходимо в самых общих чертах описать функции синонимов, их виды и возможности стилистического использования.

Совпадение объектов номинации в эквивалентных функционально-речевых сферах различных языков, происходящее по причине одинаковой степени их актуальности для носителей этих языков, имеет своим результатом возникновение межъязыковой стилистической синонимии.

Стилистические синонимы обычно используются для того, чтобы придать эмоциональную окраску высказыванию. Они направлены на создание желаемого отношения читателя к высказыванию. Идеографические же синонимы обычно используются для того, чтобы сделать мысль более точной, ясной, детализированной, и тем самым, более конкретной. Иными словами, идеографические синонимы с точки зрения своей стилистической функции направлены на детализацию и конкретизацию высказывания: стилистические синонимы направлены на

создание соответствующей желаемой, планируемой реакции читателя на высказывание.

Интересное явление в английской синонимике представляют собой так называемые парные синонимы. Эти парные синонимы по отношению друг к другу могут быть как идеографическими, так и стилистическими. Они обычно соединены союзом *and* и служат целям усиления, нарастания.

Например:

Сухату саломат – safe and sound, роҳ ва усул (тарз) – ways and means, бовариш комил, бовар, дилпури эътимод ва эътиқод – trust and confidence и др.

Для этих синонимов характерны следующие черты. Они обычно аллитерированы (ср., например, *safe and sound, hale and hearty, modes and manners*);

часто один из синонимов представляет собой архаизм (ср., например, *hale and hearty, wane and pale*). В рассказах Дж. Лондона встречаются такие парные синонимы, как *боадаб(она), боилтифот, илтифотнок, мулоим ва мехрубон – soft and tender*;

тира, хира;

ноайён ва номаълум – inarticulate and dumb, мехрубон ва дилгарм – delicate and sweet и др.

В лингвистике очень часто пользуются терминами: выразительные средства языка, экспрессивные средства языка, стилистические средства, стилистические приёмы. Эти термины иногда употребляются синонимически, иногда же в них вкладывается различное содержание.

Между выразительными (экспрессивными) средствами языка и стилистическими приёмами языка трудно провести чёткую грань, хотя различия между ними всё же имеются.

Известно, что возбуждённая, экспрессивно-окрашенная речь характеризуется не только фрагментарностью и некоторой алогичностью построения, но и повторением отдельных частей высказывания. Такое повторение слов и целых сочетаний в эмоциональной, возбуждённой речи

является закономерностью.

В этой диссертационной работе была сделана попытка осветить некоторые аспекты, касающиеся теории синонимии и функционирования глагольных синонимов.

Работая над нашим исследованием, мы ознакомились с трудами авторов, работавших и продолжающих работать над проблемой синонимии.

В работе рассмотрены такие важные для синонимии явления, как сочетаемость и взаимозаменяемость слов. Также приводятся примеры из исследования Е. В. Дрозда.

Конечно, понятие «синонимия» многогранно и практически ему невозможно дать однозначное определение. Разные исследователи выделяют свои, по их мнению, наиболее важные компоненты, которые должны входить в определение синонимии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- [1]. Абаев В. И. Сравнительно-историческое иранское языкознание. Очерки по истории изучения иранских языков. М. 1963. С. 3 – 8
- [2]. Абдуллозода Р. Зарбулмасал ва мақолҳо дар асарҳои С. Айнӣ. Сталинобод: Нашрдавтоҷ, 1958. 102 с.
- [3]. Азизкулов Ҳ., Муллоҷонова З. Феҳрасти асарҳои С. Айнӣ ва адабиёт оид ба ӯ. Душанбе: Дониш. 1963 – 326 с.
- [4]. Азимова М. Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языка. Ленинабад, 1980–184 с.
- [5]. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. Изд. Ленинградского университета 1963 – 72 с.
- [6]. Андреев Н. Д. Распределительный словарь и семантические поля. Статистико-комбинаторное моделирование языков. М. -Л. 1965. С. 58– 64
- [7]. Антрушина Г. Б. Лексикология английского языка / Г. Б. Антрушина. М. Дрофа. 1999 – 288 с. University Press.
- [9]. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка Ю. Д. Апресян. М. : Инфра 2004 – 412 с.
- [10]. Апресян Ю. Д. Проблема синонима. Вопросы, языкознания. 1957, №6 – С. 104
- [11]. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка И. В. Арнольд М. Издательство литературы на иностранных языках. 1959 – 352 с.
- [12]. Арнольд И. В. О контекстном значении и семантической структуре слова Учён. записки ЛГПТИ им. А. И. Герцена. Английская – филология, 1965. т. 272 - С. 18 – 40
- [13]. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л. : Просвещение 1973 – 300 с.

- [14]. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. 1959 – 190 с.
- [15]. Арсеньева М. Г. и др. Многозначность и омонимия. Л. ЛГУ 1996 – 131 с.
- [16]. Арутюнова Н. Д. Введение Логический анализ языка. Модели действия. М. "Наука" 1992. – С. 3-4
- [17]. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М. : Наука, 1976 – 383 с.
- [18]. Ахманова О. С. Иностранные языки в школе. 1999, № 9. – С. 56-58
- [19]. Ахрорӣ Ҳ. Сӯхбат аз санъати тарҷума Садои шарқ 1984. №5. - С. 117 – 128
- [20]. Бархударов Л. С., Штеллинг Д. Н. Грамматика английского языка. М. Изд-во "Высшая школа" 1973 – 423 с.
- [21]. Бирюкович Р. М., Ляховецкая М. Я. Номинативные свойства языковых единиц. Саратов, 1990. – С. 13 – 24
- [22]. Бондарко А. В. Проблемы категоризации семантики. Международный конгресс по когнитивной лингвистике. Сб. материалов. Тамбов, 2006. - С. 31–33
- [23]. Будагов Р. А. К вопросу о языковых стилях. «Вопросы языкознания». 1954, №3 – 123 с.
- [24]. Будагов Р. А. Слово и его значение. Л. ЛГУ, 1974 – 66 с.
- [25]. Бурлакова В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. Л. 1975 – 128 с.
- [26]. Бурлакова В. В. Синтаксические структуры современного английского языка. М. Просвещение, 1984 – 112 с.
- [27]. Варшавская А. И. Смысловые отношения в структуре языка. Л. ЛГУ 1984. с. 102-113.
- [28]. Васильев Л. М. Проблема лексического значения и вопросы синонимии. Сб. Лексическая синонимия. М. 1967 – 234 с.
- [29]. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М. Высшая

школа, 1990. – 175с.

- [30]. Вилюман В. Г. Английская синонимика. Введение в теорию синонимии и методику изучения синонимов. Вилюман В. Г. М. Высшая школа. 2000. – 306 с.
- [31]. Виноградов В. В. О понятии «стиля языка» (применительно к истории русского литературного языка). «Известия АН СССР, ОЛЯ». вып. 3. 1955. – 245 с.
- [32]. Виноградов В. В., Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. «Вопросы языкознания» 1952, №6 265 с.
- [33]. Виноградов В. В. Вопросы изучения словосочетания // Вопросы языкознания. 1954, № 3. – С. 19 – 27
- [34]. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слов / Виноградов В. В. // Вопросы языкознания. 2003, №5 – С. 62 – 71.
- [35]. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М. Учпедгиз, 1947. – 787 с.
- [36]. Виноградов В. В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии //Вопросы теории и истории языка. М. 1952. – С. 38 – 63.
- [37]. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М. Изд-во МГУ. 1978. – 172 с.
- [38]. Виноградов И. О стилистике художественной речи. «Литературная учёба». 1934, №10 – 267 с.
- [39]. Винокур Т. Г. Синонимия и контекст. М. 1993. – 234 с.
- [40]. Власенко Н. А. Язык права. – Иркутск. Вост. - Сиб. кн. изд-во, АО "Норма-плюс". 1997. – 176 с.
- [41]. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М. Международные отношения. 1980. – 342 с.
- [42]. Вопросы филологии и методики преподавания германских и романских языков / Редкол. Г. Е. Ведель, Р. Г. Грингут, М. Ф.

- Дашкова, Ю. В. Ушакова, В. А. Лисицкая. Воронеж. Издательство Воронежского университета. 1972. – 208 с.
- [43]. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка. - Пермь, 1974. – 195 с.
- [44]. Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики. // Проблемы структурной лингвистики. М. Наука. 1972. – С. 367 – 395
- [45]. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М. Международные Отношения. 1977. – 264 с.
- [46]. Гак В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков. Л. 1977. – 293 с.
- [47]. Галкина-Федорук Е. М. Синонимы в русском языке/ Е. М. Галкина-Федорук // Русский язык в школе. 2001, № 3. – С. 57 – 62
- [48]. Гальперин И. Р. Синтаксические выразительные средства английского языка. «Иностранные языки в школе». 1949, № 4. – 234 с.
- [49]. Гальперин И. Р. и Черкасская Е. Б. Лексикология английского языка. Изд. «Иностранные -языки». М. 1956.
- [50]. Гальперин И. Р. К проблеме стилистической дифференциации словарного состава современного английского языка. Уч. Зап. I МГПИИЯ, изд. МГУ. т. V. 1953. – 334 с.
- [51]. Гальперин И. Р. Перевод и стилистика. Сб. «Теория и методика учебного перевода», изд. АПН. М. 1950. – 256 с.
- [52]. Гальперин И. Р. Речевые стили и стилистические средства языка. «Вопросы языкознания». 1954, № 4. – 334 с.
- [53]. Гальперин И. Г., Черкасская Е. В. Лексикология английского языка/ И. Г. Гальперин, Е. В. Черкасская. М. : Просвещение. 1995. – 392 с.
- [54]. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М. 1958. – 460 с.
- [55]. Гаффаров Р. Нависанда ва забон. Душанбе. 1977. – 208 с.
- [56]. Гаффаров Р. Устод Айни ва забони адабии имрӯзаи тоҷик. // Мактаби советӣ. 1978, №4. – с. 20-26.

- [57]. Гачечиладзе Г. Р. Вопросы теории художественного перевода. – Тбилиси 1964.
- [58]. Гачечиладзе Г. Р. Художественный перевод и литературные взаимосвязи. М. 1980 – 245 с.
- [59]. Гвишиани Н. Б. Современный английский язык. Лексикология/ Гвишиани Н. Б. М. Академия. 2007 – 224 с.
- [60]. Горина Н. Н. Обогащение лексического состава языка путём развития лексических аналитических конструкций. Дис. . . канд. филол. наук. Саратов, 2001. – 168 с.
- [61]. Джамшедов П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках. Душанбе: Маориф, 1988, - 96 с
- [62]. Джамшедов П. Таджикско-английские соответствия (разряды глагола). Изд-во Минвуза Тадж. ССР. 1974. – 88 с.
- [63]. Джамшедов П., Герценберг Л. Г. К типологии презентных форм глагола //Синтаксический анализ предложения. Лингвистические исследования. М. 1983. – С. 36 – 41
- [64]. Джураев Н. А. Фразеологические единицы как выразительные средства таджикского языка. Автореф. канд. дис. Душанбе. 1988. – 345 с.
- [65]. Зеҳнӣ Т. Аз таърихи лексикаи забони тоҷик. Душанбе. Дониш 1987. – 236 с.
- [66]. Зеҳнӣ Т. Санъати суҳан. Душанбе: Маориф. 1992. – 184 с.
- [67]. Зыкова И. В. Практический курс английской лексикологии / И. В. Зыкова. М. Академия. 2006. – 288 с.
- [68]. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка. Л. : Просвещение. 1971. – 366 с.
- [69]. Калонтаров Я. И. Принципҳои асосии терминалогияи забони тоҷикӣ. Душанбе. 1971. – 62 с.
- [70]. Камолиддинов Б. Мушкилоти истилоҳ. // Даҳ соли қонуни забон. Душанбе. Ирфон 1999. – с. 62 – 65

- [71]. Камолиддинов Б. Нависанда ва иқтибоси калима. //Сухандонон сухан санчида гӯянд. Душанбе. 2005. – 148 с.
- [72]. Камолиддинов Б. Хусни баён. Душанбе Ирфон. 1989. – 117 с.
- [73]. Камолиддинов Б. Сухан аз баҳри дигарон гӯянд. Душанбе Интернюс 2001. – 137 с.
- [74]. Камолиддинов Б., Нағзибекова М. Б. Тарҷума ва балоғати сухан. Душанбе 2005. Ҷ. 2. – 184 с.
- [75]. Капранов В. А. Фонетическая вариантность слов и синонимия. Сб. : Лексическая синонимия. М. 1967. – 254 с.
- [76]. Карашук П. М. Словообразование английского языка. М. Высш. шк. 1977. – 303 с.
- [77]. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. М. -Л, 1965. – 345 с.
- [78]. Ковтунова И. И. О синтаксической синонимике. Сб. «Вопросы культурной речи». вып. 1 АН СССР. М. 1955. – 223 с.
- [79]. Колтунова М. В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. Учеб. пособие для вузов. М. ОАО «НПО "Экономика"». 2000. -271 с. ISBN- 5- 282- 02006- 8
- [80]. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М. 1969.
- [81]. Қосимова М. Н. Забони адабии тоҷик дар аҳди Сомониён. //Адаб. 1998, №1-3. – с. 12 – 18
- [82]. Қосимова М. Н. Маънои шабоҳат ва воситаҳои ифодаҳои он дар ғазалиёти Шаҳриёр. // Сохтор ва қорбасти воҳидҳои забони тоҷикӣ. Душанбе ДДМТ. 1999. – с. 32 – 41
- [83]. Котелова Н. Э. Семантическая характеристика терминов в словарях. // Проблематика определений терминов в словарях разного типа. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние 1976. – с. 30 – 44
- [84]. Кузин Ф. А. Культура делового общения: Практическое пособие. - 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Ось-89, 2007. - 320 с. : ил.
- [85]. Кунин А. В. Английская фразеология. М. 1970. 334 с.

- [86]. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику/ Дж. Лайонз. М. : Лань, 2002. – 292 с.
- [87]. Лаптева О. А. О некоторых синтаксических тенденциях в стиле современной научной прозы. // Развитие синтаксиса современного русского языка. М. 1966. – С. 66 – 68
- [88]. Левин В. Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. М. 1958. – 246 с.
- [89]. Левин В. Д. Очерк стилистики русского литературного языка конца XVIII — начала XIX вв. Лексика. М. 1964. – 405 с.
- [90]. Левин Ю. Национальная литература и перевод. В кн: Актуальные проблемы теории художественного перевода. М. Наука. 1970. т. 1. – с. 79 – 91
- [91]. Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М. 1962. – 129 с.
- [92]. Левковская Н. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала/ Н. А. Левковская - М. Высшая школа. 1992. – 304 с.
- [93]. Лексическая синонимия: сборник статей /Под ред. С. Г. Бархударова. - М. : Академия, 2007. – 354 с.
- [94]. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. М. Высшая школа, 1985. – 256 с.
- [95]. Лотман Ю. М. К современному понятию текста // Уч1н. зап. Тарт. гос. ун-та. 1986. Вып. 736. с. 104 – 108
- [96]. Маджидов Х. Фразеологическая система современного таджикского литературного языка. Душанбе. Ирфон. 1978. – 128с.
- [97]. Маниёзов А., Белан В., Юсупов К. Шӯхрати чаҳонии Айни. Душанбе: Ирфон. 1978. – 128 с.
- [98]. Мастерство перевода. Сб. статей. М. Сов. писатель 1970. – 544 с.
- [99]. Мастерство перевода. Сб. статей. М. Сов. писатель 1959. – 510. с.
- [100]. Мастерство перевода. Сб. статей. М. Сов. писатель 1968. – 538 с.

- [116]. Образ человека в зеркале гуманизма: Мыслители и педагогика эпохи Возрождения о формировании личности (XIV - XVII вв.): учеб. пособие / Ун-т рос. акад. Образования. Авт. сост. : Н. В. Ревякина, О. Ф. Кудрявцев. М. Изд-во УРАО. 1999. – 396 с.
- [117]. Рахманин Л. В. Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М. Высшая школа. Инфра. М. 2007. – 334 с.
- [118]. Раҳмонов Э. Ш. Фарҳанг ҳастии миллат. //Забон ва истиқлол. Душанбе: 2001. – 140 с.
- [119]. Реформатский А. А. Введение в языкознание / А. А. Реформатский. М. Академия. 1997. – 488 с.
- [120]. Ризель Э. Г. Национальные варианты современного английского языка / Э. Г. Ризель // ИЯШ. 1962, № 6. – 223 с.
- [121]. Розенталь Д. Э., Голуб И. Б., Теленкова М. А. Современный русский язык. М. Айрис-Пресс. 2007. – 345 с.
- [122]. Рожанский А. Я. Идиомы и их перевод. //Иностранные языки в школе. 1941, №3. – 345 с.
- [123]. Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии тохик. – Душанбе: Дониш. 1972. – 243 с.
- [124]. Саймиддинов Д. Вожашиноси забони форсии миёна. Душанбе: Пайванд. 2001. – 310 с.
- [125]. Саймиддинов Д. Лексика среднеперсидского языка. Душанбе 1998. – 54 с.
- [126]. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М. Изд-во. Лит. Иностр. Яз. 1959. – 439 с.
- [127]. Смолина К. П. Синонимический ряд как объект исторической лексикологии / К. П. Смолина // Известия Академии Наук СССР: серия литературы и языка. М. Издательство АН СССР. 1973. Т XXXII. – С. 29–39.
- [128]. Степанова М. Д. Методы синхронного анализа лексики. М. Высшая школа. 1968. – 200 с.

- [129]. Талбакова Ҷ. Муҳаммадиев М. Нурмаҳмадов Ю. Лексикаи забони адабии тоҷик. Душанбе. 1997. – 190 с.
- [130]. Тоҷиев Д. Т. Осори мунтахаб. Душанбе. 2006. – 483 с.
- [131]. Уфимцева А. А. Опыт изучения лексики как системы. М. Издательство АН СССР. 1962. – 324 с.
- [132]. Фёдоров А. В. Введение в теорию перевода. М. Изд-во лит-ры на иностр. языках. 1953. – 374 с.
- [133]. Фёдоров А. В. Искусство перевода и жизнь литературы. Л. Советский писатель, 1983. – 352 с.
- [134]. Фомина М. И. Лексикология русского языка. М. 1883. – 329 с.
- [135]. Хидекель С. С. Трудности английского словоупотребления / С. С. Хидекель. СПб: Питер, 2006. – 128 с.
- [136]. Хомяков. В. А. Синонимы в английском просторечии // Семантика слова и предложения в английском языке. Л. 1980. – 244 с.
- [137]. Ҳошимов С. Баъзе хусусиятҳои синонимҳо дар «Гулистон»-и С. Шерозӣ // Масъалаҳои филологияи тоҷик. Душанбе. 1971. – с. 22
- [138]. Хусейнов Х. Забон ва услуби повести «Одина»-и устод Айни. Душанбе. Ирфон 1973. – 255 с.
- [139]. Черемисин П. Г. Опыт исследования стилистической синонимии. Орёл. 1966. – 344 с.
- [140]. Чикобава А. С. Реальность синонимов. 1967. – 234 с.
- [141]. Ҷамшедов П. ва дигарон. Очеркҳо оид ба типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Душанбе. 1988. – 127 с.
- [142]. Ҷамшедов П. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. Душанбе. Изд-во Минвуза Тадж. ССР. 1978. – 126 с.
- [143]. Шмелёв Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики / Шмелев Д. Н. М. Академия. 2003. – 156 с.
- [144]. Шокиров С. З. Истилоҳоти ҳуқуқшиносии тоисломӣ дар забони тоҷикӣ. Хучанд. Хуросон. 2008. – 120 с.

- [145]. Шукуров М. Хусусиятҳои ғоявию бадеии «Ёддоштҳо»-и устод С. Айнӣ. Душанбе. Дониш. 1966. – 245 с.
- [146]. Щерба Л. В. Современный русский литературный язык. «Русский язык в школе» 1939, № 4. – 234 с.
- [147]. Щерба Л. В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л. 1974. – 267 с.
- [148]. Эрнст Отто. Слово предоставлено вам: Практические рекомендации по ведению деловых бесед и переговоров. М. Экономика. 2008. – 323 с.
- [149]. Юсуфова М. Синонимикаи фразеологизмҳо. //Армуғони олимони чавон. Душанбе. 1966. – 234 с.
- [150]. Ярцева В. Н. Взаимоотношение грамматика и лексики в системе языка. // Исследования по общей теории грамматики. М. Наука. 1968. – с. 5–57
- [151]. Ягер, Джен. Деловой этикет: как выжить и преуспеть в мире бизнеса. Пер. с англ. М. Джон Уайли и Санз. 2009. – 288 с.
- [152]. Цицерон, Марк Туллий. Эстетика Трактаты. Речи. Письма. М. Искусство. 1994. – 540 с.
- [153]. Comrie B. Aspect. Language Universal and Linguistic Typology. Chicago 1981. – 252 pp.
- [154]. Gak V. A. On the problem of the general semantic laws. Linguistics. 1976. – pp. 39 – 52
- [155]. Gak V. A. The Semantic Structure of the Word as a Component of the Semantic Structure of the Utterance. Linguistics. 1976. – 180 pp.
- [156]. George Saintsbury. Miscellaneous Essays, Lnd. 1895. – p. 84
- [157]. J. Middleton Murray. The Problem of Style. Oxford University Press. Lnd. 1942 – pp. 6-7
- [158]. Laurence Urdang. Dictionary of synonyms and antonyms. USA. 1985. – pp. 441. Longman.

- [159]. Lyons J. Semantics, 1-2 Cambridge. Cambridge University Press. 1977. – 897 pp.
- [160]. Biber, Douglas. 1989. Variation across speech and writing. Cambridge: Cambridge University Press. – 234 pp.
- [161]. Coupland, Nikolas (ed.) 1988. Styles of discourse. London: Croom Helm. – 356 pp.
- [162]. Enkvist, Nils Erik. 1973. Linguistic stylistics. The Hague. Mouton. Esser, Jürgen. 1993. English linguistic stylistics. Tübingen. Niemeyer. 2000. Medium-transferability and presentation structure in speech and writing. Journal of Pragmatics 32. – 212 p.
- [163]. Garvin, Paul L. (ed.) 1964. A Prague school reader on aesthetics, literary structure and style. Washington: Georgetown. – 344 pp.
- [164]. Halliday, M. A. K. 1978. Language as a social semiotics: the social interpretation of language and meaning. London: Arnold. – 243 pp.
- [165]. Joos, Martin. 1961. The five clocks: a linguistic excursion into the five styles of English usage. New York. Harcourt, Brace. – 276 pp.
- [166]. Leech, Geoffrey, and Michael Short. 1981. Style in fiction: a linguistic introduction to English fictional prose. London. – 287 pp.

СЛОВАРИ

- [167]. Айнӣ С. Луғати нимтафсилии тоҷикӣ барои забони адабии тоҷик. Куллиёт. Ҷ. 12. Душанбе. 1976. – с. 5-564
- [168]. Англо-русский и русско-английский синонимический словарь с тематической классификацией / П. П. Литвинов. М. Яхонт. А. 2002. – 384 с.
- [169]. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. М. Сов. Энциклопедия. 1969. – 608 с.
- [170]. Новый англо-русский словарь / В. К. Мюллер, В. Л. Дашевская, В. А. Каплан и др. М. Русский язык. 2001. – 880 с.

- [171]. Фарҳанги забони тоҷикӣ (дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ). М. Советская Энциклопедия. 1969. Ҷ. 1. – 951 с.
- [172]. Словарь синонимов и антонимов английского языка / Д. Девлин. М. Центрполиграф. 2002. – 559 с.
- [173]. Талбакова Х. Луғати антонимҳои забони адабии тоҷик. Душанбе. – 129с.
- [174]. Фарҳанги забони тоҷикӣ (дар зери таҳрири М. Ш. Шукуров, В. А. Капранов, Р. Ҳошим, Н. А. Маъсумӣ). М. Советская Энциклопедия. 1969. Ҷ. 2. – 949 с.
- [175]. Философский энциклопедический словарь / Х. Зигварт. М. Яхонт. А. 1997. – 578 с.
- [176]. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ. Душанбе. Ирфон, 1964. Ҷ. 2. – 802 с.
- [177]. Фозилов М. Фарҳанги ибораҳои рехтаи забони тоҷикӣ. Душанбе. Нашрдавтоҷ, 1963. Ҷ. 1. – 952 с.
- [178]. Бобомуродов Ш., Муминов А. Луғати мухтасари калимасозии забони адабии тоҷик. Душанбе. Маориф. 1983. – 117 с.
- [179]. A dictionary of euphemism / R. W. Holder. New York. 2003. – 501 pp.
- [180]. Longman dictionary of contemporary English / Della Summers. England. Pearson Education Limited. 2003. – 1950 pp.
- [181]. Oxford Advanced Learner's Dictionary/ A. S. Hornby. Oxford. Oxford University Pres. 2000. – 1602 p.
- [182]. Дубровин М. И. Англо-русский словарь. Издание второе. - М. : Просвещение, 1991. – 317 с.
- [183]. Капранов В. А., Николаев А. Х., Халилов А. Х. Луғати мухтасари русӣ-тоҷикӣ ва тоҷикӣ-русии синонимҳо. – Душанбе: «Маориф», 1985. – 319 с.
- [184]. Мамадназаров А. Фарҳанги англисӣ- тоҷикӣ. – Душанбе: Саҳбо, 2007. – 1080 с.

- [185]. Кунин А. В. Английская фразеология. – М., 1970. – 334 с.
- [186]. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М. 1969. – 912 с.
- [187]. Русско-английский словарь. М. «Русский язык», 1990. Составители: О. С. Ахманова и А. М. Уилсон
- [188]. Русско-английский словарь. Издательство «Русский язык» М. 1975. Составители: А. М. Таубе, А. В. Литвинова, А. Д. Миллер, Р. С. Даглиш. – 567 с.
- [189]. Русско-английский словарь «Русский язык» М. 1975 Составители: А. М. Таубе, А. В. Латвинова, А. Д. Миллер Р. С. Даглиш. – 3400 с.
- [190]. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. Просвещение. 1976. Д. Е. Розенталь. М. А. Теленкова. – с. 514 – 516.
- [191]. Словарь военных терминов (русско-таджикский). Под общей редакцией генерал-полковника Ш. Хайруллоева. Душанбе. 2003. – 476 с.
- [192]. Табаров С. «Луғати русӣ- тоҷикии истилоҳоти адабиётшиносӣ». Душанбе. Маориф. 1980. – 467 с.
- [193]. Таджикско-русский словарь. Под редакцией члена корр. А. Н. СССР М. С. Осимӣ. М. 1985. – 1280 с.
- [194]. Таджикско-русский словарь. Под редакцией М. В. Раҳимӣ и Л. В. Успенской. М. 1954. – 780 с.
- [195]. Турсунов Н. «Русско-таджикский словарь психологической терминологии». Душанбе. 1975. – 1200 с.
- [196]. Чамшедов П. Фарҳанги тоҷикӣ ба англисӣ. Душанбе, Пайванд, 2007. – 1202 с.
- [197]. Чамшедов П. Фарҳанги англисӣ ба тоҷикӣ. Душанбе. – 687 с.
- [198]. Concise Oxford Russian Dictionary. Oxford University Press, 1998. – 1007pp.
- [199]. Gandelsman A. English synonyms. Moscow, 1963. – 500pp.
- [200]. Henry Wyld. The Universal dictionary of the English language. London. – 1934 pp.

- [201]. Hornby A. S. Oxford Advanced Learner's Dictionary. Oxford University Press. 1997. – 1428 pp.
- [202]. Franklin J., W. Michael. Webster's encyclopedia. Chicago. 1942. – pp. 333
- [203]. Jess Stein. The Random House Dictionary. Ballantine Books, New York. 1978. – 1068 pp.
- [204]. Laurence Urdang. Dictionary of synonyms and antonyms. USA. - 1985. – pp. 441
- [205]. New Webster's Dictionary of the English Language. College Edition, USA, Fifth Print, 1989. – 1856 pp.
- [206]. Oxford American Dictionary. Colleges Edition, New York, 1986. - – 1094 pp.
- [207]. Scholastic Dictionary of Synonyms, Antonyms, Homonyms. USA, 1972. – 220 pp.

Мухтавои асосии диссертатсия дар мақолаҳои нашршудаи зерини

муаллиф инъикос ёфтанд:

а) мақолаҳо дар нашрияҳои бонуфузи тавсияшудаи КАО-и Вазорати

маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия:

- [1-М]. Раҳимова Т.Р. Некоторые особенности стилистических синонимов в разносистемных языках. // Вестник Таджикского национального Университета. Серия филологические науки №4\4 (206). Душанбе, «Сино» 2016.
- [2-М]. Раҳимова Т.Р. К вопросу о стилистических синонимах и их взаимозаменяемости в английском языке. // Успехи современной науки. Серия филологические науки Том 2, №1. Белгород, 2017
- [3-М]. Раҳимова Т.Р. О сущности стилистических синонимов в английском языке. // Вестник Таджикского национального Университета. Серия филологические науки №4\2 .Душанбе, «Сино» 2017.
- [4-М]. Раҳимова Т.Р. Особенности стилистических синонимов в английском и таджикском языках. // Вестник Таджикского национального Университета. Серия филологические науки №4\4 Душанбе, «Сино» 2017
- [5-М]. Раҳимова Т.Р. К вопросу о лексико-семантических особенностях синонимов в таджикском и английском языках. // Вестник Таджикского национального Университета. Серия филологические науки №8\2 Душанбе, 2018